

Историческое наследие
и современные перспективы

ОЙРАТЫ И ТИБЕТ:

ОЙРАТЫ И ТИБЕТ:

Историческое наследие
и современные перспективы

Сборник статей

«ПЕТЕРБУРГСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ»

THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
THE INSTITUTE OF CHINA AND CONTEMPORARY ASIA

THE OIRATS AND TIBET

Historical heritage and modern perspectives

Collected papers

St. Petersburg Centre for Oriental Studies Publishers
St. Petersburg
2023

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ КИТАЯ И СОВРЕМЕННОЙ АЗИИ

ОЙРАТЫ И ТИБЕТ

Историческое наследие и современные перспективы

Сборник статей

Издательство «Петербургское Востоковедение»
Санкт-Петербург
2023

УДК 09(235.242)
ББК Ш171+Ч611.5+Ч611.63(0)41

*Издание осуществляется при финансовой
поддержке РФФИ и НЦНИ Франции
по проекту № 21-512-15001*

*Funding: the edition was funded by RFBR
and CNRS, project number 21-512-15001*

Печатается по решению Ученого совета ИКСа РАН

Ответственные редакторы: А. В. Зорин, А. А. Туранская

Ойраты и Тибет. Историческое наследие и современные перспективы: сборник статей. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2023. — 328 с. + 24 ил.

Основная часть сборника состоит из материалов, посвященных изучению ойратского культурного и исторического наследия XVII в., прежде всего рукописей из монастыря Аблай-хит, их роли в становлении тибетологии и монголоведения. В указанный период у ойратов и, в частности, калмыков возникли тесные связи с Тибетом. Современному этапу их развития в Калмыкии посвящены остальные статьи сборника.

The Oirats and Tibet. Historical heritage and modern perspectives.

Collected papers. Edited by Alexander Zorin and Anna Turanskaya. — St. Petersburg: St. Petersburg Centre for Oriental Studies Publishers, 2023. — 328 p. + 24 ill.

The main part of the book consists of papers that deal with the study of the Oirat cultural and historical heritage of the 17th century, primarily manuscripts from the Ablai-kit monastery, their role in the development of Tibetan and Mongolian studies. In the same period, the Oirats, including the Kalmyks, developed close ties with Tibet. The current stage of their development in Kalmykia is analyzed in the rest part of the book.

На первой странице обложки: использована рукопись из собрания РГАДА (коллекция Г. Ф. Миллера): Ф. 126. Оп. 1. Б/д. № 2. Л. 4.

ISBN 978-5-85803-613-5

© Коллектив авторов, 2023

© Институт Китая и современной Азии РАН, 2023

© Петербургское Востоковедение, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

От редакторов	7
ОЙРАТЫ В ИСТОРИИ ТИБЕТА	
<i>В. Л. Успенский.</i> Монгольские документы о визите в Пекин Далай-ламы V.	10
ОЙРАТСКИЕ МОНАСТЫРИ В ПРИИРТЫШЬЕ.	
АБЛАЙ-ХИТСКИЕ РУКОПИСИ	
<i>Г. Ф. Миллер.</i> Рассуждение о письменах тангутских, в Сибири найденных / Перевод с латинского языка А. А. Сизовой и В. В. Зельченко под редакцией и с примечаниями А. А. Сизовой. Публикация А. А. Сизовой	22
<i>В. П. Зайцев.</i> Работа Г. Ф. Миллера «Правильное истолкование тангутского листа Фурмонов» в свете его тибетологических разысканий . . .	93
<u>Приложение 1.</u> <i>Г. Ф. Миллер.</i> Правильное истолкование тангутского листа Фурмонов / Перевод с латинского, публикация, транскрипция текстов, введение, исследование и комментарии В. П. Зайцева . . .	142
<u>Приложение 2.</u> <i>Г. Ф. Миллер.</i> Рассуждение о письменах тангутских, в Сибири найденных: Тангутский (тибетский) текст и его монгольская транскрипция / Публикация, транслитерация тибетского текста, введение, комментарии и приложения В. П. Зайцева	170
<i>В. П. Зайцев, А. А. Сизова.</i> Текст тибетского листа братьев Фурмон в монгольском переводе из Пекинского Ганджура	180
<i>А. А. Туранская.</i> Рукописные фрагменты монгольского Ганджура в собрании Берлинской государственной библиотеки	187
<i>А. В. Зорин, А. А. Туранская.</i> Листы из Аблай-хита в собрании Российской национальной библиотеки	249
<u>Приложение.</u> <i>Г. И. Спасский.</i> Развалины Аблайкида / Публикация, предисловие и комментарии А. В. Зорина и А. А. Туранской	271
<i>В. П. Зайцев.</i> Библиографическая заметка о «Сибирском вестнике» и «Древностях Сибири» Г. И. Спасского	282
ГЕОПОЛИТИКА ДУХОВНОГО ЛАНДШАФТА ЕВРАЗИИ:	
КАЛМЫКИЯ И ТИБЕТ В XXI В.	
<i>М. С. Михалев.</i> Тибет в картине мира калмыков: от страны к метафоре	287
<u>Приложение.</u> Избранные доклады участников научно-практической конференции «Калмыкия: между Россией и Тибетом» (22 октября 2021 года, РГГУ)	310
<i>А. Н. Басхаев.</i> Возрождение буддийской сангхи в Калмыкии в XX–XXI вв.	310
<i>А. В. Цорос.</i> Традиция ньингма в современной Калмыкии в контексте взаимоотношений России и Тибета	315
<i>Г. В. Окулов.</i> Образ Тибета в современной Калмыкии	318
<i>М. А. Тюрина.</i> Духовный ландшафт Калмыкии: Индия как «новый» Тибет и феномен «локального паломничества».	323

CONTENTS

From the editors	7
THE OIRATS IN THE HISTORY OF TIBET	
<i>V. L. Uspensky</i> . Mongolian Documents Related to the Fifth Dalai Lama's Visit to Beijing	10
THE OIRAT MONASTERIES IN THE IRTYSH REGION.	
ABLAI-KIT MANUSCRIPTS	
<i>G. F. Müller</i> . De scriptis Tanguticis in Sibiria repertis commentatio [A Dissertation on the Tangut Writings Found in Siberia]. Annotated translation from Latin into Russian; edited by A. A. Sizova	22
<i>V. P. Zaytsev</i> . "The True Interpretation of the Fourmont's Tangut Folio" by G. F. Müller in the light of his Tibetan studies	93
<u>Appendix 1.</u> <i>G. F. Müller</i> . The True Interpretation of the Fourmont's Tangut Folio. Translation from Latin, publication, transcription of texts, introduction, study, and comments by V. P. Zaytsev	142
<u>Appendix 2.</u> <i>G. F. Müller</i> . A Dissertation on the Tangut Writings Found in Siberia: Tangut (Tibetan) text and its Mongolian transcription. Publication, transliteration of the Tibetan text, introduction, comments and appendices by V. P. Zaytsev	170
<i>V. P. Zaytsev, A. A. Sizova</i> . The text of the Fourmont brothers' Tibetan folio in Mongolian translation from the Beijing Kanjur	180
<i>A. A. Turanskaya</i> . Mongolian Kanjur manuscript fragments preserved in the Berlin State Library.	187
<i>A. V. Zorin, A. A. Turanskaya</i> . The Ablai-kit folios preserved in the Russian National Library	249
<u>Appendix.</u> <i>G. I. Spassky</i> . The Ruins of Ablai-kit. Edited, with an introduction and notes, by A. V. Zorin and A. A. Turanskaya	271
<i>V. P. Zaytsev</i> . A bibliographic note about "The Siberian Bulletin" and "The Siberian Antiquities" published by G. I. Spassky	282
GEOPOLITICS OF THE SPIRITUAL LANDSCAPE OF EURASIA: KALMYKIA AND TIBET IN THE 21st CENTURY	
<i>M. S. Mikhalev</i> . Tibet in the eyes of Kalmyk people: from land to metaphor <u>Appendix</u> . Selected papers presented at the conference "Kalmykia: between Russia and Tibet" (October 22, 2021, Russian State University for the Humanities)	287
<i>A. N. Baskhaev</i> . The revival of the Buddhist Sangha in Kalmykia from the 20 th to the 21 st century	310
<i>A. V. Tsoros</i> . The Nyingma tradition in modern Kalmykia in the context of relations between Russia and Tibet	315
<i>G. V. Okulov</i> . The image of Tibet in modern Kalmykia	318
<i>M. A. Tyurina</i> . The spiritual landscape of Kalmykia: India as a "new" Tibet and the phenomenon of "local pilgrimage".	323

*В. П. Зайцев **

РАБОТА Г. Ф. МИЛЛЕРА «ПРАВИЛЬНОЕ ИСТОЛКОВАНИЕ ТАНГУТСКОГО ЛИСТА ФУРМОНОВ» В СВЕТЕ ЕГО ТИБЕТОЛОГИЧЕСКИХ РАЗЫСКАНИЙ¹

DOI 10.34887/PV.2023.30.98.003

В коллекции Санкт-Петербургского филиала Архива Российской академии наук (СПбФ АРАН) хранится рукопись неопубликованной работы Г. Ф. Миллера (1705–1783), написанной на латинском, монгольском и русском языках и имеющей латинский заголовок “Vera interpretatio folii Tangutici Fourmontiani” («Правильное истолкование тангутского листа Фурмонов»). Настоящая статья ставит целью научную публикацию текста рукописи вместе с комментарием, переводом и исследованием, для чего восстанавливается хронология тибетологических разысканий Г. Ф. Миллера и дается их краткое описание.

Ключевые слова: Г. Ф. Миллер, история Сибири, история тибетологии, братья Фурмон, Этьен Фурмон, Мишель Фурмон, тибетский язык, монгольский язык, Аблай-кит, Семь Палат.

§ 1. Введение

Начало тибетологической науке, как известно, положили несколько событий и обстоятельств, тесным образом связанных друг с другом. Это и новая католическая миссия, провозглашенная в Тибете, благодаря чему в Европе появились первые сведения о тибетском языке и письменности, и открытие буддийских монастырей на Иртыше в результате освоения Сибири, давшее конкретный письменный материал для изучения, и деятельность многих экспедиций, отдельных путеше-

* Вячеслав Петрович Зайцев, научный сотрудник Института восточных рукописей РАН; ORCID: 0000-0002-6870-0877.

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ и НЦНИ в рамках научно-исследовательского проекта «У истоков тибетологии: российско-французское сотрудничество в исследовании первых тибетских рукописей в Европе», проект № 21-512-15001.

ственников и, не в последнюю очередь, воля царских особ, распространивших этот материал по России и Европе. Возможно, главной вехой в этом процессе является история с переводом одного такого текста — отрывка из сложнейшего тибетского тантрического буддийского сочинения, который по просьбе Петра I осуществили в 1722–1723 гг. братья Этьен и Мишель Фурмон во Франции с помощью простейшего латинско-тибетского глоссария Доменико да Фано. Суть и детали этой интересной истории мы подробно осветили в статье [Зайцев, 2021]. Поясим лишь для контекста, что по воле царя во Францию был послан один лист тибетской рукописи, найденный незадолго до этого в Аблай-хите и принадлежавший сочинению, известному как «Махавайрочана-сутра», или в полном именовании «Перечисление дхарм под названием „Царь-владыка пространных сутр, [излагающий] совершенное Пробуждение (*абхисамбодхи*), манифестацию [и] посвящение Махавайрочаны“». Лист был извлечен из неизвестной «аблайхитской» рукописной редакции Кагьюра (тибетского буддийского канона). Оригинал листа хранится сейчас в Национальной библиотеке Франции, гравюру с него впервые опубликовал И. Б. Менке в 1722 г. (все ссылки мы приводим в упомянутой работе и здесь вынужденно опускаем, чтобы не повторяться).

Этот тибетский текст попал братьям на перевод, который и был ими исполнен для защиты чести французской науки, если можно так выразиться. Далее, вслед за Миллером, мы называем данный тибетский лист и его текст кратко «листом братьев Фурмон», подразумевая всю историю, которая за ним стоит.

В 1730 г. перевод и латинская транскрипция тибетского текста братьев Фурмон, оригиналы которых, присланные царю из Франции, хранились в Санкт-Петербурге, стали, благодаря опубликовавшему их Т. З. Байеру, достоянием науки и просвещенного общества. Заинтересовался ими и выдающийся исследователь своего времени, академик Петербургской Академии наук Г. Ф. Миллер. В статье мы попытаемся кратко коснуться его тибетологических штудий, которые в своей полноте непременно должны стать предметом специальных исследований, а также представить сведения о его неопубликованной рукописи, давно разыскиваемой исследователями, и ввести ее в научный оборот.

§ 2. Тибетологические разыскания Г. Ф. Миллера

Прибывший в ноябре 1725 г. в Россию Герхард Фридрих Миллер (Мюллер) (Gerhard Friedrich Müller; 1705–1783) в июле 1730 г. становится профессором истории и полноправным членом Академии наук в Санкт-Петербурге. Когда и как его стали интересовать тибетские (или, как их называли в то время, «тангутские») рукописи, уже имевшиеся

тогда в Санкт-Петербурге, их язык и письмо, достоверно неизвестно, но очевидно, что история с переводом одного тибетского листа французскими учеными, братьями Этьеном и Мишелем Фурмон, была ему хорошо известна и изрядно занимала.

В том же, 1730 г. выходит в свет «Китайский музей» («Museum Sinicum») Т. З. Байера, в котором публикуется латинская транскрипция тибетского текста и латинский перевод братьев, пословный и толковательный [Baeyer, 1730: 108–124], что не могло не привлечь дополнительного внимания к этой теме.

Тибетского языка в то время никто из ученых мужей не знал², поэтому в 1731–1732 гг. Миллер обращается к калмыцким посланникам в Петербурге (в числе которых были и «священнослужители этого народа», умевшие читать «по-тангутски») и их переводчику (полагаем, что это был П. Смирнов, см. ниже), чтобы изучить тибетские письменна. От них Миллер узнает настоящее произношение тибетских букв, составляет «указатель слогов» и формулирует правила чтения. Проверив транскрипцию тибетского текста, выполненную Фурмонами, Миллер приходит к выводу, что хотя она и приемлема для многих слов, но для еще большего их числа весьма далеко отстоит от истины, особенно когда сочетания букв дают «сложное чтение». Так Миллер впервые убеждается, что Фурмоны неправильно читали тибетский текст, поскольку не имели правил чтения слогов, а кроме того начинает изрядно сомневаться в правильности их пословного и «перифрастического» (толковательного) переводов. С сожалением Миллер констатирует, что как он ни старался, но в то время смог узнать только несколько тибетских слов от своих информантов («учителей»), поскольку сами они тибетский язык знали все-таки недостаточно хорошо [Müller, 1747a: 426–427; 1747b: 7–8].

22 мая 1733 г.³ на заседании Конференции Академии наук Миллер представил тибетский алфавит с инструкциями по его чтению. Эту редкость он получил от некоего ламы из Тангута⁴ (“lama aus Tangut”), который в то время находился в Санкт-Петербурге, при этом в сношениях с ним ему был полезен калмыцкий переводчик Иностранной

² Специально отметим, что не знал его и сам Т. З. Байер, опубликовавший материалы братьев Фурмон.

³ В настоящей статье мы приводим даты источников без перевода. Все они в основном являются датами по юлианскому календарю (старый стиль).

⁴ О названии Тангут и причинах, по которым в русских и европейских источниках того времени тибетское письмо и язык часто именовались тангутскими, см.: [Кычанов, 1968: 315–330]. По указанию Миллера сложно судить, прибыл ли лама именно из Тибета или из прилежащих районов.

коллегии Петр Смирнов⁵. Проведя по царскому повелению 6 лет среди астраханских калмыков и усердно изучая их язык, Смирнов приобрел большое мастерство в нем [Müller, 1733: 274–275]⁶. По свидетельству Т. З. Байера, он не только «изящно» писал и говорил по-кал-

⁵ См.: Nachrichten zu der geschichte der kaiserl. academie der wissenschaften in St. Petersburg von dem j. 1733 [Материалы VI, 1890: 289–316], в частности [Там же: 293], и протокол заседания Конференции от 22 мая 1733 г.: “Idem Cl[arissimus] Müllerus ostendit quoque alphabetum Tangutanum, una cum modo legendi hanc linguam” [Протоколы I, 1897: 67, “22 Maii”]. Об этом же сказано до нас: [Булич, 1904: 411–412; Андреев, 1937: 76; 1965: 100]. Заметим, что С. В. Бахрушин ошибочно приводит дату 16 февраля 1733 г. ([Бахрушин, 1937: 15]; ср.: [Протоколы I, 1897: 64, “16 Febr.”]).

⁶ Шестилетнее пребывание П. Смирнова среди калмыков (1725–1731) было связано с основанием первой православной миссии в Калмыцком ханстве. 15 ноября 1724 г. в Санкт-Петербурге прошло торжественное крещение калмыцкого тайши Бакадай-Дорджи (в крещении — Петр Петрович Тайшин (Дайчин); ум. 1736), внука хана Аюка (1642–1724) [Орлова, 2006: 47–48]. После этого, в ответ на прошение Тайшина и в соответствии с планами российского государства на распространение христианства среди калмыков, был принят ряд решений. «В январе 1725 г. вышел указ о строительстве походной церкви и книгах для П. Тайшина: Евангелии, Воскресном указе, Апостоле, Псалтыри и других. 8 февраля 1725 г. по указу Екатерины I была устроена походная церковь, освящена во имя Воскресения Христова и 24 февраля 1725 г. отослана в кочевья П. Тайшина» [Орлова, 2006: 48]. Священником для походной церкви был назначен иеромонах Троице-Сергиева монастыря Никодим (в миру — Николай Ленкевич; 1673–1739). Вместе с ним к П. Тайшину были направлены дьяк А. Яковлев, пономарь Я. Федотов, а также учащиеся Славяно-греко-латинской академии («московских славянолатинских школ») Андрей Чубовской, Иван Ляхов, Максим Долматов, Петр Смирнов и Федор Львов — для обучения калмыцкому языку [Описание документов и дел... 1885: Приложения, CLVII; Орлова, 2006: 49; Дорджиева, 2008: 168]. 1 мая 1725 г. Никодим и учащиеся отправились в кочевья П. Тайшина. В апреле 1730 г. Никодим подает в Св. синод рапорт, в котором просит освободить его от должности. 11 января 1731 г. он наконец возвращается в Москву вместе с П. Смирновым, И. Ляховым и Я. Бестужевым [Орлова, 2006: 50, 51].

Видимо после этого Смирнов и поступает на службу в Коллегию иностранных дел. Любопытно, что он (и Бакунин, см. ниже) упоминаются в известном проекте об учреждении восточной академии в Санкт-Петербурге, составленном на латинском языке Г. Я. Кером (Georg Jacob Kehr; 1692–1740) в 1733 г., среди секретарей, переводчиков и толмачей Коллегии, которые могут умножить «имеющиеся средства» (письменные материалы и «пособия» азиатских языков) для положения в основание восточной библиотеки такой академии. Проект был найден в Библиотеке Академии наук Х. Д. Френом и опубликован только в 1821 г. ([Frähn, 1821: 101–102, Ahn.; Taf.]; рус. пер.: [Савельев, 1855: 34; Шувалов, 1893: 107]; ср.: [Веселовский, 1879–1880: 184; 1879: 88; Булич, 1904: 368, 404]).

мышки, но и умел «с легкостью» читать и писать по-тибетски, чему научился у калмыцких лам, которые «читали литургию» из тибетских книг. При этом, как пишет Байер, так же как и ламы, тибетского языка он не знал и не понимал написанного или прочитанного ⁷. В тот же год

⁷ В коллекции рукописей Байера в библиотеке Университета Глазго представлены материалы, имеющие отношение к Смирнову. Так, приводимые в тексте статьи данные извлечены нами из записи Байера к его “*Idolum Tangutanum, Sinicum, Mungalicum, Calmucicum, Japonicum, ex Septem Palatiis direptum, simul cum variis variarum gentium et nominibus et interpretationibus*” (1734 г.?) (шифр: Ms Hunter 246 (U.4.4), л. 11r) [Weston, 2018: 65–69]. Эта единица содержит тибетскую танку («идола») на холсте из Семи Палат, изображающую Ачалу (тиб. *mi g.yo ba*), с надписями на обороте, исполненными разными стилями тибетского письма. Все это сопровождается комментариями Байера. Согласно им, Смирнов смог прочитать и транскрибировать для него тибетский текст на танке, но не справился с надписями, выполненными курсивным письмом умэ (*dbu med*) [Weston, 2018: 68].

Больше информации о том, как это происходило, содержится в заметках “*Sermo cum Legatis Sinicis*” («Беседа с китайскими посланцами», записано в 1735 г.?) (шифр: E31, л. 7r–8r). В июне 1732 г. секретарь Коллегии иностранных дел [В. М.] Бакунин (лат. *Pacunin*) и Смирнов посетили дом Байера, где последний написал для Байера тибетский алфавит и дал комментарии относительно упомянутой танки. Такой алфавит действительно приложен к «Беседе» и, возможно, принадлежит руке Смирнова (вложение 3 между л. 5v и 6r) [Weston, 2018: 164–166].

Другой образец приложен к заметкам “*Sermo cum Mangjuro*” («Беседа с маньчжуром», 1735 г.) (шифр: E11). В контексте беседы с китайцем (маньчжуром?) “*Djauga*” (Чжоу Гэ, в крещении — Федор Петров; также Джоу Гэ, Джоуга, Федор Джога; ум. 1751; см. о нем: [Скачков, 1960; 1977: 56–61; Crowther, 2022: 30–32]), посетившим дом Байера вместе с Бакуниным 31 августа 1735 г., Смирнов записал для Байера четыре тибетских слога “*ho’o rdar [i. e. dar] ’dzin sad*” для обозначения шелка-сырца (якобы “*ho’o rdar [i. e. dar]’*”) и шелковой нити (якобы “*’dzin sad*”) вместе с транслитерацией и латинским переводом “*Choodar sinda sericu[m] fila serica Petri Smirnow manus*” [Weston, 2018: 151–152]. Неясно, присутствовал ли Смирнов при беседе или сделал это позже.

Кроме того, можно упомянуть молитву «Отче наш» (“*Oratio Calmucica a Petro Procorpidis F. Smirnow*” — мы затрудняемся интерпретировать это название без обследования; букв.: «Калмыцкая молитва от Петра Прокоповича? Ф[еофана?] Смирнов[а]») и титул далай-ламы на калмыцком языке (в составе “*Fasciculus Manuscriptorum Orientalium*”, шифр: MS Hunter 211 (U.2.2), л. 51r–51v, 52r), а также транскрипцию монгольской надписи на тибетском амулете в форме мандалы (шифр Ms Hunter 227 (U.2.18), л. 1v), которые могут принадлежать руке Смирнова [Weston, 2018: 41, 64–65]. Если будет установлено, что какие-либо из указанных материалов написаны Смирновым лично, то образ-

Смирнов помогал Миллеру и в других разысканиях, как то: при сношениях с калмыцкими посланниками в Петербурге, с которыми последний часто беседовал и так получал сведения для работы над подробной историей калмыков. План этого труда был опубликован, но так и не был реализован [Müller, 1733: 274–275; Материалы VI, 1890: 290]. Через 12 лет именно Смирнов сыграет важную роль в тибетологических разысканиях Миллера, о чем мы скажем далее.

8 августа 1733 г. в возрасте 27 лет Миллер отправился в свое десятилетнее путешествие по Сибири в составе сухопутного отряда Великой Северной (Второй Камчатской), или Первой Академической, экспедиции⁸. Миллер берет с собой копию тибетского листа и его перевод, выполненный Фурмонами, с целью их проверки, если в путешествии будет встречен кто-либо, сведущий в тибетском языке [Müller, 1747a: 427; 1747b: 8]. На своем пути Миллер собирает тибетские и монгольские рукописи, делает описание монументов и древностей, в том числе Аблай-хита и Семи Палат, где были обнаружены первые рукописи, готовит различного рода лингвистические зарисовки и материалы. Собранное он отправляет вместе с донесениями в Правительствующий Сенат и Императорскую Академию наук. Часть этих донесений на латинском языке известны как «Исторические наблюдения» (“*Observationes historicae*”) Миллера⁹. Далее мы отметим только важные для нашего исследования вехи и события из сибирского путешествия.

цы его почерка могут быть привлечены для решения вопроса о том, кто записал русские и монгольские тексты “*Vera interpretatio...*” (см. Приложение 1).

⁸ См. о ней, например: [Косвен, 1961: 170–178; Воробьева, 1964]. Маршрут сибирского путешествия Г. Ф. Миллера с датами пребывания в населенных пунктах восстановлен А. Х. Элртом, см.: [Элерт, 1990: 149–153]. Путь и обстоятельства путешествия Миллера изложены также Пекарским [1870: 319–332]. Миллер выехал из Петербурга 8 августа 1733 г. и вернулся обратно 15 февраля 1743 г. [Элерт, 1990: 149, 153; 1999: 20], проехав, по собственным подсчетам, 31 362 версты (ок. 33 457 км) [Пекарский, 1870: 321, 332; согласно данным Пекарского, Миллер вернулся 14 февраля].

⁹ “*Observationes historicae in Sibiria institutae*” («Наблюдения исторические, в Сибири предпринятые»). В литературе известны как «Исторические замечания» [Радлов, 1894: Приложения, 56], «Исторические примечания» [Элерт, 1999: 7] или «Обсервации исторические» [Материалы VIII, 1895: 201; Андреев, 1937: 76]. Подробное описание их состава содержится в «Реэстре» (см. примеч. 78), а кроме того приводится Радловым по другому перечню Миллера (рукопись № 249, тетрадь 9; совр. шифр, видимо, РГАДА. Ф. 199. Оп. 1. Портф. 249. Д. 9) [Радлов, 1894: Приложения, 56, примеч. 1]. Согласно Радлову, такие «обсервации» отправлялись шесть раз, при этом приводимые им даты отстают от дат отправки, известным по «Реэстру». Полагаем тогда, что даты Радлова могут указывать на время получения, а не отправки. Приводим их здесь совместно: 1) 21 сентября 1733 г. из Твери, 4 октября 1733 г.;

26 июля 1734 г. отряд Миллера прибывает в Семипалатинскую крепость. На следующий день Миллер вместе с И. Г. Гmeliным (Johann Georg Gmelin; 1709–1755) и художником И. Х. Беркханом (Johann Christian Berkhan; 1709–1751) посещает руины Семи Палат. Внутри зданий уже практически ничего не осталось. Миллер делает рисунок. 7 августа отряд покидает крепость ¹⁰.

21 июля 1734 г. из Ямышевской крепости и 6 августа из Семипалатинской крепости в Правительствующий сенат были отправлены «[д]ва ящика с разными натуральными вещами, по реке Иртышу найденными, в них же и деревянный идол Старых Семипалат и камень от калбасунской башни» [Материалы VIII, 1895: 196 (год), 197].

С 11 по 16 августа 1734 г. отряд пребывает в Усть-Каменогорской крепости [Элерт, 1990: 149]. Больше всего Миллера заинтересовало полученное там известие, что в Аблай-хите осталось еще много рукописей, которыми можно заполнить целые повозки. Ввиду опасности, исходившей со стороны бродячих «киргиз-казаков» (киргиз-кайсаков) ¹¹, которые в то время враждовали с калмыками в соседних районах, сам Миллер не посещал Аблай-хит, а послал к нему капрала то-

2) 10 декабря 1733 г. из Казани, 13 февраля 1734 г.; 3) 15 мая 1734 г. из Тобольска, 1 сентября 1734 г.; 4) 2 января 1735 г. из Енисейска, 20 мая 1735 г.; 5) 8 декабря 1735 г. из Иркутска, 24 мая 1736 г.; 6) уже после прибытия в Петербург, 3 октября 1743 г. [Материалы VIII, 1895: 195, 196, 198, 200, 201–202; Радлов 1894: Приложения, 56, примеч. 1]. Из них Радловым были найдены и опубликованы в извлечениях переводы «обсерваций» № 4–5 по рукописи Архива Конференции Императорской Академии наук, № 73 [Радлов, 1894: Приложения, 56–87]. Современный шифр этой рукописи, по-видимому, СПбФ АРАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 143 [Андреев, 1937: 76, примеч. 1; 1965: 100, примеч. 77], хотя в архивной описи она обозначена как «IV рапорт Сенату» (то есть не пятый?) (см. № 8 в списке § 5). Другая часть четвертого рапорта: СПбФ АРАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 134 (тетр. 72). Учитывая, что «обсервации» № 4–5 содержатся в одной рукописи (по Радлову), возможно, этим и объясняется некоторая путаница. Ввиду переезда Архива мы не смогли вовремя ознакомиться с материалами *in situ* и составить собственное суждение по этому вопросу. Там же хранятся «обсервации», датированные 1733–1734 гг. (№ 1–3): СПбФ АРАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 164 и Д. 168 [Бакланова, Андреев, 1937: 567, № 2–5; Каталог, 2001: 191]. Любопытно, что с рукописями «обсерваций» Миллера был знаком Ю. Г. Клапрот (Julius Heinrich Klapproth; 1783–1835), цитировавший однажды отрывок из них: [Klapproth, 1823a, 1823b: 12, note 1; 1824: 168, note 1].

¹⁰ См.: [Материалы VI, 1890: 355–356; Gmelin, 1751: 215–218; Гмелин, 1999: 132–134; Радлов 1894: Приложения, 87–88; Элерт, 1990: 149].

¹¹ Искусственно сконструированный этноним, использовавшийся для именования казахов в российской официальной практике и исторической литературе вплоть до начала XX в.

больского конвоя и 30 человек местного гарнизона, вместе с писарем из крепости, для описания и осмотра места ¹², всех хорошо вооруженных. Группа ушла вечером 12 августа и вернулась утром 15-го со значительной добычей — было привезено более полутора тысяч листов тибетских и монгольских рукописей, четыре нарисованных на досках сакральных изображения и шесть деревянных табличек с выгравированными монгольскими письменами, которые когда-то служили для оттисков книг. Разбойники на пути не встретились, а по словам всех, кто там побывал, рукописей можно было бы привезти «в три раза больше» и нагрузить ими еще «почти 20 повозок (подвод)», если этим озаботиться ¹³. Со слов упомянутого писаря получил Миллер и информацию о текущем состоянии Аблай-хита, что позволило ему, присокупив данные из других источников, сделать его подробное описание, вошедшее в состав четвертых «обсерваций» (см. ниже). В дальнейшем это описание было дополнено материалами и рисунками геодезиста Василия Шишкова, выполненными в 1737 г., и в таком виде уже опубликовано ¹⁴.

27 августа 1734 г. с Кольвано-Воскресенских заводов в Правительствующий сенат были отправлены «[д]ва ящика с найденными в Аблайките тангутскими и мунгальскими печатными и письменными листами, и с писанными досками, и с печатными формами» [Материалы VIII, 1895: 196 (год), 197]. Все найденное поступило в Императорскую Кунсткамеру [Müller, 1747a: 441; 1747b: 22].

¹² А именно «с заданием, чтобы он [писарь. — В. З.] подробно измерил и описал бы все, что там есть и насколько хватило бы у него соображения. Кап-ралу вместе с его людьми было дано поручение схватить там все, что можно увезти с собой» [Гмелин, 1999: 134].

¹³ См.: [Материалы VI, 1890: 356–357; Müller, 1747a: 440–441; 1747b: 21–22; Gmelin, 1751: 232–237; Гмелин, 1999: 134–136; Радлов 1894: Приложения, 89].

¹⁴ Геодезист В. В. Шишков «с товарищи» находился в Сибири по заданию В. Н. Татищева (1686–1750) «для описания рудных мест и сочинения всем тамошним местам обстоятельных ландкарт» в 1735–1737 гг. Экспедиция в Аблай-хит состоялась в конце июня 1737 г. В течение одного дня, 25 июня 1737 г., Шишковым были выполнены все знаменитые планы и рисунки руин [Бородаев, Контев, 1999: 119, 124], которые Г. Ф. Миллер приложил к своему описанию Аблай-хита в составе “De scriptis Tanguticis...” (см.: [Müller, 1747a: 441–452; 1747b: 22–33; Tab. III–V]; русский перевод: [Радлов 1894: Приложения, 61–66]). Подготовил Шишков и описание руин, также, по-видимому, имевшееся в распоряжении Миллера. Подробнее о поездке Шишкова см.: [Бородаев, Контев, 1999]. Там же опубликован «Экстракт о езде геодезиста Василия Шишкова» (1737) с четырьмя «чертежами» [Бородаев, Контев, 1999: 124–132]. См. также № 9 в списке § 5.

2 января 1735 г. из Енисейска в Правительствующий сенат были отправлены четвертые «Исторические наблюдения профессора Миллера», содержащие в том числе «описание Старых Семипалат», «описание Калбасунской башни», «описание старинного города Аблакита и некотораго в степе строения, между Семипалатной и Устькаменогорской крепости находящагося» [Материалы VIII, 1895: 198]. 20 мая 1735 г. они, по-видимому, были получены [Радлов 1894: Приложения, 56, примеч. 1].

В том же, 1735 г., будучи в Селенгинске (лат. *Selengia*)¹⁵, Миллер решает посетить ставку перешедшего под русское подданство монгольского тайши (князя) Лобсана¹⁶ из племени цонгол, чтобы «познакомиться с его образом жизни и идолопоклонством далай-ламской религии, которая там господствовала». Тайша имел буддийское образование и входил в ламское сословие, но сложил с себя сан, чтобы иметь возможность жениться. Владения тайши (улус; нем. *ulusse*) находились в 70 верстах (ок. 75 км) от города вверх по реке Чикой¹⁷. Начав свой путь 11 апреля 1735 г., в 11 часов утра следующего дня Миллер

¹⁵ Миллер пребывал в Селенгинске с 30 марта по 22 апреля (с выездом в окрестности) и с 8 по 23 мая 1735 г. [Элерт, 1990: 150].

¹⁶ Также известен как Лупсан, Лубсан, Лувсан, Лувсан-Сосой (тиб. *Blobzang*; старомонг. *Blobsang, Blöbzang*). Старший сын Окин-тайши (также известного как Ухин-тайша, Ухин Хонтогоров, Окин-зайсан; 1650–1723). В 1689 г. Окин-зайсан, переселившись в Забайкалье из Монголии, подписал с царским сановником Ф. А. Головиным (1650–1706) соглашение о верности Российскому государству. Уйдя ненадолго обратно в Монголию, в 1695 г. вернулся и обосновался в трехречье (территориях, примыкавших к Селенге, Чикой и Хилку). В 1708 г. утвержден первым тайшей цонгольского племени. В 1711 г. Окину и его людям были выделены три земельные дачи в местности Гурбангол (Трехречье) — Большой Луг, Харлун, Эдуй. После смерти Окина в 1723 г. старший сын Лобсан (Лувсан-Сосой) принял по наследству титул тайши. За активное участие в установлении границы между Россией и Цинской империей, Россией и Монголией в составе делегации графа Саввы Рагузинского-Владиславича (1669–1738) был награжден ствольной пушкой и специальным земельным наделом «Шивэй Бууса», состоявшим из четырех улусов. Вокруг жилища Лобсан-тайши была возведена по высочайшему указу ограда из чугунной решетки. После Лобсана титул тайши в 1747 г. унаследовал его брат Унагача [Аюшеев, Чимитдоржиев, 2001: 6–7].

¹⁷ Мы приводим цифру по немецкому тексту Миллера [Материалы VI, 1890: 399]. В другом месте он пишет, что ставка находилась в 80 лигах (лат. *leuca*; ок. 180 км) от Селенгинска ([Müller, 1747a: 463; 1747b: 44]; ср.: [Сизова, 2021: 184, примеч. 2]). По-видимому, это слово в латинском тексте означает версты. Это не противоречит и указаниям верст на пути Гмелиным [Gmelin, 1751: 426–432].

вместе с Гмелиным и переводчиком прибывают к месту расположения летних юрт тайши. Получив известие об их визите, тайша, вместе с находившимся при нем тибетским ламой и многочисленной свитой, встречает их за несколько верст и сопровождает до места [Gmelin, 1751: 426–432; Материалы VI, 1890: 399]¹⁸.

Там они ведут много бесед с упомянутым ламой — гелоном цорджи-ламой Агван-пунцогом¹⁹, с которым Миллер постарался завязать тесную дружбу посредством даров, как то было принято. Разговоры касаются в основном монгольской религии [Gmelin, 1751: 433–438]. Не забыл Миллер и о той задаче, которая занимала его в Петербурге. Лама перевел для Миллера почти две строки с начала тибетского листа Фурмонов на монгольский язык и установил, что их перевод совершенно неправилен. Он также снабдил этот фрагмент тибетского текста транскрипцией, выполненной монгольскими буквами²⁰. Оба текста (транскрипция и перевод) были записаны для Миллера со слов ламы

¹⁸ Эта поездка подробно описана у Гмелина, однако перевод тибетского листа им даже не упоминается [Gmelin, 1751: 426–441]. При встрече Миллера и Гмелина один из улусных людей в начале процессии нес красный штандарт, который граф Рагузинский подарил Лобсан-тайше. На каждой стороне штандарта было изображено солнце, рядом с которым было написано по-русски «Никому не уступает» и под ним «Vivat semper Augustus Peter второй Всероссийской Император 1727 году. Дано роду Цонголскому» (по Миллеру: «Дано роду Цонголскому 1727 году») [Gmelin, 1751: 431–432; Материалы VI, 1890: 399]. Начало второй фразы, которую опускает Миллер, не совсем ясно в транслитерации Гмелина, который передает русские слова латиницей (так Peter или Петр? часть фразы была написана на латинском, как мы интерпретировали, или всё — кириллицей?). Видимо, это «Виват всегда Августус | Петр Второй Всероссийский (так в тексте. — В. 3.) Император», как на других знаменах, пожалованных бурятским родам [Ухтомский, 1897: XXVI].

¹⁹ Как указывает А. И. Востриков, тибетский лама, живший при тайше Лобсане и называвшийся Миллером “Zordschi”, был не кто иной, как знаменитый цорджи-лама (тиб. *chos rje bla ma*; старомонг. *čorji blam-a*) из монастыря Чонэ (тиб. *Co ne dgon chen*) по имени Агван-пунцог или Агван-пунцок (тиб. *Ngag dbang phun tshogs*; старомонг. $\approx Ng[a]g-dwang bun-čôγs$), «первый глава буддийского духовенства бурят-монголов и основатель Цонгольского дацана» [Востриков, 1935: 65]. Не уверены насчет основателя, но первым главным ламой — настоятелем (ширетуем) он был, получив эту должность после удовлетворения ходатайства родоначальников цонгольского рода об учреждении оной, поданному в 1732 г. См. о нем: [Болсохоева, 2013; Земля Ваджрапани, 2008: 32, 364].

²⁰ Лама перевел и транскрибировал тибетский текст от слов “@#|_,_ | paг thugs su chud pa des|” в начале первой строки до “bgegs zhi bar bya ba rim paг рhye ba rgyas pa’o||” почти в конце второй строки (сторона recto). Транслитерацию тибетского листа Фурмонов см.: [Сизова, 2021: 138–140].

неким послушником (банди) Дачином (*Dačin bandi*) или Дажинном (*Dajin*) в ином прочтении монгольской записи имени [Müller, 1747a: 463–464; 1747b: 44–46; Сизова, 2021: 184–186]²¹. Проведя в беседах с ламой весь день и отказавшись посетить «острог» тайши, который был у того в 5–6 верстах от юрт и в котором тот привык жить в очень холодную погоду, в 6 часов вечера спутники отправились в обратный путь. Тайша и лама любезно сопровождали их несколько верст, наподобие того, как это было при встрече. В 6 часов вечера следующего дня (13 апреля)²² все благополучно вернулись в Селенгинск [Gmelin, 1751: 440–441]. Через несколько дней лама посетил Миллера в Селенгинске, их общение продолжалось и в письмах [Müller, 1747a: 464; 1747b: 45; Сизова, 2021: 185].

В то время перевод ламы оставался непонятым. Сам Миллер монгольского языка не знал, толмачи же, знавшие монгольский и русский языки и предлагавшие свои услуги для ведения переговоров на обоих языках, не брались за перевод возвышенного языка священнослужителя.

Следующие несколько месяцев Миллер объезжает всю Нерчинскую и Аргунскую область, добираясь до границ с Китаем. Во время вынужденной остановки в Удинске, где отряд пребывал с 17 августа по 13 сентября 1735 г. [Элерт, 1990: 150], Миллер стремится воспользоваться задержкой на пути, чтобы обучиться посредством «далайламских священнослужителей секретам их религии». В итоге он просит Агван-пунцога прислать к нему в Удинск одного из его «подчиненных священнослужителей», с которым тот мог бы обсудить духовные и научные вопросы. Лама прислал ему одного из своих учеников — монгола, который оставался с Миллером на все время его пре-

²¹ Мы делаем этот вывод на основании монгольского текста, опубликованного Миллером, и его пояснений. Однако, строго говоря, мы не знаем определенно, когда послушник Дачин записал тот текст, который дошел до нас, и является ли какая-либо из его известных копий автографом, а не списком. Запись, как и переписка, могла произойти и позже, когда лама посетил Миллера в Селенгинске, или даже в Удинске, когда с Миллером находился ученик ламы (об этом см. ниже по тексту).

²² Точные датировки Гмелина в основном совпадают с таковыми у Миллера, но здесь последний пишет так: «с нашей стороны было не очень хорошо продумано, что мы не взяли с собой постелей, чтобы остаться в этом приятном месте на несколько дней. Чтобы не отдыхать на дурно пахнущих монгольских подушках, мы еще до наступления темноты отправились в обратный путь в Селенгинск, куда прибыли в полдень 13-го числа (“wo wir den 13 um mittagszeit eintrafen”») [Материалы VI, 1890: 400]. Цитируя немецкий текст Миллера по: [Материалы VI, 1890], мы следуем написанию прописных и строчных букв в этом источнике, хотя это часто не соотносится с общеизвестными правилами немецкой орфографии.

бывания в Удинске [Материалы VI, 1890: 412–413]. У главы Селенгинска (селенгинского коменданта бригадира И. Д. Бухгольца?)²³ он также добывает «человека из русских, который сам выучил (понимал) монгольские буквы»²⁴. С их помощью Миллер снова обращается к монгольскому переводу ламы и пытается понять его смысл, при этом ученик-монгол устно поясняет трудные выражения текста с помощью индиксаний.

Но и эти усилия не помогли Миллеру продвинуться в деле дальше, поскольку толкователи сочли монгольский текст слишком туманным, списав свою неудачу в его понимании на недостаточное знание тибетским ламой монгольского языка. Несмотря на все сложности, Миллеру все-таки удалось понять начало текста: «Кто в разуме (сознании, сердце) своем всё понимает (постигает)... и т. д.» (“*Qui intellectu (conscientia, corde,) suo omnia comprehendit (intelligit) etc.*”), а также в очередной раз убедиться в неточности перевода братьев Фурмон. Ни одно из слов в их переводе не находилось в монгольском тексте ламы, о чем сообщали указанные толкователи на все расспросы Миллера об этом. Опасаясь обвинений в выдумке, Миллер даже озаботился взять от них некие письменные свидетельства²⁵. На этом монгольский перевод ламы был оставлен до тех времен, когда будет найден переводчик, способный истолковать текст [Müller, 1747a: 464–466; 1747b: 46–47; Сизова, 2021: 186–188].

8 декабря 1735 г. из Иркутска в Правительствующий сенат были отправлены пятые «Исторические обсервации профессора Миллера», содержащие в том числе сообщение «о тангуцких и мунгальских старинных листах, вверх по реке Енисею в пещере найденных», «о описании тангуцкой веры предложение», «вокабуляриум мунгальского,

²³ Ср.: [Материалы VI, 1890: 398].

²⁴ Латинский текст [Müller, 1747a: 465; 1747b: 46] можно понять так, что Миллер получил (*impetrāvī*) от главы Селенгинска обоих: «Селенгинский губернатор прислал мне человека из русских, который сам выучил монгольские буквы, и другого, из числа священнослужителей, монгольского происхождения, который объяснял с помощью устного парафраза особенно трудные выражения» (по пер.: [Сизова, 2021: 186]). Мы полагаем, что второй — это упомянутый ученик ламы [Материалы VI, 1890: 413], при этом возможность такой трактовки латинского текста становится очевиднее при более дословном переводе: “*impetravi a Praefecto Selengiensi virum ex Russis... aliumque ex sacrificulorum familia, gente Mongolensem...*” («я получил человека из русских от префекта (главы) Селенгинска... и другого из числа (букв.: из семьи) священнослужителей (жрецов), монгольского племени...»).

²⁵ В тексте: “*Si forte aliquis, quod tamen non facile futurum spero, de veritate horum dubitauerit, illi scripta testimonia afferre possum, quae fidei faciendae causa, ne aliquid finxisse videar, ab istis hominibus mihi dari curavi*” [Müller, 1747a: 465; 1747b: 47; Сизова, 2021: 187].

тунгусского и тангуцкаго языков» и «перевод тангуцкаго листа, котораго в Париже перевод учинен неправильный» [Материалы VIII, 1895: 198 (год), 200 (дата), 201–202]. 24 мая 1736 г. они, по-видимому, были получены [Радлов 1894: Приложения, 56, примеч. 1]. Очевидно, что Миллер выслал тогда в Сенат именно монгольский перевод ламы, а не русский (которого еще не было), как то могло следовать из некоторых выводов исследователей (см. § 4).

Через семь лет, 15 февраля 1743 г., Миллер и Гмелин возвращаются из путешествия в Санкт-Петербург. Здесь на основе всех собранных ранее материалов Миллер пишет на латинском языке большую работу, озаглавленную “*De scriptis Tanguticis in Sibiria repertis commentatio*” («Рассуждение о письменах²⁶ тангутских, в Сибири найденных»). Работа была представлена уже в конце 1744 г., заслушана на заседаниях Конференции Академии наук и одобрена к печатанию в начале 1745 г. (подробнее с датами см. § 3). Часть работы посвящена переводу Фурмонов. В то время в ее состав входил только тибетский текст, монгольский перевод ламы и монгольская транскрипция тибетского текста (см. в связи с этим также нашу гипотетическую реконструкцию событий, которую мы приводим в исследовательской части Приложения 1)²⁷.

Между 1745 и 1746 гг. (см. § 3), благодаря стараниям прославленного математика и криптографа академика Х. Гольдбаха (Christian Goldbach; 1690–1764), покинувшего Академию и служившего в то время уже в Коллегии иностранных дел в Москве²⁸, удалось наконец

²⁶ Лат. *scriptus* ‘написанное, начерченное’ затруднительно выразить столь же буквально по-русски в нашем контексте. Сам Миллер передает заглавие по-русски как «О письмах тангутских, в Сибири найденных» (см.: [Материалы IX, 1897: 240, № 293; Голицын, 1899а: 540, п. 22; 1899б: 140, п. 22] и др.), также встречается осовремененное «О тангутских письменах» [Андреев, 1937: 79; 1965: 104]. Можно еще предложить перевод «писания» (менее удачный, чем «письмена») или даже толкование — «тексты» [Сизова, 2021: 184].

²⁷ То, что изначально работа “*De scriptis Tanguticis...*” не содержала перевода монгольского текста, следует из предисловия к рукописи “*Vera interpretatio...*” (см. Приложение 1). По этому предисловию и протоколам удалось наконец восстановить ход событий петербургского периода, который в опубликованной версии “*De scriptis Tanguticis...*” никак не обозначается датами. Аналогичное, кстати, можно сказать и про сибирский период, хронологически восстановленный нами по другим источникам путем сопоставительных разысканий.

²⁸ См. о нем: [Юшкевич, Копелевич, 1983], о его секретной деятельности см.: [Кириллов, 2018]. Учитывая математический склад ума, лингвистические упражнения и характер работы Гольдбаха на ниве дешифровки секретной корреспонденции европейской дипломатов, совсем не удивительно, что он не пренебрег мольбами Миллера, как тот пишет, и смог привнести некий смысл

прояснить смысл монгольского текста с помощью переводчиков с монгольского и калмыцкого языков, состоявших при Коллегии иностранных дел в Петербурге. Превосходно проявил себя здесь калмыцкий переводчик коллегии — Петр Смирнов, который и ранее помогал Миллеру (см. выше)²⁹. Смирнов, прибегнув к помощи некоего монгола³⁰, с детства воспитанного среди священнослужителей своего народа и в высшей степени искусного во всех видах речи, которые только можно найти в их священных книгах, составил русский перевод с монгольского перевода ламы [Müller, 1747a: 466–467; 1747b: 47–48; Сизова, 2021: 188], один — пословный «интерлинейный» (межстрочный или подстрочный), другой — «перифрастический» (толковательный). Кроме того, была подготовлена русская транскрипция монгольского текста перевода. Далее мы называем эти материалы русским переводом и транскрипцией П. Смирнова, как то закрепилось в науке, подразумевая, что они «сочинены» им не единолично, а как минимум при помощи упомянутого монгола.

Затем Миллер перевел пословный русский перевод на латинский язык, а русскую транскрипцию — в латинскую по «немецкому образцу» (то есть записанную в немецкой орфографии и в соответствующем произношении).

12 сентября 1746 г. Миллер представляет на заседании Конференции Академии наук небольшую работу “*Vera interpretatio folii Tangutici Fourmontiani*” («Правильное истолкование тангутского листа Фурмоннов»), в которой содержатся все эти материалы кроме тибетского текста и его монгольской транскрипции.

Наконец в 1747 г. объемный труд “*De scriptis Tanguticis...*” печатается в Академической типографии в Санкт-Петербурге и выходит в

в монгольский перевод (лат. *versio*). Хотя и тут остается туманным, сделал ли он что-либо кроме того, что нашел переводчиков, — в нашем распоряжении пока есть всего несколько строк об этом в рассказе Миллера в “*De scriptis Tanguticis...*” и в “*Vera interpretatio...*”.

²⁹ Е. А. Княжецкая излагает эти события так: «Когда Миллер вернулся в Петербург, академик Гольдбах рекомендовал ему одного из переводчиков Коллегии иностранных дел — Петра Смирнова, хорошо знавшего монгольский язык, Смирнов пригласил в помощь переводчика-монгола, и вдвоем они перевели на русский язык монгольский перевод ламы Дордже [цорджи-ламы. — В. З.]» [Княжецкая, 1989: 24]. Оставляя за скобками все остальные мелкие неточности, заметим, что неизвестно, обращался ли Миллер к Смирнову по рекомендации Гольдбаха лично или все организовал сам Гольдбах.

³⁰ Здесь мы следуем нашему пониманию латинского текста этого параграфа в: [Müller, 1747a: 466–467; 1747b: 48], отличающемуся от перевода, предложенного в: [Сизова, 2021: 188]. Аналогичную трактовку мы находим в: [Княжецкая, 1989: 24].

свет [Müller, 1747a; 1747b]. Заметим, что вопрос о новом переводе тибетского листа Фурмонов и материалы к нему занимают в работе лишь несколько страниц и две гравированные таблицы (из девяти) (см. рис. 1–2)³¹. Это следующие материалы: тибетский текст фрагмента тибетского листа Фурмонов и его латинская транскрипция, монгольская транскрипция тибетского текста и его монгольский перевод, выполненный Агван-пунцогом, латинская транскрипция текста монгольского перевода и пословный перевод его на латинский язык самого Миллера. Русский же перевод оставался неопубликованным до сего дня.

Хотя Миллер не указал на конкретные ошибки Фурмонов, претендуя на правильность своей версии, уже Г. И. Спасский (1783–1864), проконсультировавшись у неких знатоков тибетского и монгольского языков, отмечал, что и его перевод «не имеет надлежащей точности» [Спасский, 1818в, 1819в: 66 (79)]³². Далее мы подробнее рассмотрим документальную историю этого труда, но прежде стоит остановиться и сказать пару слов о переводе тибетского ламы.

Как видим, уже при Миллере говорилось о плохом знании им монгольского языка. Некоторые исследователи идут дальше и говорят о слабом знании ламой и тибетского языка ввиду многочисленных ошибок в прочтении тибетского текста³³. Хорошо известен пример, когда

³¹ См.: [Müller, 1747a: 467–468; 1747b: 49–50; Tab. VIII–IX; Сизова, 2021: 190–194].

³² Будучи незнакома с работой Спасского, Е. А. Княжецкая была не совсем права, полагая, что до ее статьи исследователи не задавались целью проверить точность перевода Миллера [Княжецкая, 1989: 24]. Справедливости ради надо отметить, что и мы упустили эту публикацию в нашей статье [Зайцев, 2021]. Между тем Спасский издал русский перевод с французского письма Ж.-П. Биньона царю, русскую транскрипцию тибетского текста (по работе Миллера), латинский перевод Миллера и «новой перевод оных Тангутских слов на Российской язык» [Спасский, 1818в; 1819в: 60–64 (73–77); 66–68 (79–81)]. Кроме того, он привел описания Аблай-хита и Семи Палат, сопроводив их гравированными изображениями [Там же: 46–83 (59–96), изобр. XII–XIII]. См. также публикацию А. В. Зорина и А. А. Туранской в настоящем издании.

³³ Приведем здесь полностью мнение Е. А. Княжецкой: «Перевод Миллера имеет только отдаленное сходство с подлинным переводом текста, которым мы теперь располагаем. Объясняется это рядом причин. Первая и основная заключается, очевидно, в том, что лама плохо знал тибетский язык. Поэтому в переводе Миллера можно проследить: неправильное чтение отдельных знаков, неточное деление текста на слова, неправильный перевод некоторых слов, буквальный перевод технических терминов (так, например, термин “магическое заклинание” переведен как ‘тайна’, слово “блунпо” — ‘глупец’, ‘глупый’ ошибочно прочтено как слово “блонпо” — ‘вельможа’, ‘сановник’). Имена собственные бодхисаттв переведены как обычный текст и т. д. Второй

тибетское слово *blun po* ‘глупый’ было прочитано как *blon po* ‘министр, чиновник’ (и так появилось в виде *tüsimed* в монгольском переводе). Хотя он справедлив, но кажется, что здесь почему-то предполагается, что лама читал абсолютно верный тибетский текст, близкий к оригиналу, между тем отдельные ошибки обусловлены и качеством копии, которую Миллер предоставил для перевода. В нашем распоряжении ее нет, но следы этих ошибок вполне сохранились в опубликованном тибетском тексте (см. Приложение 2). Например, первое слово текста записано как *bar* вместо *par* (от предыдущей фразы *don rtogs par*), что привело к появлению монгольского перевода *sedkil-ün jabsar-a* ‘в промежутке сознания (сердца)’, соответствующего *bar thugs* искаженного тибетского текста (ожидалось бы тогда *thugs bar*). Если так, то очевидно, что именно этот текст нужно привлекать в первую очередь для реконструкции процесса перевода на монгольский и внимательно относиться к его особенностям, в том числе и к его монгольской транскрипции (как записанное было прочитано). Конечно, опубликованный текст может содержать ошибки гравера или какие-то ошибки самой копии, предоставленной для издания³⁴, но все же он гораздо ближе к тому тексту, что имел в своих руках лама. Это же касается и монгольского текста. Нужно учитывать, что его петербургское прочтение, то есть творческий анализ того текста, что Миллер предоставил переводчикам, может быть неправильным (например, первое слово этого прочтения *jin*, интерпретированное как ‘твердый’ (от *cing* ?) и появляющееся затем в латинском переводе вместо очевидного *ken* ‘кто’, соответствующего *su* тибетского оригинала; см. об

причиной мог оказаться трехступенчатый перевод — с тибетского на монгольский, с монгольского на русский, с русского на латинский. Это вполне могло привести к ошибкам. Есть еще одно объяснение. Г. Ф. Миллер не знал ни тибетского, ни монгольского языков, а по утверждению М. В. Ломоносова, плохо знал и латинский язык» [Княжецкая, 1989: 25–26].

Многое из сказанного является несправедливым. Например, «магическое заклинание» (мантра, в тибетском тексте *sngags pa* ‘практикующий мантру’) лама перевел как *tarni* (точнее, *tarnis* в plural “дхарани”), а ‘тайна» появляется у русских переводчиков и затем уже у Миллера. Никаких имен бодхисаттв в переведенном отрывке у ламы просто не было, они появляются только далее по тибетскому тексту. О качестве монгольского перевода ламы можно судить по нему самому или хотя бы по его научному переводу, см.: [Сизова, 2021: 191–194]. Для объективности можно дополнительно привлечь и перевод этого отрывка из монгольского Ганджура, см. его в нашей совместной с А. А. Сизовой статье в настоящем издании.

³⁴ Можно указать на пока не исследованные нами материалы, содержащие монгольские тексты, с которых делались гравюры для печати. См. № 7 в списке § 5.

этом исследовательскую часть Приложения 1). Приписывание же ламе ошибок на основе латинского перевода с русского даже комментировать излишне.

§ 3. “De scriptis Tanguticis in Sibiria repertis commentatio”

Самое раннее упоминание о работе Г. Ф. Миллера “De scriptis Tanguticis in Sibiria repertis commentatio” («Рассуждение о письменах тангутских, в Сибири найденных») мы смогли обнаружить в протоколе заседания Конференции Академии наук от 28 ноября 1744 г. В нем сообщается, что Миллер обещает представить ее на следующем заседании Академии, кроме того, предполагается включить ее в десятый том «Комментариев Петербургской Императорской Академии наук». 3 декабря работа действительно была представлена Академии (то есть поступила в архив или библиотеку или сразу была «принята» кем-то из академиков «на дом» для прочтения или «рассмотрения») ³⁵.

14 января 1745 г. Ж.-Н. Делиль (Joseph-Nicolas De L’Isle; 1688–1768) вернул в архив четыре диссертации, в том числе и указанную работу Миллера, по-видимому, ознакомившись с ней ³⁶.

1 февраля, а затем 4 и 15 февраля 1745 г. Миллер читает свою работу собранию, пропуская заседание 11 февраля ввиду нездоровья ³⁷.

17 июня 1745 г. Миллер предлагает собранию заново переписать свою работу (выделить для этой цели писаря), чтобы поместить ее в архив Академии, поскольку существенно расширил ее. Собранием установлено, что если нельзя получить для этой работы писаря (копииста) в канцелярии Академии ввиду их занятости (как то утверждает Миллер), то следует привлечь кого-то извне ³⁸.

Через год, 12 сентября 1746 г., Миллер приносит на заседание другую свою работу, озаглавленную “Vera interpretatio folii Tangutici Fourmontiani” («Правильное истолкование тангутского листа Фурмонов»), чтобы поделиться ею с другими академиками. Эту работу в конце (прений или «коммуникации» между академиками) «принимает» Делиль ³⁹.

³⁵ См.: [Протоколы II, 1899: 41–42, “28 Nov.”, § 3; 42, “3 Dec.”, § 1].

³⁶ См.: [Протоколы II, 1899: 47, “14 Jan.”, § 1].

³⁷ См.: [Протоколы II, 1899: 49, “1 Febr.”, § 3; 49, “4 Febr.”, § 2; 50, “11 Febr.”, § 1; 50, “15 Febr.”, § 2].

³⁸ См.: [Протоколы II, 1899: 63–64, “17 Jan.”, § 4].

³⁹ См.: [Протоколы II, 1899: 156–157, “12 Sept.”, § 4]. Цитируем текст этого параграфа: “Cl[arissimus] D[omi]n[us] Prof[essor] Müllerus scriptum, cui tit[ulus]: *Vera interpretatio folii Tangutici Fourmontiani*, attulit cum D[omi]nis

13 октября 1746 г. В. К. Тредиаковский (1703–1768) вернул пять работ (по-видимому, в архив), в том числе и работу Миллера “*Vera interpretatio...*”⁴⁰.

Согласно предисловию к “*Vera interpretatio...*” (см. Приложение 1), этой работой Г. Ф. Миллер представлял в Академию переведенный на русский и латинский языки монгольский перевод тибетского текста, выполненный Агван-пунцогом, а также русскую и латинскую транскрипцию его монгольского текста. Из всего перечисленного эта работа, собственно, только и состоит. Как пишет Миллер, русский перевод и транскрипция выполнены в Коллегии иностранных дел благодаря стараниям уже упоминавшегося Х. Гольдбаха некими переводчиками с монгольского и калмыцкого языков, среди которых особенно был полезен делу некий монгол, обретающийся в Петербурге. П. Смирнов в предисловии не упоминается, но его участие устанавливается по пояснению в “*De scriptis Tanguticis...*”, где сказано, что последний прибег к помощи указанного монгола. Латинский пословный перевод и транскрипция монгольского текста выполнены самим Миллером по русской версии. Кроме того, Миллер сообщает, что этот перевод будет приложен к “*De scriptis Tanguticis...*” при печатании. Как мы уже отмечали, вошли в состав только латинские версии транскрипции и перевода.

Неясно, было ли связано предложение Миллера сделать новую копию (переписать для помещения в архив) “*De scriptis Tanguticis...*”, которое он высказал годом ранее на заседании 17 июня 1745 г., с тем, что указанный перевод уже был готов или в то время работа была дополнена другими материалами. В любом случае, согласно данным предисловия к “*Vera interpretatio...*”, мы можем утверждать, что русский и затем латинский переводы выполнены между 3 декабря 1744 г. и 12 сентября 1746 г., не ранее. Не исключено, что все разрешилось именно после представления работы собранию в январе 1745 г., когда о затруднениях Миллера с переводом стало известно широкой академической публике.

В 1747 г. работа Миллера “*De scriptis Tanguticis...*” выходит наконец в свет в десятом томе «Комментариев Петербургской Императорской Академии наук» (“*Commentarii Academiae Scientiarum Imperialis Petropolitanae*”), а также отдельным изданием, отличающимся от журнального исправлением некоторых ошибок⁴¹, наличием своего ти-

Prof[essoribus] communicandum: quod hunc in finem Cl[arissimus] D[omi]n[us] De l'Isle accepit”.

⁴⁰ См.: [Протоколы II, 1899: 159, “13 Oct.”, § 1].

⁴¹ Не беря в расчет несущественные изменения в виде номеров страниц, можно отметить, что повторному набору подверглись, например, страницы 460–468 (41–50 отдельного издания). На одну из исправленных при этом

тульного листа с расширенным заголовком⁴² и пространныго посвящения президенту Академии графу К. Г. Разумовскому (1728–1803) [Müller, 1747a; 1747b].

Можно несколько уточнить время печати этого труда. 19 марта 1747 г. Миллер пишет юному⁴³ графу Разумовскому доношение, в котором просит напечатать для него на своей собственной бумаге 50 экземпляров «диссертации» “De scriptis Tanguticis...”, которая *печатается ныне* в десятом томе «Комментариев», а за работу он, «сколько в том типографическим служителям лишних будет трудов, заплатит готов». Доношение подается в канцелярию Академии 24 марта⁴⁴. Между 26–27 марта из канцелярии поступает положительный ответ. Также принято решение напечатать еще 12 экземпляров «для положения и записки в каталог, в библиотеку, к ассессору и унтер-библиотекарю Тауберту»⁴⁵. Речь, очевидно, идет именно об отдельном издании работы, а не о 50 экземплярах «Комментариев», которые никак не нуждались в дополнительном помещении в библиотеку только из-за работы Миллера. Посвящение Разумовскому, где он дает ему

ошибок на странице 467 (49) мы указываем в нашей статье (см. Приложение 1, коммент. 13 к листу 2).

⁴² Заголовок этот таков (пунктуация наша): “Gerardi Friderici Mulleri, Academici Petropolitani et Professoris Ordinarii, Regiae Societatis Scientiarum Anglicanae Sodalis, Commentatio de scriptis Tanguticis, in Sibiria repertis, qua et loca, ubi illa scripta reperta sunt, adcuratius [i. e. accuratius. — V. Z.] describuntur, et ipsorum scriptorum ratio redditur, et unius folii Tangutici interpretatio, ad Petrum Magnum, immortalis gloriae Imperatorem, Parisiis missa, fide carere probatur. Cum figuris aere expressis” («Герхарда Фридриха Миллера, Санкт-петербургского академика и ординарного профессора, члена Английского Королевского научного общества, Рассуждение о письменах тангутских, в Сибири найденных, в котором более подробно описываются места, где эти письмена были найдены, и приводится отчет о самих письменах, и доказывается недостоверность толкования одного тангутского листа, посланного Петру Великому, императору бессмертной славы, из Парижа. С фигурами, на меди вырезанными»).

⁴³ За день до этого, 18 марта 1747 г., графу Разумовскому исполнилось 19 лет. Не связаны ли с этим событием действия Миллера?

⁴⁴ См.: [Материалы VIII, 1895: 408–409, № 513].

⁴⁵ Текст определения (без даты и подписи) несколько бессвязен: «По поручению профессора Миллера, коим требует, чтоб из десятого тома Комментария о тангутских письменах на собственной его бумаге напечатать пятьдесят экземпляров за надлежащую плату, да для библиотеки оной же диссертации напечатать двенадцать экземпляров, и по напечатании, издержанную бумагу записать в расход, и оные двенадцать экземпляров отдать, для положения и записки в каталог, в библиотеку, к ассессору и унтер-библиотекарю господину Тауберту; о чем ему и наборщику Ивану Ильину с сего дать копии» [Материалы VIII, 1895: 418, № 527]. Если «коим требует» заменить на «сим определено», то текст становится ясным. Так мы его и трактуем.

своеобразный отчет о деяниях в Сибири, результаты которых оставались неопубликованными, что могло, по словам Миллера, вызвать определенные подозрения, также косвенно указывает на это. При этом можно установить, что отдельное издание было опубликовано не ранее 1 мая 1747 г.⁴⁶ Не стоит и говорить, что тираж 62 экземпляра делает его настоящей библиографической редкостью!⁴⁷

Несколько забегая вперед, заметим, что анонимная рецензия на отдельное издание труда Миллера последовала только через год, выйдя в августовском номере «Новых трудов ученых» (“Nova Acta eruditorum”), издававшихся в Лейпциге Ф. О. Менке (Friedrich Otto Mencke; 1708–1754), сыном упоминавшегося И. Б. Менке [Nova Acta eruditorum, 1748].

В первой же половине 1748 г. работа “De scriptis Tanguticis...” переводится на русский язык старшим переводчиком Академии латинистом К. А. Кондратовичем (1703–1788)⁴⁸. 28 мая 1748 г. Миллер при-

⁴⁶ Посвящение Разумовскому датировано майскими календами 1747 г. (Cal Maii cIoIccxlvi) = 1 мая 1747 г. [Müller, 1747b: 8]. Аналогично датирована рукопись (?) этой работы из портфеля № 2 Миллера [Пуцилло, 1879: 77], о которой мы скажем ниже по тексту.

⁴⁷ Мы пользовались экземпляром из коллекции академической библиотеки Института восточных рукописей РАН. Шифр: VI 5/22 (шкаф VI, полка 5, № 22), инв. № 1493. Старый шифр (?): Ling. 296.

⁴⁸ См. о нем: [Никишин, 2003; Московкин, 2019: 82–83]. По указу от 30 января 1748 г. Кондратович был определен среди прочих переводчиков в исторический департамент Академии наук «подчиненным служителем» («в помощь по переводу», то есть «быть для переводов при профессоре и историографе господине Миллере» [Материалы IX, 1897: 42, № 55, п. 6; 240, № 293, п. 3; 293, № 363]. Этот указ последовал по определению от 27 января 1748 г. в ответ на предложение Миллера о том, что потребно, «ежели соизволено будет определяемый при академии наук департамент российской истории снабдить полезным и основательным учреждением», поданному в канцелярию 23 декабря 1747 г. [Материалы VIII, 1895: 657–660, № 892; Материалы IX, 1897: 41–43, № 55]. Относительно Кондратовича Миллер сообщает в «репорте» от 28 мая, что тот весьма мало полезен при историческом департаменте, поскольку переводит только с латинского на русский, которые «редко случаются» [Материалы IX, 1897: 240, № 293, п. 4]. За сим последовало мнение Шумахера, что Кондратовича «можно уволить, а употребить его не только при ученых переводах, которых не много случается, но и приказать в гимназии, в нижнем классе, латинскому учить» [Материалы IX, 1897: 242–243, № 294, п. 3]. 12 июля 1748 г. появилось и определение: «онаго Кондратовича от исторического департамента уволить, а быть ему в гимназии, у обучения латынского языка в нижнем классе, о чем к профессорам Миллеру и в гимназию к Фишеру и к нему, Кондратовичу, для ведома и исполнения послать немедленно ордеры» [Материалы IX, 1897: 293–294, № 363]. Из других документов следует, что Кондратович и дальше служил при Академии старшим

кладывает этот перевод к своему «репорту» по различным вопросам, поданному в канцелярию Академии наук ⁴⁹. 2 июня в присутствии графа Разумовского было «разсуждено» отослать этот перевод в Историческое собрание Академии ⁵⁰, чтобы определить, достоин ли он печатания ⁵¹. В том же году работа «О тангутских письменах» разбиралась в нем ⁵², но напечатана так и не была. Рукопись перевода Кондратовича пока обнаружить не удалось ⁵³. Любопытно, что в 1937 г. предполагалось включить некие статьи Миллера «о тангутских письменах» в качестве приложения к третьему тому «Истории Сибири», однако этот замысел не был осуществлен ⁵⁴.

переводчиком, но не в историческом департаменте при Миллере (ср. с недоумением П. С. Билярского по поводу этой «странности» в документах [Билярский, 1863: 100]).

⁴⁹ Как пишет Миллер, Кондратович «уже перевел диссертацию мою о письмах тангутских, в Сибири найденных, который его перевод при сем предлагаю» [Материалы IX, 1897: 240, № 293, п. 4]. Чуть позже в своем доношении в канцелярию сам Кондратович сообщает (датировано 15 июня, подано 1 июля 1748 г.), «[в] оную же канцелярию представлено было от меня доношением, что <...> по объявлению господина профессора Миллера, от которого я взятую книгу на латинском языке, здесь печатанную, его сочинения о письмах тангутских или тибетских, в Сибири сысканных, перевел на российский язык и тот мой перевод оному-ж господину профессору вручил» [Материалы IX, 1897: 265–266, № 323].

⁵⁰ Подробнее об Историческом департаменте, Историческом собрании, их деятельности и отложившихся документах, см.: [Тункина, 2016: 214–229].

⁵¹ Текст без подписи от 3 июня 1748 г.: «Вчерашняго числа, то есть сего июня 2-го числа, в присутствии его сиятельства академии наук господина президента [К. Г. Разумовского] разсуждено: переведенное переводчиком Кондратовичем из Комментарий здешних сочинение профессора Миллера о письмах тангутских, в Сибири сысканных, отослать — достоин-ли оный перевод отдать для напечатания, в историческое собрание, к господам профессорам, при указе, где разсмотреть, подать в канцелярию при репорте» [Материалы IX, 1897: 255–256, № 306].

⁵² См.: [Андреев, 1937: 79; 1965: 104]. А. И. Андреев указывает на протоколы Исторического собрания 1748 г., хранящиеся в СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 802.

⁵³ В 1748 г. Кондратович выполнил также перевод книги С. Герберштейна «Записки о Московии». По данным П. С. Билярского, «Кондратовичев перевод Герберштейна (так в тексте. — В. З.) до сих пор хранится в числе рукописей академической библиотеки» [Билярский, 1863: 99]. Сейчас этот перевод хранится в СПбФ АРАН (Разр. II. Оп. 1. Д. 27). Возможно, перевод Кондратовича работы Миллера также может быть найден.

⁵⁴ См.: [Миллер, 1937: IV]. Ср. с содержанием осуществленной публикации третьего тома [Миллер, 2005].

С другой стороны, известно, что в Московском Главном архиве Министерства иностранных дел в портфеле Миллера № 2 (*Historia Litteraria*. № 14) хранилась «рукопись», упоминаемая в указателе М. П. Пуцилло как «Г. Ф. Миллера С.-ПБ. Академии разсуждение о письменах тангутских, найденных в Сибири» и датированная 1 мая 1747 г. [Пуцилло, 1879: 77]. Материал был известен Н. А. Баклановой и А. И. Андрееву, как то следует из второй части обзора рукописей Миллера в московских и Санкт-петербургских архивах и библиотеках, подготовленного ими совместно. Неизвестно, однако, видели ли авторы эту единицу или воспроизвели информацию о ней из указателя Пуцилло. Эта часть обзора, считавшаяся утраченной, была опубликована только в 2005 г., современные публикаторы также не дали к этой записи никаких комментариев⁵⁵. Учитывая, что портфели Миллера были «разделены» между Москвой и Петербургом в 1830–1831 гг.⁵⁶, а указатель Пуцилло вышел в 1879 г., «рукопись» сейчас должна находиться в РГАДА (фонд 181?), но подтвердить это пока не удалось⁵⁷.

Интересна и судьба латинской рукописи “*De scriptis Tanguticis...*”. А. И. Андреев сообщает, что она числилась по описям Архива Академии наук за Азиатским музеем, но там «теперь не отыскивается» [Андреев, 1937: 76, примеч. 2; 1965: 100, примеч. 78]. К большому сожалению, нам пока не удалось найти даже нужную опись СПбФ АРАН, на которую столь неясно ссылается исследователь, не говоря уже о самой рукописи в коллекции Института восточных рукописей РАН (преемнику Азиатского музея). Если это не ошибка, которую мы подозреваем⁵⁸, то разыскания в этом вопросе — дело будущего.

⁵⁵ См.: [Бакланова, Андреев, 2005: 531, № 1].

⁵⁶ О судьбе рукописного наследия Миллера см.: [Тункина, 2008]. Обзоры рукописей Миллера в архивах и библиотеках — общий и по сибирской тематике, см.: [Каталог, 2001: 170–215; Бакланова, Андреев, 1937; 2005], литература об архиве и библиография Миллера: [Каталог, 2001: 208–215]. О фонде Миллера (фонд № 21) в составе СПбФ АРАН, см. также: [Тункина, 2006].

⁵⁷ Строго говоря, Пуцилло не указывает, рукопись это или печатный труд (то есть, в таком случае, отдельное издание 1747 г., имеющее указанную дату и стиль заглавия на титульном листе). Но сам характер указателя «делаю и рукописям относящимся до Сибири» позволяет подозревать, что это должна (или все же может?) быть именно рукопись. Кроме того, Пуцилло не указывает язык сочинения. Если верить заглавию в указателе, то оно на русском языке и тогда это должна быть рукопись перевода К. А. Кондратовича. Пока мы не можем утверждать ничего более сказанного без проверки. Обнаружить эту единицу также пока не удалось, в связи с чем нами был подан официальный запрос в РГАДА на ее поиск, результаты которого будут получены, по видимому, уже после опубликования настоящей статьи.

⁵⁸ Все сказанное Андреевым относительно рукописи “*De scriptis Tanguticis...*” поразительно совпадает с судьбой другой рукописи Миллера — “*Vera*

Здесь же необходимо упомянуть и материалы десятого тома «Комментариев», хранящихся в СПбФ АРАН (Разр. III. Оп. 1. Д. 86) и содержащих, в том числе, оригиналы иллюстраций из “De scriptis Tanguticis...” Миллера, включая монгольский текст⁵⁹. Их также еще предстоит исследовать.

Содержание работы. Работа “De scriptis Tanguticis...” многоплатна и состоит из нескольких логических частей или отдельных тем, писавшихся в разные периоды и время от времени дополнявшихся. Именно поэтому отрывки из нее можно найти и в других текстах Миллера, например, в четвертых и пятых «Исторических наблюдениях» (1735 г.; см. § 2) или в “Vera interpretatio...” (см. § 4 и Приложение 1). Все они, однако, оставались неопубликованными, если не считать попытку В. В. Радлова представить русский перевод извлечений из «обсерваций», впрочем, заменяемых текстом из “De scriptis Tanguticis...” в тематически близких или текстологически совпадающих местах (см. табл. ниже).

“De scriptis Tanguticis...” открывается небольшим историческим экскурсом об обнаружении тибетских листов в Сибири и переводе их братьями Этьеном и Мишелем Фурмон в Париже. Все это сопровождается рассуждениями о тибетской, монгольской и уйгурской письменностях на основе мнений ученых коллег и указанием на их ошибки. Попутно впервые публикуется письмо аббата Ж.-П. Биньона русскому царю Петру I от 1 февраля 1723 г. на французском языке⁶⁰ (с. 420–426; 1–7)⁶¹. После этого Миллер кратко излагает результаты своих тибетологических разысканий 1731–1732 гг. и, упомянув взятую в сибирское путешествие копию тибетского листа Фурмонов, уходит к

interpretatio...”, причем в этом случае она подтверждается документально (см. § 4). Поскольку Андреев знал о существовании рукописи “Vera interpretatio...” и называет ее совместно с “De scriptis Tanguticis...”, полагать здесь ошибку без хороших обоснований было бы преждевременно. Но она возможна. Как показано в § 4, “Vera interpretatio...” числилась в описях архива под другим названием — “Mülleri interpret[at]io folii Tangutici” («Миллерово истолкование тангутского листа»). Мог ли исследователь интерпретировать такую запись в описи в пользу рукописи “De scriptis Tanguticis...”, будучи уверенным, что это не “Vera interpretatio...”, и зная, что других у Миллера не было? Или ему все-таки были доступны другие описи, которые мы еще не выявили?

⁵⁹ Указано нам А. А. Сизовой.

⁶⁰ См. о нем: [Зайцев, 2021: 110–111]. Русский авторизованный перевод письма: [Там же: 126–134]. Перевод с французского на русский Г. И. Спасского, см.: [Спасский, 1818в; 1819в: 60–64 (73–77)], а также в публикации А. В. Зорина и А. А. Туранской в настоящем издании.

⁶¹ Сначала приводятся страницы по журнальной публикации работы [Müller, 1747a], затем — по ее отдельному изданию [Müller, 1747b].

другой теме — описанию мест, где были найдены тибетские и монгольские письма (с. 426–427; 7–8). Открывают эту часть вводные рассуждения о монгольских и калмыцких храмах (монастырях) и найденных рукописях (с. 427–430; 8–11). Далее следуют рассказы о Калбасунской башне (с. 430–432; 11–13; Tab. I), Семи Палатах (с. 432–439; 13–20; Tab. II), Аблай-хите (с. 440–452; 21–33; Tab. III–VI) и пещере на Енисее (с. 452–463; 33–44; Tab. VII). Все они сопровождаются историческим экскурсом, описанием руин и гравированными таблицами. В заключение Миллер снова возвращается к переводу братьев Фурмон и передает всю историю с его правильным истолкованием (посещение ставки тайши Лобсана в 1735 г., перевод Агван-пунцога, помощь двух толмачей в Удинске, содействие Гольдбаха и перевод Смирнова, см. § 2) (с. 463–467; 44–48). Заканчивается работа публикацией латинской транскрипции монгольского текста и его пословным переводом на латинский язык (с. 467–468; 49–50) с приложением двух гравированных таблиц, на которых воспроизводится: 1) тибетский текст с его латинской и монгольской транскрипцией (Tab. VIII; см. рис. 1); 2) монгольский перевод тибетского текста с колофоном (Tab. IX; см. рис. 2).

Раздел “De scriptis Tanguticis...”	Связь с другими текстами Г. Ф. Миллера	Материалы (переводы и пересказы) на русском языке
Письмо Ж.-П. Биньона (с. 425–426; 6–7)		Спасский, 1818в; 1819в: 60–64 (73–77)
О Калбасунской башне (с. 430–432; 11–13; Tab. I)	4-е «обсервации»: «описание Калбасунской башни»	Радлов, 1894: Приложение, 57 (из “De scriptis Tanguticis...”); Спасский, 1818в, 1819в: 83–85 (96–98), изобр. XIV
О Семи Палатах (с. 432–439; 13–20; Tab. II)	4-е «обсервации»: «описание Старых Семипалат»	Радлов, 1894: Приложение, 58–60 (из “De scriptis Tanguticis...”); Спасский, 1818в; 1819в: 73–83 (86–96), изобр. XIII
Об Аблай-хите (с. 440–452; 21–33; Tab. III–VI)	4-е «обсервации»: «описание старинного города Аблакита и некоторого в степе строения, между Семипалатной и Усть-каменогорской крепости находящегося»	Радлов, 1894: Приложение, 61–66 (из “De scriptis Tanguticis...”); Спасский, 1818в; 1819в: 46–73 (59–86), изобр. XII

О пещере на Енисее (с. 452–463; 33–44; Tab. VII)	5-е «обсервации»: «о тангуцких и мунгальских старинных листах, вверх по реке Енисею в пещере найденных»	Радлов 1894: Приложения, 74–78 (из 5-х «обсерваций»); 78–81 (из “De scriptis Tanguticis...”)
О монгольском переводе тибетского текста листа братьев Фурмон (с. 463–467; 44–48)	5-е «обсервации»: «перевод тангуцкаго листа, котораго в Париже перевод учинен неправильный»	Сизова, 2021: 184–189
Латинская транскрипция монгольского текста перевода и его пословный перевод на латинский язык (с. 467–468; 49–50)	“Vera interpretatio...”, л. 2–2 об.	Княжецкая, 1989: 25; ср.: Сизова, 2021: 191–194; см. Приложение 1
Тибетский текст с его латинской и монгольской транскрипцией (Tab. VIII; см. рис. 1)	5-е «обсервации»: «перевод тангуцкаго листа, котораго в Париже перевод учинен неправильный»	Сизова, 2021: 190–191 (монг. транскрипция); см. Приложение 2
Монгольский перевод тибетского текста с колофоном (Tab. IX; см. рис. 2)	5-е «обсервации»: «перевод тангуцкаго листа, котораго в Париже перевод учинен неправильный» “Vera interpretatio...”, л. 3, 4	Сизова, 2021: 191–194; см. Приложение 1

Русские переводы извлечений и пересказы из “De scriptis Tanguticis...” публиковались Г. И. Спасским, В. В. Радловым и А. А. Сизовой (пер. М. В. Шелковича под ред. А. А. Сизовой)⁶². Кроме того, Г. И. Спасским были опубликованы русская транскрипция тибетского текста, латинский текст Миллера и «новой перевод оных Тангуцких слов на Российской язык». Русский перевод с латинского перевода Миллера был выполнен А. И. Доватуром и опубликован Е. А. Княжецкой. Кроме того, А. А. Сизовой были опубликованы современный русский перевод монгольского перевода ламы и научная транскрипция обоих монгольских текстов (монгольской транскрипции и перевода

⁶² См.: [Спасский, 1818в; 1819в: 46–85 (59–98), изобр. XII–XIV; Радлов 1894: Приложения, 57–60, 61–66, 78–81; ср. также. 74–78; Сизова, 2021: 184–194].

тибетского текста, выполненных ламой)⁶³. См. нашу диаграмму связей между материалами и расшифровку к ней в конце § 5.

В настоящем издании А. А. Сизова публикует русский перевод оставшейся непереуведенной части “De scriptis Tanguticis...” — от начала до истории с монгольским переводом ламы, а также гравюры I–VII. Таким образом, у нас появляется полный русский перевод всего сочинения. Вносим в этот труд свою лепту и мы.

В Приложении 2 мы впервые публикуем тибетский текст из “De scriptis Tanguticis...” (в прорисовке и в научной транслитерации) в сравнении с монгольской, латинской и русской транскрипциями по разным источникам, и гравюры VIII и IX из отдельного издания работы Миллера, повторяющие таковые в журнальной версии (рис. 1–2). Там же мы для сравнения дополнительно помещаем текст латинского перевода Миллера, русский перевод его А. И. Доватура, научный перевод с тибетского оригинала листа Фурмонов А. А. Сизовой и перевод, опубликованный Г. И. Спасским.

§ 4. “Vera interpretatio folii Tangutici Fourmontiani”

Как уже говорилось выше (§ 3), другая связанная с нашей темой работа Миллера, представленная им Академии 12 сентября 1746 г., это “Vera interpretatio folii Tangutici Fourmontiani” («Правильное истолкование (или истинная интерпретация) тангутского листа Фурмонов»). В начале 1930-х рукопись работы хранилась в Азиатском архиве при Институте востоковедения Академии наук СССР в Ленинграде под шифром [Sectio] III, № 83 [Козин, 1934: 64], где с ней ознакомился А. И. Востриков и впервые сообщил ее содержание. Согласно ему, она состоит из небольшого предисловия Миллера, монгольского текста Агван-пунцога, русского перевода и русской транскрипции монгольского текста Петра Смирнова и латинского перевода и транскрипции, сделанных на основе работы Смирнова самим Миллером. Востриков также указал местонахождение и шифр рукописи, соответствующие, впрочем, данным Козина [Востриков, 1935: 65].

Работа никогда не публиковалась. Из перечисленного не вошли в состав “De scriptis Tanguticis...” и оставались неизвестными науке русский перевод и русская транскрипция монгольского текста П. Смирнова, а также, конечно, собственное «небольшое предисловие» Миллера. Безусловно, интересны и две дополнительные копии опубликованного монгольского текста (рис. 2), находящиеся внутри (см. Приложение 1). О рукописи в Ленинграде знал А. И. Андреев [1937: 76, примеч. 2;

⁶³ См.: [Спасский, 1818в; 1819в: 66–68 (79–81); Княжецкая, 1989: 25; Сизова, 2021: 190–194].

1965: 100]. Согласно упоминавшемуся выше обзору Н. А. Баклановой и Андреева, в ней 7 листов⁶⁴ (имеется в виду архивная пагинация; ср. Приложение 1). Поскольку ни Козин, ни Востриков не сообщали количества листов, это, по-видимому, говорит о том, что авторы (а именно А. И. Андреев, работавший с фондами в Ленинграде⁶⁵) видели рукопись или были знакомы с ней по внутренним описям Азиатского архива.

Перевод Смирнова безуспешно пыталась найти Е. А. Княжецкая [1989: 24]. Поскольку исследовательница упоминает работу Вострикова в библиографии и ссылается на нее, полагаем, что она знала о рукописи Миллера “*Vera interpretatio...*”, хранящейся в Ленинграде, хотя ничего об этом не пишет⁶⁶. В связи с этими розысками мы сразу же обратили внимание на свидетельство Вострикова и предположили, что перевод Смирнова все-таки не утрачен [Зайцев, 2021: 102, примеч. 73]. Однако обнаружить рукопись “*Vera interpretatio...*” в фондах Архива востоковедов ИВР РАН или в его богатой рукописной коллекции, где та должна была бы храниться, как на то указывали свидетельства 1930-х годов, тогда нам не удалось. Рукопись “*Vera interpretatio...*” была «выявлена» нами позже в фондах Санкт-Петербургского филиала Архива РАН (СПбФ АРАН), что нельзя, конечно, назвать «находкой», но внимание исследователей, как видим, она не привлекала⁶⁷. Далее мы приводим установленную в ходе наших разысканий документальную историю рукописи.

“*Vera interpretatio...*” дважды упоминается в протоколах Конференции Академии наук. Как уже говорилось в § 3, Миллер приносит ее

⁶⁴ В записи содержится опечатка. Вместо № 83 указан № 93: «Правильное истолкование тангутской рукописи из собр. Фурмонов, на лат. яз. (Инст. востоковед. Акад. Наук, № 93, лл. 1–7)» [Бакланова, Андреев, 1937: 567, № 12]. Публикаторы второго дополненного издания первого тома «Истории Сибири» приводят тот же текст без изменений [Миллер, 1999: 565].

⁶⁵ «Особенно благоприятные условия для работы были созданы в Архиве Академии Наук, где директор Архива и сотрудники Архива <...> принимали ближайшее участие в работе А. И. Андреева» [Миллер, 1937: VI].

⁶⁶ Работа Вострикова упоминается в списке литературы при статье под № 5 [Княжецкая, 1989: 34], ссылки на нее см.: [Там же: 18, 24, 26].

⁶⁷ 13 декабря 2021 г. на Ежегодной научной сессии ИВР РАН 2021 мы представили на этот счет доклад «Предварительное сообщение о рукописи Г. Ф. Миллера “*Vera interpretatio folii Tangutici Fourmontiani*”». Результаты исследования рукописи были представлены нами в докладах «“*Vera interpretatio folii Tangutici Fourmontiani*”: An unpublished manuscript by Gerhard Friedrich Müller» (The International Conference “Tibet and the Oirats: Oirat Cultural Legacy and the Earliest History of Tibetan and Mongolian Studies”, Иерусалим, 14 ноября 2022 г.) и «Неопубликованная рукопись Г. Ф. Миллера “*Vera interpretatio folii Tangutici Fourmontiani*”: результаты исследования» (XVI Всероссийские востоковедные чтения памяти О. О. Розенберга, Санкт-Петербург, 21 ноября 2022 г.).

на заседание 12 сентября 1746 г., где ее «принимает» Делиль. 13 октября 1746 г. В. К. Третьяковский «возвращает» ее. Эти краткие свидетельства, однако, позволяют датировать рукопись указанным периодом, поскольку «небольшое предисловие» Миллера не имеет дат, кроме косвенного и неявного упоминания работы (диссертации) “De scriptis Tanguticis...”, представленной Академией ранее, 3 декабря 1744 г., и интенции включить в ее состав при печати наконец-то осуществленный перевод монгольского текста Агван-пунцога, представляемый Академией в “Vera interpretatio...”. Кроме того, на первом листе рукописи у его верхнего края мы видим обрезанный французский текст, который мы интерпретируем как «представлено 12 сентября», что соотносится с данными протокола.

Изначально рукопись хранилась в Архиве Конференции Академии наук, в первой так называемой «связке», под литерой “Ab”. Аналогичную помету мы видим и на первом листе рукописи — “Litt. Ab”. При этом рукопись была записана в инвентарной описи не под своим заглавием, а как “Mülleri interpret[at]io folii Tangutici” («Миллерово истолкование тангутского листа»). В дальнейшем эти «связки» составили разряд I («Связки Архива Конференции») Архива Академии, современный шифр рукописи в нем: СПбФ АРАН. Р. I. Оп. 1. Д. 52. Интересно, что в современной описи СПбФ АРАН напротив рукописи стоит штамп «Выбыло», дана отметка «отсутствует» и указано, что рукопись передана в Библиотеку Академии наук с датой протокола 11 августа 1819 г. Учитывая, что рукопись уже «вернулась» в СПбФ АРАН под своим настоящим заглавием “Vera interpretatio...” (об этом далее), тот факт, что она и есть “Mülleri interpretatio...”, по-видимому, не был установлен⁶⁸.

В ноябре 1818 г. в составе Академии наук был образован Азиатский музей (сейчас Институт восточных рукописей РАН), первым директором которого стал академик Х. Д. Френ (Christian Martin Joachim Frähn; 1782–1851). 23 июня 1819 г. он обращается к Конференции Академии наук с прошением, в котором пишет: «Как известно, новый Азиатский музей, созданный при Академии, призван объединить в одном месте все диковинки, связанные с Востоком, которые ранее были рассредоточены по Академии. Помнится, я заметил в Архиве Академии некоторые рукописи, которые могут представлять интерес только для друзей Востока, и поэтому я прошу Конференцию разрешить мне выделить их и включить в вышеупомянутый Музей в обмен на расписку»⁶⁹.

⁶⁸ Одинаковый шифр (литера) “Ab” на первом листе рукописи “Vera interpretatio...” и в источниках, включая описи, где он упоминается вместе с заглавием “Mülleri interpretatio...” (“Mülleri interpret. folii Tangutici”), позволяет установить, что это одна и та же работа. Второе название мы используем далее, если оно указано в используемом источнике.

⁶⁹ См.: [Выписки из протоколов... 1817–1830: л. 17 (копия письма); Dom, 1846: 216 (опубликованная версия)].

В тот же день Конференция рассмотрела прошение и поручила архивариусу Г. В. Корцу (Gustav Wilhelm Kohrtz; 1739–1826) показать Френу Каталог Архива, чтобы тот смог указать те единицы, которые хотел бы присоединить к Азиатскому музею, — после чего Конференция примет окончательное решение о тех из них, которые должны быть переданы в Музей как представляющие интерес только для востоковедов ⁷⁰.

11 августа 1819 г. архивариус Корц представил Конференции список рукописей из Архива Конференции, которые Френ желает поместить в Азиатский музей. Поскольку Конференция не нашла в этих бумагах ничего, что могло бы представлять большой интерес для других наук, кроме истории и литературы Востока, они были переданы для Музея академику Френу под расписку, которая, согласно решению, должна была храниться в Архиве ⁷¹.

Первой в списке рукописей, переданных из Архива Конференции Библиотеке Императорской Академии наук, согласно протоколу того заседания (§ 247 от 11 августа 1819 г.), приведена “Mülleri interpret. folii Tangutici”, с указанием, что она из [связки] “Ng. 1” и хранится в ней под [литерой] “Ab” ⁷². Рукописи были получены для Музея Френом 12 августа 1819 г. ⁷³

Так рукопись из Архива Конференции попала в Азиатский музей. Согласно каталогу, опубликованному академиком Б. А. Дорном (1805–1881), работа “Vera interpretatio...” Миллера (уже под своим актуальным заглавием) хранилась в третьем отделении Азиатского музея (Abtheilung III; Musei Asiatici Sectio III) под номером № 83 [Dorn, 1846:

⁷⁰ См. Выписку из Протокола заседания Конференции Академии наук от 23 июня 1819 г. № 19. § 205 [Выписки из протоколов... 1817–1830: л. 26].

⁷¹ См. Выписку из Протокола заседания Конференции Академии наук от 11 августа 1819 г. № 22. § 247 [Выписки из протоколов... 1817–1830: л. 27]. Протокол (указано А. А. Дюльденко): СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а. Д. 30. Л. 64.

⁷² См.: “Liste der Manuscripte, welche aus dem Conferenz-Archiv an die Bibliothek der Kaiserl. Akademie der Wissenschaften abgegeben worden; laut Protocol vom 11. August 1819. § 247” [Выписки из протоколов... 1817–1830: л. 14–15; ср. л. 16; Dorn, 1846: 216–218].

⁷³ Дата указана в конце списка переданных рукописей, опубликованного Дорном: “Für das Asiatische Museum in Empfang genommen. | Fraehn. | Den 12. August 1819” [Dorn, 1846: 218], при этом в рукописном списке (по-видимому, одной из его копий, которую мы привлекали в ходе работы) такой записи нет, см.: [Выписки из протоколов... 1817–1830: л. 14–15]. В записке без заглавия, перечисляющей те же рукописи и приложенной рядом с рукописным списком, в конце сказано: “Nach der Bibliothek der Akademie abgegeben d[en] 11 Aug[ust] 1819” («Передано Библиотеке Академии 11 августа 1819 г.») [Выписки из протоколов... 1817–1830: л. 16]. Мы благодарим нашего друга и коллегу Свена Остеркампа (Sven Osterkamp) за проверку транскрипций сложнорочитаемого рукописного немецкого текста.

123, № 83]. Под этим шифром мы и находим ее в обзоре материалов Козина и описании Вострикова в составе старого фонда (Sectio III) Азиатского архива.

В конце 1930 — 1950-х рукопись вместе с другими материалами академиков была передана обратно в Архив Академии наук в Ленинграде. Так, 2 октября 1938 г., согласно акту, Институт востоковедения передал «на хранение» Архиву Академии наук 66 единиц (по списку, составленному архивистом С. А. Коплан-Шахматовой (Шахматовой-Коплан) от 1 октября 1938 г.), в числе которых были две тетради «Из бумаг Г. Ф. Миллера», числившиеся по «Козинской описи» под шифрами № 348 и № 1110⁷⁴. Хотя мы не нашли указанную опись С. А. Козина, чтобы выяснить, что именно скрывается под этими неясно описанными «бумагами Миллера»⁷⁵, полагаем, что либо тогда, либо в результате этих процессов рукопись “*Vera interpretatio...*” и вернулась обратно в Архив. Там, в архивном фонде Г. Ф. Миллера, она и хранится в настоящее время (СПбФ АРАН. Ф. 21. Оп. 6. Д. 28). При этом опись № 6 («Дополнение к описи 1-й. Материалы по истории Академии и другие отдельные документы, относящиеся к деятельности Г. Ф. Миллера») датирована 19 апреля 1957 г. (составлена Б. А. Малькевичем), что дает нам верхнюю границу⁷⁶.

Интересно, что А. И. Андреев полагал, будто работа “*Vera interpretatio...*” представляет собой отрывок из пятых «Исторических обсерваций» Миллера⁷⁷, посланных в Сенат 8 декабря 1735 г. из Иркутска и

⁷⁴ См.: Акт от 2 октября 1938 г. [Акты на передачу... 1938: л. 1]; Список материалов из архива И[нститута] в[остоковедения], выделенных для передачи в архив А[кадемии] н[аук]. Составлен С. А. Коплан-Шахматовой 1 октября 1938 г. [Там же: л. 2–4]. Материалы Миллера приведены в списке под порядковыми номерами 65 и 66 [Там же: л. 4].

⁷⁵ Эти же номера появляются и в других «подготовительных» материалах. См.: Список архивных материалов, выделенных для передачи в другие учреждения [Выписка из протокола... 1936–1937: л. 21]. Здесь для передачи в Академию наук указан «[Материал] Г. Ф. Миллера — № 1110[,] 348». Документ без даты.

⁷⁶ Ознакомление с делом фонда № 21 СПбФ АРАН могло бы прояснить этот вопрос, но ввиду переезда Архива в настоящее время это было невозможно.

⁷⁷ А. И. Андреев называет их «„обсервациями“ 1736 г.», полагая, что они отправлены из Иркутска 20 марта 1736 г. [Андреев, 1937: 69; 1965: 86]. По-видимому, исследователь ошибочно интерпретировал записи в «Реэстр» [Материалы VIII, 1895: 198, 200, 201–202], где год («1735-го году...») приведен на одной странице, месяц и день («того ж году декабря 8-го дня») на другой, а описание материалов в составе длинного списка — на третьей. Кое-что действительно было отправлено 20 марта «того ж году» (то есть 1735 г., а не 1736) из Иркутска, однако после той отправки случилась еще одна 8 декабря «того ж году» также из Иркутска, запись о которой и была упущена. Интерес-

полученных (?) 24 мая 1736 г. Действительно, в «Реэстре»⁷⁸, поданном в канцелярию Академии наук И. Г. Гmeliным и Г. Ф. Миллером, перечислен «перевод тангуцкаго листа, котораго в Париже перевод учинен неправильный» («перевод тангутского листа, который в Париже несправедливо переведен» по описанию А. И. Андреева) в составе указанных «Обсерваций исторических профессора Миллера»⁷⁹. Сей-

но, что в другом месте неназванный комментатор «Истории Сибири» (А. И. Андреев, готовивший к изданию документы из приложения?), основываясь уже на данных В. В. Радлова [Радлов 1894: Приложения, 56, примеч. 1], ошибочно пишет, что эти «обсервации» были отправлены 24 мая 1736 г. [Миллер, 1937: 513, примеч. 1; 519, примеч. 1].

⁷⁸ Полное название документа: «Реэстр, что от нас, нижеименованных академии наук профессоров, в бытность нашу в Сибири каких репортов, и доношений, и описаний, и рисунков, и всяких вещей в правительствующий сенат и в академию наук отправлено, и что с нами в Санктпетербург привезено и в академию отдано, и что еще при нас находится» [Материалы VIII, 1895: 194–212, № 249]. Извлечено из рукописи Архива бывшей Канцелярии Академии наук (Книга № 103. Текущая дела 1746 года. Июль — август). «Реэстр» не датирован, но опубликован под датой 7 августа 1746 г.

⁷⁹ «Реэстр» описывает пятые «обсервации», посланные из Иркутска в 1735 г., так: «Обсервации историческая профессора Миллера, в которых находятся: вокабуляриум тунгусского, остяцкого и асанского языков Енисейского уезда; верстовая роспись от Енисейска до Томска, до Мангазеи, до Красноярска и до Илимска; вокабуляриум татарского, аринского, котовского, камшинского и брацкого языков Красноярского уезда; описание писанного камня при Енисее реке, выше города Красноярска; верстовая роспись от Красноярска до Енисейска, до Иркутска, до Саянского Острогу и до Томска; о древних могильных вещах Красноярского уезда; о тангутских и мунгальских старинных листах, вверх по реке Енисею в пещере найденных; верстовая роспись от Иркутска до Удинска и до Кяхты, от Удинска до Нерчинска, от Нерчинска до устья реки Аргуни и до Аргунского Острогу, и до серебрянных заводов, и до Цурухайтусского форпоста, и до соляного озера; описание всяких древностей, в Селенгинском и Нерчинском уездах находящихся; вокабуляриум мунгальского, тунгусского и тангуцкаго языков; числа на манджурском и китайском языках; о описании тангуцкой веры предложение; перевод тангуцкаго листа, котораго в Париже перевод учинен неправильный» [Материалы VIII, 1895: 201–202].

Согласно А. И. Андрееву, видевшему (?) оригинал в Архиве Академии наук в Ленинграде или руководствовавшемуся описью, эти «обсервации» содержат «вокабулярии на латинском, мунгальском, тунгусском и тангутском языках», «описание тангутской языческой службы», «перевод тангутского листа, который в Париже несправедливо переведен» и др. [Андреев, 1937: 76; 1965: 100].

В. В. Радлов, публикуя извлечения из четвертых и пятых «обсерваций» в русском переводе, дает следующее их описание (напомним, что его даты не соответствуют датам отправки, а свидетельствуют, скорее, о времени получе-

час мы, однако, считаем это утверждение Андреева не совсем верным или неточно сформулированным⁸⁰, поскольку латинский и русский переводы «тангутского листа», которые и являются, по сути, работой “*Vera interpretatio...*” (как минимум, представленной в 1746 г., а именно ее Андреев называет «отрывком из „обсерваций“»), выполнены много позже в Петербурге, а никак не в Сибири и отрывком могут называться только в контексте продолжения тех трудов. «Обсервациям» могли принадлежать лишь монгольский перевод и транскрипция тибетского текста, выполненные ламой для Миллера, и, возможно, какие-то первые попытки понять их смысл (см. § 2). Поскольку сейчас мы не имели возможности привлечь к нашим исследованиям пятые «обсервации», то не исключаем, что Миллер мог дать подобное же название (“*Vera interpretatio...*”) приложенному к ним монгольскому переводу, что и вызвало эту путаницу⁸¹. В любом случае исследование рукописи пятых «обсерваций» позволит в будущем прояснить этот вопрос и, безусловно, даст новый материал.

Пока же мы публикуем в Приложении 1 полный текст и факсимиле рукописи “*Vera interpretatio...*” из коллекции СПбФ АРАН, сопро-

ния): «4) 1735 года, 20 мая, на 25½ листах, содержащих, между прочим, описание нескольких древних и новых китайских монет, развалин древн. города Сибири, заметки о двух каменных изваяниях медведя и барана (с рисунком), описание развалин Семи Палат, Калбасунской башни, могил по Иртышу, развалин Аблайкита и нескольких зданий между Семипалатинском и Устькаменогорскою крепостью, сведения о некоторых древностях, найд. в могилах приобских, описание каменных изваяний при р. Томи и вид писанного камня на берегу той-же реки; 5) 1736 года, 24 мая, на 27 листах, содержащих описание писаницы па берегу Енисея (с рисунком), разных древностей, найд. в могилах Красноярских, Нерчинских и Селенгинских, каталог предметов, собр. в 1730 году и отправленных в Правит. Сенат для Импер. Кунсткамеры, и 3 рисунка с разных могильных древностей» [Радлов 1894: Приложения, 56, примеч. 1].

Очевидно, что, несмотря на детали, речь идет об одном и том же документе (№ 5 по Радлову; СПбФ АРАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 143; ср. с описанием этой единицы в описи СПбФ АРАН, см. № 8 в списке § 5). Извлечения (с. 912–914, 918–921, 921–939, 948–956 рукописи) в русском переводе: [Радлов 1894: Приложения, 68–87].

⁸⁰ Ранее, не видев саму рукопись “*Vera interpretatio...*”, мы ему следовали, см.: [Зайцев, 2021: 102, примеч. 73].

⁸¹ Интересно, что по данным составителей «Каталога личных архивных фондов отечественных историков» в составе «обсерваций» содержится «Правильное истолкование тангутской рукописи из собр. Фурмонов» на латинском языке [Каталог, 2001: 191]. Хотя это выглядит прямой цитатой из обзора Баклановой и Андреева [1937: 567, № 12] (ср.: № 2 в списке § 5), составители дали этой работе уже другой шифр, а именно «обсерваций» (СПбФ АРАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 143).

вождаемые нашим переводом и комментарием. Не стоит и говорить, что столь давно разыскиваемая и никогда не публиковавшаяся работа Г. Ф. Миллера и, конечно, П. Смирнова давно того заслуживает.

§ 5. Заключение

На основе архивных и опубликованных материалов мы попытались восстановить подробную хронологию тибетологических разысканий Г. Ф. Миллера и дать краткие сведения об их содержании, особенно исследуя «дело» о монгольском переводе тибетского листа братьев Фурмон и его издании. К сожалению, мы не смогли охватить в настоящей статье весь массив документов, как известных нам, так и, возможно, упущенных по незнанию. Тем не менее первый шаг в этом направлении сделан. Нет сомнений, что тибетологические разыскания Г. Ф. Миллера нуждаются в дальнейших комплексных исследованиях, а соответствующие тематике архивные материалы — в выявлении и единой каталогизации. В качестве подхода к этой задаче мы публикуем в приложениях рукопись “*Vera interpretatio folii Tangutici*” и новый сопоставительный вариант тибетского текста Миллера. В заключение же приводим извлечение тибетологических материалов из известного обзора рукописей Миллера в хранилищах Москвы и Санкт-Петербурга, подготовленного Н. А. Баклановой и А. И. Андреевым, в порядке появления их в тексте с некоторыми исправлениями, добавлениями и комментариями.

Список архивных тибетологических материалов Г. Ф. Миллера

1. Словарь тангутско-латинский ([РГАДА. Ф. 199. Оп. 2], портф. 529, II) [Бакланова, Андреев, 1937: 561, № 12].
2. Правильное истолкование тангутской рукописи из собр. Фурмонов, на лат. яз. (СПбФ АРАН. Ф. 21. Оп. 6. Д. 28. Л. 1–5. Публикуется в Приложении 1) [Там же: 567, № 12]⁸².
3. «История и описание тангутской или так называемой далайламской веры и в каком состоянии она находится у монголов и калмыков». Черновик на русск., нем. и лат. яз. рукою Миллера ([РГАДА. Ф. 199. Оп. 1], портф. 344, тетр. 11, л. 1–60) [Бакланова, Андреев, 2005: 530, № 9]⁸³.

⁸² Приводятся новые местонахождение и шифр рукописи. Было указано: «Инст. востоковед. Акад. Наук, № 93 [т. е. 83. — В. 3.], лл. 1–7». Перевод заглавия здесь принадлежит авторам обзора и отличается от нашего.

⁸³ Содержимое портфеля Миллера № 344 (здесь в № 3, 5, 6) ранее числилось в отделе VIII «О народах подвластных России с оною смежных и других» как «Калмыцкие, Мунгальские и Тангутские известия» (№ 311 по Реест-

4. Рассуждение Г. Ф. Миллера (1747 г.) о письменах тангутских <тибетских>, найденных в Сибири ([В РГАДА? — В. 3.] портф. 2, *Historia Litteraria*. № 14) [Бакланова, Андреев, 2005: 531, № 1]⁸⁴.
5. Мунгальская и тангутская <тибетская> азбука ([РГАДА. Ф. 199. Оп. 1], портф. 344, тетр. 8, л. 4, 5, 30) [Там же: 531, № 2]⁸⁵.
6. Переводы с тангутского <тибетского> и мунгальского языков на латинский ([РГАДА. Ф. 199. Оп. 1], портф. 344, тетр. 8, л. 1–35) [Там же: 531, № 3].

К этому списку можно добавить материалы десятого тома «Комментариев», содержащих оригиналы иллюстраций (рисунки для гравюр) из работы Миллера “*De scriptis Tanguticis...*”, и «Обсервации исторические» 1735–1736 г. (четвертые и пятые), где может находиться ранняя копия монгольского перевода, посланная в Сенат:

7. *Commentarii Academiae Scientiarum Imperialis Petropolitanae*. Tomus X: *Ad Annvm MDCCXXXVIII* [1738]. 1747 г. В переплете. (СПбФ АРАН. Разр. III. Оп. 1. Д. 86). Лист 303 дела, содержащий рисунок для гравюры VI [Müller, 1747a; 1747b: Tab. VI], опубликован факсимиле с научным описанием: [Петр Великий... 2022: 231; Сибирская коллекция... 2022: 538–539].
8. “*Observationes Historicae*”. IV рапорт Сенату. Описания Сибирского путешествия Миллера с приложением сравнительных сло-

ру 4-му «письменным книгам, портфелям и ландкартам покойного д. с. советника Миллера, в Архив вступившим» по публикации Н. В. Голицына) или «Портфель содержащее в себе известие о Калмыках, Мунгулах и Тангутах. Собран: Истор. Миллером» (№ 3/344 по Реестру 3-му, озаглавленному «Резерв рукописям хранящимся в библиотеке Государственной Коллегии Иностранных дел Московского Архива»).

В связи с этим интересна также судьба «соседнего» портфеля № 345, сохранившего «оригинальные рукописи Мунгальские и Тангутские на бумаге и бересте писанные» (№ 312 по Реестру 4-му; № 4/345 по Реестру 3-му) [см.: справочную опись РГАДА. Ф. 181. Оп. 18. Л. 64; Голицын, 1899а: 433, № 311–312; 1899б: 33, № 311–312; Белокуров, 1899: 103, 110]. Их текущее местонахождение нам неизвестно, а поиски не дали результата. Не исключено, что они находятся среди тибетских и монгольских рукописей в составе восточной коллекции той же бывшей библиотеки Московского Главного архива Министерства иностранных дел (РГАДА. Ф. 181. Оп. 17), однако их научное описание пока не осуществлено и здесь мы можем лишь указать на этот пробел.

⁸⁴ Текущее местонахождение определить не удалось. Упоминается в указателе М. П. Пуцилло и выглядит прямой цитатой из него: «[1747.] 1 Мая. Г. Ф. Миллера С.-ПБ. Академии рассуждение о письменах тангутских, найденных в Сибири. Портфель Миллера 2, (*Historia Litteraria*) № 14» [Пуцилло, 1879: 77]. Подробнее об этом см. § 3.

⁸⁵ Возможно, в № 5–6 имеются в виду страницы, а не листы, поскольку, согласно описи, в тетради № 8 портфеля № 344 числится 18 листов.

варей латинско-калмыцко-бухарского, словаря татарского наречия (Кузнецких и Телеутов), латинско-татарского (Чулым и Шацк), самоедо-остяцкого и зырянского, латинско-тунгусско-остяцкого (Енисей)-ассанского (Енисейские остяки); Образцы тангутского и монгольского письма. 108 л. (СПбФ АРАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 143). Русский перевод извлечений из обсерваций опубликован В. В. Радловым [Радлов, 1894: Приложения, 56–87]. Подробнее см. примеч. 9, § 2 и § 4.

Кроме того, могут быть упомянуты оригиналы изображений, положенных в основу рисунков для гравюр в “*De scriptis Tanguticis...*” (см. № 7), и «мунгальские и тангутские рукописи» в РГАДА:

9. Выдержка из описания рудных мест в Томском и Кузнецком округах, осмотренных по поручению В. Н. Татищева геодезистом В. Шишковым. С 4 зарисовками плана и фасадов «Аблакетских палат». 1735–1737 гг. 19 л. (СПбФ АРАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 163). Дело содержит «Экстракт о езде геодезиста Василья Шишкова» с описанием Аблай-хита и Семи Палат (Л. 1–5) и четыре чертежа Аблай-хита В. Шишкова в копии художника И. Х. Беркхана (Л. 16–19), три из которых (Л. 16, 18–19) положены в основу гравюр III–V в “*De scriptis Tanguticis...*” [Müller, 1747a; 1747b: Tab. III–V]. Публикация текста «Экстракта» и чертежей: [Бородаев, Контев, 1999: 124–132]. Научное описание, цветные факсимиле и библиография публикаций чертежей: [Петр Великий... 2022: 231–234; Сибирская коллекция... 2022: 528–537]. См. также примеч. 14.
10. Разные рисунки монгольских и китайских древностей. (РГАДА. Ф. 126. Оп. 1. Б/д. № 2). Дело содержит найденный в Аблай-хите фрагмент листа монгольской рукописи с изображением будды (Л. 4), с которого выполнена одна из четырех «фигур» (fig. 4) на рисунке (см. № 7, Л. 303) для гравюры VI в “*De scriptis Tanguticis...*” [Müller, 1747a; 1747b: Tab. VI]. Фрагмент публикуется А. А. Сизовой в настоящем издании (см. ил. 9 к ее публикации). Остальные «фигуры» рисунка (fig. 1–3) исполнены с изображений на потолке храма Аблай-хит [Müller, 1747a: 447; 1747b: 28].
11. Рисунки сибирских древностей У. В. Лյурсениуса с письмом его от 29 марта 1736 г. на имя профессора Г. Ф. Миллера (РГАДА. Ф. 199. Оп. 2, портф. 794). Дело содержит рисунок “*Höhle ohnweit dem Bache Tschakul auf der westen Seite des Jenisei Flußes*” (Пещера (грот) недалеко от речки Чакуль на западной стороне (берегу) реки Енисей) (Л. 22), положенный в основу гравюры VII в “*De scriptis Tanguticis...*” [Müller, 1747a; 1747b: Tab. VII]. Научное описание и цветное факсимиле: [Сибирская коллекция... 2022: 526–527].

12. Оригинальные рукописи Мунгальские и Тангутские, на бумаге и бересте писанные (портф. 345). В РГАДА (Ф. 181. Оп. 17)?
Подробнее см. примеч. 83.

И наконец отдельно приведем ненайденные рукописи и списки с тибетологических материалов Г. Ф. Миллера в коллекции Т. З. Байера (Библиотека Университета Глазго):

13. Латинская рукопись “De scriptis Tanguticis in Sibiria repertis commentatio”⁸⁶. Не найдена. Подробнее см.: § 3.
14. Русский перевод “De scriptis Tanguticis in Sibiria repertis commentatio” К. А. Кондратовича 1748 г. Не найден. Подробнее см.: § 3, ср. также с № 4 списка.
15. *Vocabularium Mongolicum, Tungusicum et Tanguticum a Gerardo Frederico Mullero P. P. in expeditione litteraria Kamtschatkiensi concinnatum*. В составе “*Fasciculus Manuscriptorum Orientalium*”. Шифр: MS Hunter 211 (U.2.2), л. 44r–49r [Weston, 2018: 41]. Копия монгольско-тунгусско-тибетского вокабулярия Г. Ф. Миллера, включенного в состав пятых «Исторических обсерваций» («вокабуляриум мунгальского, тунгусского и тангутского языков», см. § 2 и № 8 выше).
16. Gerard Fridericus Muller, *De scriptis Tanguticis et Mungalicis ad Jeniseam fluvium repertis*. В составе безымянного сборника из отдельных листов, посвященных различным уральским, алтайским и сибирским народам и языкам. Шифр: E27, л. 12r–15r [Weston, 2018: 162]. Копия статьи Г. Ф. Миллера о тибетских и монгольских письменах, найденных при р. Енисее, включенной в состав пятых «Исторических обсерваций» («о тангутских и мунгальских старинных листах, вверх по реке Енисею в пещере найденных», см. § 2 и № 8 выше) и в “*De scriptis Tanguticis...*”, русский перевод: [Радлов, 1894: Приложения, 74–81].
17. Неполная копия письма Г. Ф. Миллера Т. З. Байеру. 1736 г.? Шифр: A23 [Weston, 2018: 112]. Судя по описанию содержания, если оно верно⁸⁷, письмо имеет отношение к событиям 1735 г. в Селенгинске и Удинске (см. § 2). В письме есть некоторые отрывки, написанные по-тибетски.

⁸⁶ Известна только по данным [Андреев, 1937: 76, примеч. 2; 1965: 100, примеч. 78].

⁸⁷ Сомнительным в описании выглядит следующее: “He [Müller. — V. Z.] mentions a certain Selengia, who acquired a history in Mongolian for him, but when it had been translated it contained nothing of relevance, only Lamaist religious teaching. He has been given a Mongolian book bearing a title written in the Tibetan script”. Selengia здесь, безусловно, Селенгинск.

Диаграмма связей между материалами к работам Г. Ф. Миллера
 “De scriptis Tanguticis...” и “Vera interpretatio...”

<p>А. тибетский текст (редакция Г. Ф. Миллера, изд. 1747 г.)</p>	<p>→</p>	<p>В. латинская транскрипция <i>A</i> (Г. Ф. Миллер, изд. 1747 г.)</p>	<p>→</p>	<p>Г¹. возможная русская транскрипция <i>B</i> в составе перевода К. А. Кондратовича (пер. не найден, 1748 г.)</p>
				<p>М. русская транскрипция <i>B</i> (Г. И. Спасский, изд. 1818 г.)</p>
<p>С. монгольская транскрипция <i>A</i> (Агван-пунцог для Г. Ф. Миллера в 1735 г., изд. 1747 г.)</p>	<p>→</p>	<p>Е¹ и Е². русская транскрипция <i>D¹</i> и <i>D²</i> (П. Смирнов для Г. Ф. Миллера между 1745–1746 гг., изд. впервые в Прил. 1)</p>	<p>→</p>	<p>Р. научная транскрипция <i>C</i> (А. А. Сизова, изд. 2021 г.)</p>
				<p>Н¹ и Н². латинская транскрипция <i>D¹</i> и <i>D²</i>, выполненная с помощью <i>E¹</i> и <i>E²</i> (Г. Ф. Миллер между 1745– 1746 гг., изд. 1747 г.)</p>

<p>(перевел Агван-пунцог, записал послушник (банди) Дачин для Г. Ф. Миллера в 1735 г., изд. 1747 г.)</p>	<p>F¹ и F². пословный перевод на русский язык D^1 и D^2 (П. Смирнов для Г. Ф. Миллера между 1745–1746 гг., изд. впервые в Прил. 1)</p>	<p>→</p> <p>G¹ и G². перевод на латинский язык F^1 и F^2 (Г. Ф. Миллер между 1745–1746 гг., изд. 1747 г.)</p>	<p>→</p>	<p>K¹² и K²². возможный русский перевод I^1 и I^2 в составе перевода К. А. Кондратовича (пер. не найден, 1748 г.)</p>
<p>1746 гг., изд. впервые в Прил. 1)</p>	<p>O. обратный перевод на русский язык I^1 (без I^2) (А. И. Довагур, изд. 1989 г.)</p>	<p>→</p>	<p>→</p>	<p>G¹ и G². перифрастический перевод на русский язык D^1 и D^2 (П. Смирнов для Г. Ф. Миллера между 1745–1746 гг., изд. впервые в Прил. 1)</p>
<p>научная транскрипция D^1 и D^2 (А. А. Сизова, изд. 2021 г.)</p>	<p>R¹ и R². научная транскрипция D^1 и D^2 (А. А. Сизова, изд. 2021 г.)</p>	<p>→</p>	<p>→</p>	<p>S¹ и S². научный перевод на русский язык D^1 и D^2 (А. А. Сизова, изд. 2021 г.)</p>
<p>→ < ? > →</p>	<p>N. перевод на русский язык А. Выполнен либо с тиб. текста А, либо с монг. пер. D^1, либо с лаг. пер. I^1. (Г. И. Спасский, изд. 1818 г.)</p>	<p>→</p>	<p>→</p>	<p>→</p>

Пояснение к диаграмме связей

Sigla	Описание	Документация
<p><i>A, B</i></p>	<p><i>Textus Tanguticus</i>. «Тангутский текст».</p> <p><i>A.</i> Тибетский текст (выполненный тибетским письмом).</p> <p><i>B.</i> Латинская транскрипция тибетского текста.</p> <p>Тибетский текст представляет собой начальный фрагмент с тибетского листа Фурмонов (примерно две целые строки с начала стороны recto). Изначально в 1730-х текст мог быть переписан Г. Ф. Миллером (или кем-то для него) из публикации листа И. Б. Менке [Зайцев, 2021: 91] или из перевода, посланного братьями Фурмон в Петербург (могут содержать свои ошибки; сравнение этих версий с тибетским оригиналом до сих пор не производилось). Список Миллера также не полностью соответствует тибетскому оригиналу, поэтому, по сути, представляет собой его отдельную редакцию.</p> <p>Латинская транскрипция, возможно, выполнена Миллером напрямую, а не с монгольского источника <i>C</i> или его русской транскрипции (сведений о том, что таковая выполнялась вместе с <i>E, F, G</i>, нет, поэтому даже как гипотетическую мы ее в таблицу не включаем). Текст и транскрипция изданы Миллером в 1747 г.</p>	<p>[Müller, 1747a; 1747b: Tab. VIII]</p> <p>Приложение 2</p> <p>См. рис. 1а.</p>
<p><i>C</i></p>	<p><i>C. Pronunciatio textus Tangutici literis Mongolicis expressa</i>. «Произношение тангутского текста, выраженное (записанное) монгольскими буквами».</p> <p>Произношение тибетского текста <i>A</i>, переданное монгольским письмом, то есть монгольская транскрипция тибетского текста. Исполнена цорджи-ламой Агван-пунцогом для Миллера в 1735 г. (см. § 2). Издано Миллером в 1747 г.</p>	<p>[Müller, 1747a; 1747b: Tab. VIII]</p> <p>Приложение 2</p> <p>См. рис. 1б.</p>

D	<p>D^1. <i>Textus Tangutici versio Mongolica</i>. «Монгольский перевод тангутского текста».</p> <p>D^2. <i>Testimonium interpretis, quod versioni suae adscripsit</i>. «Удостоверение переводчика, которое он добавил (приписал) к своему переводу».</p> <p>Перевод тибетского текста <i>A</i> на монгольский язык и колофон (подпись переводчика). Перевод выполнил цорджи-лама Агван-пунцог в 1735 г., записал послушник (банди) Дачин (см. § 2). Издано Миллером в 1747 г.</p>	<p>[Müller, 1747a; 1747b: Tab. IX]</p> <p>“Vera interpretatio...”</p> <p>Приложение 1, л. 3 и л. 4</p> <p>См. рис. 2а, 2б.</p>
E, F, G	<p>$E^{1,2}$. Русская транскрипция монгольского текста D^1 (включая колофон D^2).</p> <p>$F^{1,2}$. Интерлинейный (межстрочный) пословный перевод монгольского текста D^1 (включая колофон D^2) на русский язык.</p> <p>“Переводъ с ѣмнгалскаго писма”. $G^{1,2}$. Перифрастический перевод монгольского текста D^1 (включая колофон D^2) на русский язык.</p> <p>Все три выполнены П. Смирновым между 1745 и 1746 гг. (см. § 2). Ранее не издавались.</p>	<p>“Vera interpretatio...”</p> <p>Приложение 1, л. 3</p> <p>“Vera interpretatio...”</p> <p>Приложение 1, л. 4</p> <p>“Vera interpretatio...”</p> <p>Приложение 1, л. 5</p>
H, I	<p>H^1, I^1. <i>Textvs Mongolici pronvntiatio cum interpretatione verbali = Textus Mongolici pronvntiatio cum interpretatione verbali</i>. «Произношение монгольского текста с пословным переводом».</p> <p>H^2, I^2. <i>Testimonivm interpretis = Testimonium interpretis</i>. «Удостоверение (свидетельство) переводчика».</p> <p>Латинская транскрипция (<i>H</i>) монгольского текста D^1 (включая колофон D^2) и их интерлинейный пословный перевод (<i>I</i>) на латинский язык, сделанные с русской транскрипции $E^{1,2}$ и перевода $F^{1,2}$ соответственно. Выполнены Г. Ф. Миллером между 1745 и 1746 гг., изданы им в 1747 г.</p>	<p>[Müller, 1747a: 467–468; 1747b: 49–50]</p> <p>“Vera interpretatio...”</p> <p>Приложение 1, л. 2–2об</p> <p>Приложение 2</p>

J^2, K^2, L^2	Возможный русский перевод H, I , и, может быть, B , выполненный с латинского языка К. А. Кондратовичем при переводе труда Г. Ф. Миллера “De scriptis Tanguticis...” в 1748 г. Поскольку рукопись перевода не найдена, ее состав неизвестен.	см. § 3.
M, N	M . Русская транскрипция латинской транскрипции B , выполненная Г. И. Спасским и опубликованная им в 1818 г.	[Спасский, 1818в; 1819в: 66–67 (79–80)] Приложение 2
	N . Русский перевод тибетского текста A , опубликованный Г. И. Спасским в 1818 г. Выполнен либо напрямую с текста A , либо с монгольского перевода D^1 , либо с латинского перевода I^1 . Автор перевода не указан.	[Спасский, 1818в, 1819в: 67–68 (80–81)] Приложение 2
O	Перевод пословного латинского перевода I^1 (без колофона I^2) обратно на русский язык, выполненный А. И. Доватуром и опубликованный Е. А. Княжецкой в 1989 г.	[Княжецкая, 1989: 25] Приложение 2
P, R, S	P . Научная транскрипция монгольского текста C .	[Сизова, 2021: 190–191]
	$R^{1,2}$. Научная транскрипция монгольского текста D^1 (включая колофон D^2).	
	$S^{1,2}$. Научный перевод монгольского текста D^1 (включая колофон D^2) на русский язык. Все выполнены А. А. Сизовой и опубликованы в 2021 г.	[Сизова, 2021: 191–194]

Список сокращений

- АВ ИВР РАН — Архив востоковедов ИВР РАН (г. Санкт-Петербург)
 ИВР РАН — Институт восточных рукописей Российской академии наук (г. Санкт-Петербург)
 РГАДА — Российский государственный архив древних актов (г. Москва)
 СПбФ АРАН — Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук (г. Санкт-Петербург)

Библиография

Документы

Акты на передачу... 1938: Акты на передачу в Архив Академии наук СССР архивных материалов. 2 октября 1938 г. 4 л. СПбФ АРАН (временно хранится в АВ ИВР РАН). Ф. 152. Оп. 1а. Д. 610.

Выписка из протокола... 1936–1937: Выписка из протокола архивного совещания при Президиуме Академии наук СССР о передаче архивных материалов Института востоковедения в Архив Академии наук; акты, описи и переписка о передаче. 7 января 1936 г. — 26 февраля 1937 г. 22 л. СПбФ АРАН (временно хранится в АВ ИВР РАН). Ф. 152. Оп. 1а. Д. 485.

Выписки из протоколов... 1817–1830: Выписки из протоколов Конференции, Комитета правления Академии наук и Министерства духовных дел и народного просвещения о создании Азиатского музея, передаче рукописей, печатных изданий, монет из Кунсткамеры, Архива Канцелярии Академии наук, Минц-кабинета. Переписка о приобретении коллекции Руссо, назначении М. Волкова в качестве помощника директора Азиатского музея Х. Д. Френа. Отчет о поступлениях за 1828–1830 гг. 10 июля 1817 г. — 10 ноября 1830 г. 174 л. СПбФ АРАН (временно хранится в АВ ИВР РАН). Ф. 152. Оп. 1. Д. 1.

De scriptis Tanguticis...: De scriptis Tanguticis in Sibiria repertis commentatio (Рассуждение о письменах тангутских, в Сибири найденных). См.: [Müller, 1747a; 1747b].

Mülleri interpretatio...: Mülleri interpret. folii Tangutici = Mülleri interpretatio folii Tangutici (Миллерово истолкование тангутского листа). Старый шифр: Архив Конференции Академии наук. [Связка] I. Litt. Ab; СПбФ АРАН. Р. I. Оп. 1. Д. 52. То же, что Vera interpretatio... см. ниже.

Vera interpretatio...: G. F. Müller. Vera interpretatio folii Tangutici Fourmontiani [Г. Ф. Миллер. Правильное истолкование тангутского листа Фурмонов]. Рукопись. Между 3 декабря 1744 г. и 12 сентября 1746 г. 5 л. СПбФ АРАН. Ф. 21. Оп. 6. Д. 28. Публикуется в Приложении 1.

Литература

Андреев, 1937: *Андреев А. И.* Труды Г. Ф. Миллера о Сибири // Миллер Г. Ф. История Сибири. [Том] I. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1937. С. 57–144.

Андреев, 1965: *Андреев А. И.* Очерки по источниковедению Сибири. Выпуск второй: XVIII век (первая половина). М.; Л.: Наука, 1965.

Аюшеев, Чимитдоржиев, 2001: *Аюшеев К. Л., Чимитдоржиев Ш. Б.* Окин-тайша (1650–1723) // Выдающиеся бурятские деятели. Выпуск 4. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского научного центра СО РАН, 2001. С. 5–8.

Бакланова, Андреев, 1937: *Бакланова Н. А., Андреев А. И.* Обзор рукописей Г. Ф. Миллера по истории, географии, этнографии и языкам народов Сибири, хранящихся в московских и ленинградских архивах и библиотеках // Миллер Г. Ф. История Сибири. [Том] I. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1937. С. 541–569.

Бакланова, Андреев, 2005: *Бакланова Н. А., Андреев А. И.* Обзор рукописей Г. Ф. Миллера и других участников Второй Камчатской экспедиции по истории, географии, этнографии и языкам народов Сибири, хранящихся в московских и ленинградских архивах и библиотеках. Часть 2 // Миллер Г. Ф. История Сибири. Том III. М.: Изд. фирма «Вост. лит.» РАН, 2005. С. 508–539.

Бахрушин, 1937: *Бахрушин С. В.* Г. Ф. Миллер как историк Сибири // Миллер Г. Ф. История Сибири. [Том] I. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1937. С. 3–55.

Белокуров, 1899: *Белокуров С. А.* О библиотеке Московских государей в XVI столетии // Сборник Московского главного архива Министерства иностранных дел. Выпуск 6-й / Издание Комиссии печатания государственных грамот и договоров. М.: Типография Г. Лиснера и А. Гешеля, преемн. Э. Лиснера и Ю. Романа, 1899. С. I–XVI, 1–336. Также напечатано отдельно в 1898 г.

Биларский, 1863: О первом опыте перевода Герберштейна на русский. Библиографическое известие / П. Биларского // Записки Императорской Академии наук. Том четвертый. Книжка I. Санктпетербург: в Типографии Императорской Академии наук, 1863. Приложения к протоколам. С. 98–100.

Болсохоева, 2013: *Болсохоева Н. Д.* Чоки Агван Пунцок — буддийский учитель и миссионер // Буддийская культура: история, источниковедение, языковедение и искусство: Пятое Доржиевские чтения «Буддизм и современный мир»: Материалы конференции. Санкт-Петербург, 13–15 июня 2012 г. СПб.: Гиперион, 2013. С. 62–70.

Бородаев, Контев, 1999: *Бородаев В. Б., Контев А. В.* Результаты обследования ламаистских монастырей на Верхнем Иртыше геодезистом Василием Шишковым в 1737 году // Россия, Сибирь и Центральная Азия (взаимодействие народов и культур). Материалы II региональной конференции 26 октября 1999 г. Барнаул: Изд-во БГПУ, 1999. С. 116–132.

Булич, 1904: *Булич С. К.* Очерк истории языковедения в России. Т. I: (XIII в. — 1825 г.). С приложением, вместо вступления, «Введения в изучение языка» Б. Дельбрюка. С.-Петербург: Типография М. Меркушева, 1904. (Записки Историко-филологического факультета Императорского С.-Петербургского университета; Часть LXXV).

Веселовский, 1879: *Веселовский Н. И.* Сведения об официальном [т. е. официальном] преподавании восточных языков в России. С.-Петербург: Типография брат. Пантелеевых, 1879.

Веселовский, 1879–1880: *Веселовский Н. И.* Сведения об официальном [т. е. официальном] преподавании восточных языков в России // Труды Третьего Международного съезда ориенталистов в С.-Петербурге. 1876. Том первый. С картою и осьмью таблицами рисунков = Travaux de la Troisième session du Congrès international des orientalistes. St.-Petersbourg. 1876. Tome premier. Avec carte et huit planches / под ред. В. В. Григорьева. С.-Петербург: Типография брат. Пантелеевых, 1879–1880. С. 97–256.

Воробьева, 1964: *Воробьева Т. Н.* Изучение Восточной Сибири участниками Второй Камчатской экспедиции // Сибирский географический сборник. [Вып.] 3. М.; Л.: Наука, 1964. С. 198–223.

Востриков, 1935: *Востриков А. И. С. Ф. Ольденбург и изучение Тибета // Записки Ин-та востоковедения АН СССР. IV. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1935. С. 59–81.*

Гмелин, 1999: *Гмелин И. Г. Семь Палат и Аблайкит: описание двух монастырей на Верхнем Иртыше (отрывок из «Путешествия по Сибири в 1733–1743 гг.» Геттинген, 1751) / перевод с немецкого Л. В. Малиновского // Россия, Сибирь и Центральная Азия (взаимодействие народов и культур). Материалы II региональной конференции 26 октября 1999 г. Барнаул: Изд-во БГПУ, 1999. С. 132–136.*

Голицын, 1899а: *Голицын Н. В. Портфели Г. Ф. Миллера: [(Сведения о поступлении их в Архив и описание 3-х портфелей)] // Сборник Московского главного архива Министерства иностранных дел. Выпуск 6-й / Издание Комиссии печатания государственных грамот и договоров. М.: Типография Г. Лисснера и А. Гешеля, преемн. Э. Лисснера и Ю. Романа, 1899. С. 401–550.*

Голицын, 1899б: *Голицын Н. В. Портфели Г. Ф. Миллера. М.: Типография Г. Лисснера и А. Гешеля, преемн. Э. Лисснера и Ю. Романа, 1899.*

Дорджиева, 2008: *Дорджиева Е. В. Имперская политика по отношению к региональным элитам в первой половине XVIII века: конфессиональный вопрос в Калмыкии // Федерализм: Теория. Практика. История. 2008. № 1 (49). С. 165–176.*

Зайцев, 2021: *Зайцев В. П. Перевод с тибетского языка братьев Фурмон (1723) // Тибетология в Санкт-Петербурге: сборник статей. Выпуск 2. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2021. С. 75–134, ил. 8–10. DOI 10.25882/f4gr-c544.*

Земля Ваджрапани, 2008: *Земля Ваджрапани. Буддизм в Забайкалье. М.: ИПЦ «Дизайн. Информация. Картография», 2008. (Ars Buddhica; т. 4).*

Каталог, 2001: *Каталог личных архивных фондов отечественных историков. Выпуск 1: XVIII век. М.: Эдиториал УРСС, 2001.*

Княжецкая, 1989: *Княжецкая Е. А. Новые сведения об экспедиции И. М. Лихарева (1719–1720) // Страны и народы Востока. Вып. XXVI: Средняя и Центральная Азия (География, этнография, история). Книга 3. Москва: Наука, ГРВЛ, 1989. С. 10–35.*

Козин, 1934: *Козин С. А. Азиатский архив при Институте востоковедения Академии наук СССР // Библиография Востока. Выпуск 5–6 (1934). Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1934. С. 56–66.*

Косвен, 1961: *Косвен М. О. Этнографические результаты Великой Северной экспедиции 1733–1743 гг. // Сибирский этнографический сборник. III. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1961. С. 167–212. (Труды Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. Новая серия; т. LXIV).*

Кычанов, 1968: *Кычанов Е. И. Очерк истории тангутского государства. М.: Наука, ГРВЛ, 1968.*

Материалы VI, 1890: *Материалы для истории Императорской Академии наук. Том шестой: История Академии наук Г.-Ф. Миллера с продолжениями И.-Г. Шприттера. (1725–1743). Санктпетербург: Типография Императорской Академии наук, 1890.*

Материалы VIII, 1895: Материалы для истории Императорской Академии наук. Том восьмой: (1746–1747). Санктпетербург: Типография Императорской Академии наук, 1895.

Материалы IX, 1897: Материалы для истории Императорской Академии наук. Том девятый: 1748–1749 (январь–май). Санктпетербург: Типография Императорской Академии наук, 1897.

Миллер, 1937: *Миллер Г. Ф.* История Сибири. [Том] I. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1937.

Миллер, 1999: *Миллер Г. Ф.* История Сибири. Том I. Издание второе, дополненное. М.: Изд. фирма «Вост. лит.» РАН, 1999.

Миллер, 2005: *Миллер Г. Ф.* История Сибири. Том III. М.: Изд. фирма «Вост. лит.» РАН, 2005.

Московкин, 2019: *Московкин Л. В.* Языковое образование в Академическом университете и гимназии в XVIII веке. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2019. (История Санкт-Петербургского университета).

Никишин, 2003: *Никишин О. В.* Кириак Андреевич Кондратович (1703–1788) // Русская речь. 2003, январь–февраль. № 1. С. 54–67.

Описание документов и дел... 1885: Описание документов и дел, хранящихся в Архиве Святейшего правительствующего синода. Том VII. (1727 г.). Санктпетербург: В Синодальной типографии, 1885.

Орлова, 2006: *Орлова К. В.* История христианизации калмыков. Середина XVII — начало XX в. М.: Изд. фирма «Вост. лит.» РАН, 2006.

Пекарский, 1870: История Императорской Академии наук в Петербурге Петра Пекарского. Том первый. Издание Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук. Санктпетербург: Типография Императорской Академии наук, 1870.

Петр Великий... 2022: Петр Великий и основание Петербургской академии наук. Документы и материалы : в 2 ч. Часть 2 / Авт.-сост.: Е. Ю. Басаргина, О. А. Кирикова; Ред.-сост. Е. Ю. Басаргина; Отв. ред. И. В. Тункина. СПб.: Нестор-История, 2022. (Ad fontes. Материалы и исследования по истории науки; Supplementum 8).

Протоколы I, 1897: Протоколы заседаний Конференции Императорской Академии наук с 1725 по 1803 года. Том I: 1725–1743 = Procès-verbaux des séances de l'Académie Impériale des Sciences depuis sa fondation jusqu'à 1803. Tome I: 1725–1743. С.-Петербург: Типография Императорской Академии наук, 1897.

Протоколы II, 1899: Протоколы заседаний Конференции Императорской Академии наук с 1725 по 1803 года. Том II: 1744–1770 = Procès-verbaux des séances de l'Académie Impériale des Sciences depuis sa fondation jusqu'à 1803. Tome II: 1744–1770. С.-Петербург: Типография Императорской Академии наук, 1899.

Пуцилло, 1879: Указатель делам и рукописям относящимся до Сибири и принадлежащих Московскому Главному Архиву Министерства Иностранных Дел / Составлен М. П. Пуцилло; Издание комиссии [т. е. комиссии] печатания Государственных Грамот и Договоров. М.: Типография А. Гатцука, 1879.

Радлов, 1894: *Радлов В.* Сибирские древности. Том первый, выпуск третий. С 8 таблицами рисунков и 30 политипажами. Санктпетербург: Издание Императорской Археологической Комиссии, 1894 (Типография Императорской Академии наук). (Материалы по археологии России, издаваемые Императорскою археологическою комиссиею; № 15).

Савельев, 1855: *Савельев П.* Предположения об учреждении восточной академии в С. Петербурге, 1733 и 1810 гг. // Журнал Министерства народного просвещения. Часть LXXXIX. Санктпетербург: В Типографии Императорской академии наук, 1855. Отд. III. С. 27–36.

Сибирская коллекция... 2022: Сибирская коллекция Д. Г. Мессершмидта — первое научное археологическое собрание России / сост. и отв. ред. чл.-корр. РАН И. В. Тункина. СПб.: Реноме, 2022. (Ad fontes. Материалы и исследования по истории науки; Supplementum 11).

Сизова, 2021: *Сизова А. А.* О первой попытке перевода в истории тибетологии: метод братьев Фурмон // Тибетология в Санкт-Петербурге: сборник статей. Выпуск 2. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2021. С. 135–194, ил. 7. DOI 10.25882/wk7m-bb47.

Скачков, 1960: *Скачков П. Е.* Первый преподаватель китайского и маньчжурского языков в России // Проблемы востоковедения. 1960. № 3. С. 198–201.

Скачков, 1977: *Скачков П. Е.* Очерки истории русского китаеведения. М.: Наука, ГРВЛ, 1977.

Спасский, 1818а: Древности Сибири. Отделение первое. О древних Сибирских начертаниях и надписях: [Обозрение оных и сравнение с открытыми в Новом Свете. Заключение о начертаниях и надписях] // Сибирский вестник, издаваемый Григорием Спасским. 1818 год. [Том I]. Часть первая. Санктпетербург: В Типографии Иос. Иоаннесова, 1818. С. 67–85 (1–19), изобр. I–VI.

Спасский, 1818б: [Древности Сибири]. Отделение второе. О Сибирских древних курганах: [Наружность курганов. Насыпи земли и груды камней. Огромные камни и истуканы. Внутреннее строение курганов. Обыкновения наблюдаемая при погребении. Вещи зарытые с покойниками. Разделение курганов] // Сибирский вестник, издаваемый Григорием Спасским. 1818 год. [Том I]. Часть вторая. Санктпетербург: В Типографии Иос. Иоаннесова, 1818. С. 147–177 (20–50), изобр. VII–XI.

Спасский, 1818в: [Древности Сибири]. Отделение третье. О древних развалинах в Сибири: [Общее обозрение. Развалины: Аблайкида, семи палат, Джалин-обо. О древних развалинах в Киргиз-Кайсацкой степи. Общее обозрение. Остатки городов: Джанкента, Джаты-кала, Джужан-ана, Белян-ана и Татагая. Развалины зданий на берегах Нуры и Якшикуна] // Сибирский вестник, издаваемый Григорием Спасским. 1818 год. [Том II]. Часть третья. Санктпетербург: В Типографии Иос. Иоаннесова, 1818. С. 39–94 (52–107), изобр. XII–XVII.

Спасский, 1819а: [Древности Сибири. Отделение третье (продолжение)]. Памятники древности в Сибири северной и восточной. [Предметы обожания северных народов. Шаманский камень. Ледяная пещера. Верхний каменный

столп. Шаманский столп. Забайкальския развалины древних зданий и остатки укреплений] // Сибирский вестник, издаваемый Григорием Спасским. 1818 год. [Том II]. Часть четвертая. Санктпетербург: В Типографии Иос. Иоаннесова, 1819. С. 167–182 (108–123), изобр. XVIII–XXII.

Спасский, 1819б: [Древности Сибири]. Отделение четвертое. О Чудских копиях в Сибири; Грамота, принадлежащая к IV отделению Записок о Сибирских древностях // Сибирский вестник, издаваемый Григорием Спасским. 1819 год. [Том IV]. Часть седьмая. Санктпетербург: в Морской Типографии, 1819. С. 1–28 (124–151), изобр. XXIII.

Спасский, 1819в: Записки о сибирских древностях Григория Спасского, Императорской Санктпетербургской Академии Наук Корреспондента и разных ученых Общества Члена. (Из Сибирского Вестника). Санктпетербург: [б. и.], 1819. [2], [2], 151 с., изобр. I–XXIII.

Тункина, 2006: *Тункина И. В.* Фонд Г. Ф. Миллера в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН // Университетские музеи: Прошлое, настоящее, будущее. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 300-летию со дня рождения первого ректора университета Г. Ф. Миллера и 60-летию Музея истории СПбГУ. С.-Петербург, 17–19 окт. 2005 г. СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета, 2006. С. 40–50.

Тункина, 2008: *Тункина И. В.* О судьбе рукописного наследия Г. Ф. Миллера // Вопросы истории естествознания и техники. Год выпуска 29. 2008, апрель-май-июнь. № 2. С. 3–11.

Тункина, 2016: *Тункина И. В.* Хранители академической памяти XVIII — первая треть XX в. Очерки истории Санкт-Петербургского академического архива. СПб.: Нестор-История, 2016. (Ad fontes. Материалы и исследования по истории науки; Выпуск 8).

Ухтомский, 1897: Путешествие государя императора Николая II на Восток (в 1890–1891). Т. III / Автор-издатель кн. Э. Э. Ухтомский; Иллюстрировал Н. Н. Каразин. С. Петербург ; Лейпциг: Ф. А. Брокгауз, 1897.

Шувалов, 1893: *Шувалов М.* Очерк жизни и деятельности Ориенталиста Кера = Критико-биографический очерк жизни и деятельности Ориенталиста Кера // Сборник Московского главного архива Министерства иностранных дел. Выпуск 5-й / Издание Комиссии печатания государственных грамот и договоров. М.: Типография Э. Лиснера и Ю. Романа, 1893. С. 89–110.

Элерт, 1990: *Элерт А. Х.* Экспедиционные материалы Г. Ф. Миллера как источник по истории Сибири. Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1990.

Элерт, 1999: *Элерт А. Х.* Народы Сибири в трудах Г.Ф. Миллера. Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 1999.

Bayer, 1730: *Bayeri Th. S. Mvsevm Sinicvm. In quo Sinicae Linguae et Litteraturae ratio explicatur. Tomvs Primvs: Praefationem hiftoricam de progressu litteraturae Sinicae in Europa, Grammaticae Sinicae duos libros, Grammaticam linguae Chincheo, Missionariorum e Tranquebare epistolam, Andreae Mulleri propositionem clavis Sinicae et epistolam ad Io. Heuelium comprehendit.* Petropoli: Ex typographia Academiae Imperatoriae, 1730.

Crowther, 2022: *Crowther A. A Manuscript Russian-Chinese-Manchu Dictionary (from before 1737) in T.S. Bayer's Papers in Glasgow University Library. Part II: Notes on the Manchu and Chinese Lexica and the Transcription of Manchu // Written Monuments of the Orient. 2022. Vol. 8. No. 2(16). P. 3–35. DOI 10.55512/wmo114834.*

Dorn, 1846: *Das asiatische Museum der kaiserlichen Akademie der Wissenschaften zu St. Petersburg / Von dem Director desselben Dr. Bernh. Dorn. St. Petersburg: Buchdruckerei der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften, 1846.*

Frähn, 1821: *Das Muhammedanische Münzkabinet des Asiatischen Museums der Kaiserl. Akademie der Wissenschaften zu St. Petersburg. Vorläufiger Bericht vom Direktor des Asiatischen Museums C. M. Frähn. St. Petersburg: Herausgegeben von der Kaiserl. Akademie der Wissenschaften, 1821. (Ueber das Asiatische Museum der Kaiserl. Akademie der Wissenschaften zu St. Petersburg. Zweiter vorläufiger Bericht).*

Gmelin, 1751: *D. Johann Georg Gmelins der Chemie und Kräuterwissenschaft auf der hohen Schule zu Tübingen öffentlichen Lehrers Reise durch Sibirien, von dem Jahr 1733. bis 1743. Erster Theil. Göttingen: verlegt Abram Vandenhoecks seel., Wittwe, 1751.*

Klaproth, 1823a: *Sur quelques Antiquités trouvées en Sibérie / Par M. Klaproth // Journal Asiatique, ou Recueil de mémoires, d'extraits et de notices relatifs A l'Histoire, à la Philosophie, aux Sciences, à la Littérature et aux Langues des Peuples Orientaux; et publié par la Société Asiatique. Tome II. Janvier 1823. A Paris: Chez Dondey-Dupré père et fils, Imp.-Libraires, Propriétaires du Journal Asiatique, 1823. P. 3–14, pl. I.*

Klaproth, 1823b: *Sur quelques Antiquités de la Sibérie, (Mémoire lu à la Séance de la Société Asiatique du 2 Décembre 1822) / Par M^r. Klaproth. Paris: Imprimerie de Dondey-Dupre, 1823.*

Klaproth, 1824: *Mémoires relatifs à l'Asie, contenant des recherches historiques, géographiques et philologiques sur les peuples de l'Orient. [Tome I]. Ouvrage orné d'une carte de l'Archipel Potocki, et de trois autres planches / Par M. J. Klaproth. Paris: A la Librairie orientale de Dondey-Dupré père et fils, Imp.-Lib. de la Société Asiatique, M DCCC XXIV [1824].*

Müller, 1733: *Entwurf eines ausführlichen Wercks Chalmückischer Geschichte, welches der Verfasser dieser Sammlung zu schreiben vorgenommen // Sammlung Rußischer Geschichte. [Erster Band]. Drittes Stück. St. Petersburg: Bey der Kayserl. Academie der Wißenschafften, 1733. S. 273–279.*

Müller, 1747a: *De scriptis Tangvticis in Sibiria repertis commentatio Gerardi Friderici Mülleri // Commentarii Academiae Scientiarvm Imperialis Petropolitanae. Tomus X: Ad Annvm MDCCXXXVIII [1738]. Petropoli: Typis Academiae, c10 lccxlvii [1747]. P. 420–468; Tab. I–IX.*

Müller, 1747b: *Gerardi Friderici Mvlleri[,] Academici Petropolitani et Professoris Ordinarii Regiae Societatis Scientiarvm Anglicanae Sodalıs[,] Commentatio de scriptis Tangvticis in Sibiria repertis qva et loca vbi illa scripta reperta svnt advcrvatis describvntv et ipsorvm scriptorvm ratio redditv et vnivs folii Tangvtici interpretatio ad Petrvm Magnvm immortalis gloriae Imperatorem Parisiis missa fide carere probatv : Cvm figvris aere expressis. Petropoli: Typis Academiae Scientiarvm, c10 l0 cc xlvii [1747]. [2], 8, 50 p.; Tab. I–IX.*

Nova Acta eruditorum, 1748: Gerardi Friderici Mulleri, Academici Petropolitani & Professoris Ordinarii, Regiæ Societatis Scientiarum Anglicanæ Sodalitatis, Commentatio de scriptis Tanguticis, in Sibiria repertis, qua & loca, ubi illa scripta reperta sunt, accuratius describuntur, & ipsorum scriptorum ratio redditur, & unius folii Tangutici interpretatio, ad Petrum M., immortalis gloriæ Imperatorem, Parisiis missa, fide carere probatur. Petropoli, typis Academiae Scientiarum, 4. Plag. 7½, Tab. æn. 8. // Nova Acta eruditorum, anno MDCCXLVIII publicata. Calendis Augusti Anno MDCCXLVIII. No. X. Lipsiæ: Prostant apud Jo. Frid. Gleditschium, & B. Lanckisii hæredes, MDCCXLVIII [1748]. P. 437–444.

Spassky, 1822: Inscriptiones Sibiriacae = De antiquis quibusdam sculpturis et inscriptionibus in Sibiria repertis[,] scripsit Gregorius Spassky, Imperiali Academiae scientiarum Petropolitanae litterarum commercio iunctus. Petropoli: typis N. Gretschi, 1822. [2], [4], 6 p.; Tab. I–VII.

Weston, 2018: *Weston D.* The Bayer Collection: A preliminary catalogue of the manuscripts and books of Professor Theophilus Siegfried Bayer, acquired and augmented by the Reverend Dr Heinrich Walther Gerdes, now preserved in the Hunterian Library of the University of Glasgow. [Glasgow]: University of Glasgow, 2018. URL: <https://eprints.gla.ac.uk/163266/>

Viacheslav P. Zaytsev

“The True Interpretation of the Fourmont’s Tangut Folio” by G. F. Müller in the light of his Tibetan studies

The rich collection of the Saint Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences contains a manuscript of an unpublished work by Gerhard Friedrich Müller (1705–1783) written in Latin, Mongolian and Russian with the Latin title “Vera interpretatio folii Tangutici Fourmontiani” (“The True Interpretation of the Fourmont’s Tangut Folio”). The aim of this paper is to provide a scholarly publication of the manuscript text along with a commentary, translation and research, for which the chronology of G. F. Müller’s Tibetan studies is restored and a brief outline of them is given.

Key words: Gerhard Friedrich Müller, history of Siberia, history of Tibetology, Fourmont brothers, Étienne Fourmont, Michel Fourmont, Tibetan language, Mongolian language, Ablai-kit, Sem’ Palat.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Г. Ф. Миллер. Правильное истолкование тангутского листа Фурмонов

Перевод с латинского, публикация, транскрипция текстов, введение, исследование и комментарии
В. П. Зайцева

Описание публикуемого документа

Рукопись. Коллекция Санкт-Петербургского филиала Архива Российской академии наук (СПбФ АРАН). Шифр хранения: Ф. 21. Оп. 6. Д. 28. 5 л.

Латинский, монгольский и русский языки.

Автор и оригинальное заглавие: G. F. Müller. Vera interpretatio folii Tangutici Fourmontiani (Г. Ф. Миллер. Правильное истолкование тангутского листа Фурмонов).

Другое описательное наименование (по ранней описи): Mülleri interpret[atio] folii Tangutici («Миллерово истолкование тангутского листа»).

Автограф Г. Ф. Миллера (л. 1, 2–2 об.) и неустановленных лиц (л. 3–5) — по-видимому, переводчиков Коллегии иностранных дел в Санкт-Петербурге, среди которых называется (см. § 2 нашей статьи) Петр Смирнов, прибегнувший к помощи неизвестного монгола. Несмотря на данные предисловия о том, что тексты л. 3–5 — это подлинники (автографы) русского перевода, полученные из Коллегии¹, все же неизвестно, кто именно их *записал*. Прослеживаются четыре почерка — два русских (л. 3 и 5; л. 4) и два монгольских (л. 3; л. 4). Авторами же текстов считаются цорджи-лама Агван-пунцог (монгольского перевода, л. 3–4) и П. Смирнов (русского перевода и русской транскрипции, л. 3–5). Кроме того, как то следует из монгольского текста, монгольский протограф записан со слов ламы послушником (банди) Дачином (или Дажином в альтернативном прочтении). Мы сомневаемся, что какой-либо из монгольских текстов (л. 3–4) является прото-

¹ Из этого следует другой важный вывод, что, вероятно, других копий русского перевода, в отличие от монгольского, не существует. Копии же последнего могут находиться в «Обсервациях исторических» 1736 г. (СПбФ АРАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 143) (наиболее ранняя копия?) и определенно находятся в материалах десятого тома «Комментариев», где печаталась статья Миллера (СПбФ АРАН. Разр. III. Оп. 1. Д. 86) (должна соответствовать опубликованной версии и тексту л. 4). К сожалению, пока мы эти материалы привлечь для нашего исследования не смогли, поэтому лишь еще раз указываем на их существование.

графом этой работы, ведь даже здесь мы видим два списка, один из которых, возможно, исполнен с некоего оригинала для работы над переводом. При этом аккуратно написанный монгольский текст л. 3 выглядит как позднейший список, «петербургское прочтение» текста л. 4, исполненного беглым почерком (см. исследовательскую часть ниже). Возможно, Петров и записал какой-либо из русских текстов, а названный монгол — какой-либо из монгольских. Заметим также, что первый служил переводчиком калмыцкого языка, а следовательно, и сам мог владеть навыком монгольского письма. Также не исключена и работа писарей (копиистов), переписавших русский и монгольский тексты набело (таковыми, например, выглядят тексты л. 3 и л. 5).

Работа не датирована. Составлена не ранее 3 декабря 1744 г. и не позднее 12 сентября 1746 г.

Предыдущие места хранения и шифры рукописи: Архив Конференции Академии наук (шифр: связка I, литера Ab; совр. шифр: СПбФ АРАН. Р. I. Оп. 1. Д. 52), Азиатский музей и Азиатский архив Института востоковедения Академии наук (шифр: Sectio III, № 83). Историю рукописи и работы Миллера см. в § 4 нашей статьи.

Факсимиле рукописи публикуется впервые ². Тексты л. 2–2 об. (латинская транскрипция и перевод на латинский язык монгольского текста) и л. 4 (монгольский текст без русского перевода) были опубликованы ранее в составе работы Г. Ф. Миллера “*De scriptis Tanguticis in Sibiria repertis commentatio*” (1747 г.) [Müller, 1747a: 467–468; Tab. IX; 1747b: 49–50; Tab. IX] (см. рис. 2). Тексты л. 1 (предисловие), л. 3 (русская транскрипция монгольского текста и его иной список) и л. 4–5 (пословный и перифрастический русский перевод) публикуются впервые. Из связанных материалов Миллера к “*De scriptis Tanguticis...*” в работу не вошли тибетский текст с латинской транскрипцией (рис. 1а) и монгольская транскрипция тибетского текста (рис. 1б), представленные в Приложении 2.

Содержание рукописи

Л. 1. Небольшое предисловие Г. Ф. Миллера на латинском языке.

Л. 2–2 об. Латинская транскрипция, выполненная по «немецкому образцу», и пословный интерлинейный (межстрочный) перевод на латинский язык монгольского перевода Агван-пунцога, выполненные Г. Ф. Миллером по русскому варианту (л. 3–4).

² Фотографии рукописи изготовлены СПбФ АРАН и публикуются с разрешения. Мы искренне признательны Санкт-Петербургскому филиалу Архива Российской академии наук и лично директору Архива чл.-кор. РАН И. В. Туниной за выполненные копии и разрешение опубликовать рукопись.

Л. 3. Текст монгольского перевода Агван-пунцога с пословной интерлинейрной русской транскрипцией П. Смирнова.

Л. 4. Текст монгольского перевода Агван-пунцога с пословным интерлинейрным русским переводом П. Смирнова.

Л. 5. Перифрастический русский перевод П. Смирнова монгольского перевода Агван-пунцога.

Некоторые наблюдения над текстами (исследовательская часть)

Латинский текст (л. 2–2 об.) в основном соответствует опубликованной версии, за исключением очень незначительных отличий, отмеченных в комментариях. Наиболее заметным из них является замена перевода в первой строке: в опубликованной версии дан перевод *parvi pendendo*, в рукописи же это толкование расширено — *parvi pendendo, contemnens, i. e. si quis contemnit* (попытка перевести на латинский язык русское «умаляющее»).

Монгольский текст (л. 3–4) выполнен вертикальными строками, идущими слева направо и читаемыми сверху вниз. На л. 3 разлиновка строк тонкая, еле видная, на л. 4 — выполненная карандашом.

На обоих листах воспроизведен один и тот же монгольский текст. Почерк л. 4 беглый и выглядит несколько неумело, в отличие, например, от аккуратного «писарского» почерка л. 3. Этим же беглым почерком написана и опубликованная версия этого текста (рис. 2), что легко увидеть при их визуальном сравнении³. При этом публикация, по-видимому, была осуществлена по другой копии⁴, поскольку между ней и рукописью (л. 4) наблюдаются некоторые существенные отличия. Например, слово *büküi* (строка 1) сопровождается в опубликованной версии аффиксом винительного падежа *-yi*, опущенным или пропущенным в рукописи; в строке 7 написано слово *töbed* ('Тибет'), пропущенное в опубликованной версии; в написании слова *Blöbzang* в рукописи (строка 8) и публикации мы видим разные буквы галика, служащие для записи тибетской буквы *za* средствами монгольской графики.

³ Интересно, что публикация монгольского текста Миллера достаточно точно воспроизводит монгольский текст рукописи, что легко заметить при их визуальном сравнении. Ранее предполагалось, что небрежность и искажения опубликованного текста обусловлены незнанием монгольского языка человеком, готовившим его к печати [Сизова, 2021: 190, примеч. 1]. Сейчас становится очевидно, что типографские погрешности хотя и присутствуют, но не являются причиной искажений — это особенность почерка писавшего.

⁴ См. № 7 в списке § 5 нашей статьи. К сожалению, этот вариант текста нами пока не исследовался и не привлекался.

Текст л. 4 (и, следовательно, опубликованной версии) несколько отличается и от аккуратного написанного текста л. 3. Например, первое слово л. 4 *можно* прочитать как *ken* ('кто'), что соответствует *su* тибетского оригинала и вполне объяснимо здесь. Однако на л. 3 мы видим четкое *jin* (или *-yin*, что сомнительно) с русской транскрипцией *чин* и переводом 'твердой' (что должно было быть записано как *čing* в таком случае). В строке 2 л. 4 мы видим глагол *egüdekii* 'велеть построить', а на л. 3 нечто наподобие *egüüsgekii* с русской транскрипцией *эгюусекуй* и переводом 'происходит' (видимо, это глагол *egüsgekü* 'дать начало'). Если так, то не исключено, что монгольский текст л. 3 является попыткой прочесть и интерпретировать текст, представленный на л. 4, то есть является его «петербургским прочтением», а не источником.

Под монгольскими словами подписаны пословная русская транскрипция (л. 3) и пословный перевод на русский язык (л. 4). Русский текст л. 3 выполнен аккуратным почерком, им же выполнен и перифрастический перевод на л. 5. Русский текст л. 4 выполнен другим, беглым почерком, двумя чернилами: первая строка и начало второй — коричневыми (чуть более светлыми, чем чернила в монгольском тексте), далее от слова «сихъ» и до конца — черными. Возможно, русский подстрочник был начат и закончен не одновременно. Лексически текст в основном совпадает с версией, переложенной под русский синтаксис, — перифрастическим переводом (л. 5). У русских почерков л. 3, 5 и л. 4 наблюдается различное написание букв (например, форма строчной буквы «т», «твердо» на л. 4 чаще «высокая», чем «трехмачтовая», на л. 3 и 5 — наоборот), кроме того, на л. 4 надстрочные знаки проставлены лишь изредка, чаще используются выносные буквы.

Исходя из всего сказанного и суммы наших знаний, изложенных в статье (см. § 2–3), можно представить следующую реконструкцию событий и гипотезу о связи русских и монгольских текстов на л. 3–5. Изначально было несколько копий монгольского текста (минимум две), при этом неизвестно, когда они были исполнены и являются ли они оригиналами руки Дачина, но вести отсчет мы пока можем только от них. Одну из них Г. Ф. Миллер предоставляет для изготовления гравированных изображений на меди с целью публикации в составе своего труда “*De scriptis Tanguticis...*” в «Комментариях». Уже *после этого* ему наконец представляется возможность для перевода (видимо, именно поэтому опубликована копия, выполненная беглым почерком, как на л. 4, а не «писарская» л. 3, — гравюры уже были готовы?). Переводчиком для работы Миллер передает другую копию текста — л. 4. В ней затем был подписан пословный русский перевод беглым почерком (возможно, не в один прием). После этого монгольский текст был переписан набело (л. 3) и под ним аккуратным почерком

была подписана пословная русская транскрипция, а затем (или сначала) тем же почерком набело был записан перифрастический русский перевод (л. 5). Конечно, последовательность работы с текстом могла быть иной, но связь между текстами мы предполагаем такую. После этого Миллер готовит латинский перевод и транскрипцию монгольского текста. Одну его копию он прикладывает для печати в составе “De scriptis Tanguticis...”, а вторую вместе с оригиналами представляет Академии в качестве “Vera interpretatio...”.

Редакторские замечания

Латинский текст (л. 1–2 об.). Приводится в научной (точной) и нормализованной транскрипциях (кроме текста л. 2). В точной транскрипции передаются согласно оригиналу написание букв *s* и длинная *s* (*ſ*), *u* и *v*⁵. В нормализованной транскрипции эти особенности, соответственно, не сохраняются. Ввиду того, что слитное (в виде лигатуры) или раздельное написание диграфа *ae* (*æ*) практически неразличимо в рукописном тексте, мы следуем в этом вопросе опубликованной версии. Диграф *oe* (*œ*) в тексте не встречается, буквы *i* и *j* Миллером различаются и употребляются в своей стандартной функции для передачи гласного [i] и полугласного [j] соответственно. Разбиение на строки показано знаком |, знаки переноса сохранены.

Русский текст (л. 3–5). Приводится в научной (точной) и упрощенной транскрипциях. В научной транскрипции текст передан в соответствии с оригиналом и с сохранением всех особенностей кроме некоторых палеографических, обычно не отмечаемых (например, не показано употребление двух графических вариантов буквы «а», второй из которых в виде греческой «альфы», см. **лѡбзѡнѡга**, но при этом фиксируется разная форма буквы «т»⁶). Предлоги «в», «на», «по» и «с» пишутся слитно со следующим за ними словом, но после предлогов «о» и «от» мы все же ставим пробел, поскольку отсутствие его в оригинале не столь визуально очевидно, как в первом случае. Однобуквенные союзы («а», «и») мы пишем отдельно от следующего за ними слова, но трактовка наличия или отсутствия пробела после них неоднозначна

⁵ Можно заметить следующее. Прописная *V* используется для передачи звуков [u] и [w]: *TEXTVS* (= *textus*), *CVM* (= *cum*), *VERBALI* (= *verbalis*). Строчная *v* используется для передачи звука [w]: *vertit*, *verè*; строчная *u* — для передачи звуков [u] и [w]: *parui* (= *parvi*), *viuenti* (= *viventi*), *futurum*, *notum*, *inuenire* (= *invenire*).

⁶ Передаются в транскрипции через «т» («обычная», «трехмачтовая» форма — т) и «ѣ» («высокая твердо»).

(ср. с написанием «и-оное» (л. 5, строки 16–17), где после союза «и», заканчивающего строку 16, стоит знак переноса, а над обеими гласными проставлен спиритус; аналогичная ситуация наблюдается в тексте л. 4). Из надстрочных знаков в рукописи встречаются знаки акцентуации — «силы» (оксия и вария), спиритус и исо (комбинация спиритуса и оксии). Спиритус проставлен над неприкрытыми гласными в начальной позиции слова (ᠶᠮᠣᠮᠤ) и над гласной «и», если она следует за другой гласной (ᠮᠣᠶᠢᠬᠣᠳᠢᠭᠢ), при этом над ударной гласной появляется исо (ᠶᠨᠣᠡ, ᠰᠣᠰᠣᠶᠢᠭᠢ), а над однобуквенными словоформами спиритус принимает форму каморы с точкой (ᠠ̇), причем в русской транскрипции монгольского текста (л. 3) она наблюдается в начальной позиции в необходимых случаях всегда. Разбиение на строки показано знаком |, знаки переноса сохранены.

В упрощенной транскрипции русский текст передан современным алфавитом, вышедшие из употребления буквы заменены их фонетическими эквивалентами, выносные буквы вставлены в строку, титла раскрыты, надстрочные знаки не воспроизводятся, твердый знак на конце слов, оканчивающихся на согласную, и в середине слов (посредство, въспомоществовании, неизвѣстно, министры, тибетскаго) опущен, предлоги и однобуквенные союзы пишутся отдельно от следующего за ними слова (сѣмунгалскаго, посовершении, намунгалской и т. п.), а имена собственные с прописной буквы. Все остальные особенности орфографии и пунктуации текста воспроизводятся без изменений, как то: устаревшие падежные формы (например, окончания прилагательных мужского и среднего рода в род. п. ед. ч. «-аго», «-яго»), озвончение согласных на конце приставок перед корнями, начинающимися с глухой согласной, и т. п. Как һарах legomenon сохранено слитное написание частицы «не» с глаголом («неведают»), встречающееся, однако, и в других текстах периода.

Монгольский текст (л. 3–4). Приводится в соответствии с рукописью в прорисовке и в научной транскрипции А. А. Сизовой, выполненной, что важно учитывать, только для опубликованного варианта текста. Для сравнения всех копий и критики транскрипции мы предоставляем материал в виде сопоставительных таблиц ⁷.

На всех листах проставлена архивная пагинация, при этом л. 3–5 перенумерованы. Изначально л. 3 был нумерован как л. 4, л. 4 — как

⁷ Из-за типографских сложностей здесь и в Приложении 2 мы воспроизводим эти таблицы вертикально, при этом располагаем строки на странице так, чтобы монгольский текст читался верно. Другое расположение, более привычное русскому читателю, привело бы к перевороту монгольского текста на 180°, что было бы неприемлемо.

л. 6, л. 5 — как л. 7. Это отражено и в описи фонда, где число листов в рукописи было сначала, после поступления из места предыдущего хранения, записано, как 7. Теперь эта цифра зачеркнута и написана 5.

Лист 1. Предисловие на латинском языке **Факсимиле: ил. 10**

Автограф Г. Ф. Миллера.

На листе есть неавторские пометы. В левом верхнем углу по краю обрезанная (при переплете?) надпись чернилами: pres. du 12. [Sept.?] ⁸. На второй строке заглавия справа надпись чернилами той же рукой: Litt. Ab. Буква A написана другими чернилами поверх буквы B или L, исправляя ее. В правом верхнем углу помета другой рукой: № 20, б.

Всего 25 строк текста.

Научная транскрипция текста

Vera interpretatio folii Tangutici | Fourmontiani. |

In commentatione mea de scriptis Tanguticis in Sibiria | repertis, cum novam versionem Mongolicam illius folii | Tangutici, cuius celeberrimi fratres Fourmontii interpretationem dederunt, exhibuerim, dolui, eo tempore neminem | fuisse, qui Mongolice scripta in aliam mihi notam linguam converteret. Non est amplius, quod quaeram. | Factum enim est illustris Goldbachii cura, ut inter- | pretes linguarum Mongolicae et Calmuccicae in collegio | extera negotia curante vires suas in hoc argumento per- | riclitarentur; ubi imprimis vnus ex Mongolica gente operam contulit, vir pro indole suae familiae hominum per- | doctus, qui liberalitate Augustae hic Petropoli alitur. | Versio ab illis confecta, quin verissima sit, nihil est, quod dubitem. Igitur illam priori disertationi meae, quando | typis excudetur, adiungendam censeo. Ne autem vlla | suspicio haereat, me manibus Fourmontianis iusto gravio- | viorem fuisse, ideo, praeter meam versionem latinam, ipsa insuper versionis Rusficae autographa, bina | scilicet, vnam interlinearim verbalem, alteram | paraphrasticam, nec non prononciationem textus Mongolici Rusficis literis ipsi textui subscriptum, Academiae exhibeo. |

G. F. Müller.

⁸ Франц. «представлено 12-го сентября (?)». Нечитаемый текст, интерпретируемый нами как месяц, восстанавливается по данным протоколов, см.: [Протоколы II, 1899: 156–157, “12 Sept.”, § 4].

Нормализованная транскрипция и перевод текста

<p>Vera interpretatio folii Tangutici Fourmontiani.</p>	<p>Правильное истолкование тангутского листа Фурмонов</p>
<p>In commentatione mea de scriptis Tanguticis in Sibiria repertis, cum novam versionem Mongolicam illius folii Tangutici, cuius celeberrimi fratres Fourmontii interpretationem dederunt, exhibuerim, dolui, eo tempore neminem fuisse, qui Mongolice scripta in aliam mihi notam linguam converteret.</p>	<p>В моем рассуждении о тангутских письменах, найденных в Сибири, когда я представил [Академии] новый монгольский перевод того тангутского листа, истолкование которого дали знаменитые братья Фурмон, я сокрушался, что в то время не было никого, кто перевел бы написанное на монгольском на известный мне язык.</p>
<p>Non est amplius, quod quaeram.</p>	<p>Не для чего мне больше искать.</p>
<p>Factum enim est illustris Goldbachii cura, ut interpretes linguarum Mongolicae et Calmuccicae in Collegio extera negotia curante vires suas in hoc argumento periclitarentur; ubi inprimis unus ex Mongolica gente operam contulit, vir pro indole suae familiae hominum perdoctus, qui liberalitate Augustae hic Petropoli alitur.</p>	<p>Ибо так было сделано старанием блистательного Гольдбаха, чтобы переводчики монгольского и калмыцкого языков в Коллегии иностранных дел испытали свои силы в этом предмете; где особенно (прежде всего) способствовал делу один из монгольского племени, который вскармливается августейшей щедростью здесь, в Петербурге, муж весьма обученный, сообразно таланту (природной способности) своего рода людей.</p>
<p>Versio ab illis confecta, quin verissima sit, nihil est, quod dubitem.</p>	<p>Нет причины мне сомневаться, что перевод, сочиненный ими, есть самый правильный.</p>
<p>Igitur illam priori dissertationi meae, quando typis excudetur, adiungendam censeo.</p>	<p>Следовательно, я считаю его приложенным к моей предыдущей диссертации, когда она будет печататься.</p>
<p>Ne autem ulla suspicio haereat, me manibus Fourmontianis iusto</p>	<p>А чтобы не осталось никакого сомнения, что я был более досто-</p>

<p>graviorem fuisse, ideo, praeter meam versionem Latinam, ipsa insuper versionis Russicae autographa, bina scilicet, unam interlinearim verbalem, alteram paraphrasticam, nec non prononciationem textus Mongolici Russicis literis ipsi textui subscriptum, Academiae exhibeo.</p>	<p>верен, чем труды рук Фурмонов, потому представляю Академии, помимо моего латинского перевода, вдобавок сами подлинники (оригиналы) русского перевода, а именно два, один пословный интерлинейрный (межстрочный), другой перифрастический, а также произношение монгольского текста русскими буквами, к самому тексту подписанное.</p>
<p>G. F. Müller.</p>	<p>Г. Ф. Миллер.</p>

Лист 2–2 об. Латинская транскрипция и пословный интерлинейрный латинский перевод монгольского перевода Агван-пунцага

Факсимиле: ил. 11–12

Автограф Г. Ф. Миллера.

Всего 34 строки текста (24 на л. 2; 10 на л. 2 об.). Текст состоит из заглавия (2 строки) и 15 двустрочий (л. 2: строки 1–10; л. 2 об.: строки 11–15). Двустрочие состоит из латинской транскрипции («произношения») монгольского текста и его латинского интерлинейрного пословного перевода, выполненных Г. Ф. Миллером по соответствующим русским версиям (л. 3–4).

Наша сопоставительная транскрипция текста л. 2–2 об. выполнена в виде таблиц из четырех строк следующего содержания (строки 1 и 3 — то, что есть на листе рукописи):

1. Латинская транскрипция монгольского текста (л. 2–2 об.).
2. Русская транскрипция монгольского текста (в упрощенной транскрипции) (л. 3).
3. Латинский пословный перевод монгольского текста (л. 2–2 об.).
4. Русский пословный перевод монгольского текста (в упрощенной транскрипции) (л. 4).

Для сравнения приводится также обратный русский перевод с латинского А. И. Доватура ⁹. В Приложении 2 дополнительно воспроизводится опубликованная версия латинского перевода.

⁹ Перевод приводится по: [Княжецкая, 1989: 25].

Сопоставительная транскрипция текста листа

[л. 2]

Textus Mongolici pronuntiatio¹ cum interpretatione verbali

[Произношение монгольского текста с пословным переводом]

Строка 1:

Tfchin	fedkilun	fabfara ²	bjukui ³	bagadchaktfchi	
Чин	седкилюн	забсара	бюкуй	багадхакчи	,
<i>Firma</i>	<i>conscientia</i>	<i>mediante</i>	<i>omnia</i>	<i>parui pendens contemnens i. e. fi quis contemnit⁴,</i>	
твердой	совести мысли	посредство	вся	умаляющее	

«Посредством твердого сознания я всему повиновался, взвесив⁵».

Строка 2:

urida	amitan	nogud- dur	tufa	eguiufkeku ⁶	eze	[.] ⁷
урида	амитан	ногуд- дур	туса	эгюускекуй	эце	,
<i>in principio</i>	<i>viuenti</i>	<i>cuicunque</i>	<i>auxilium</i>	<i>oritur</i>	<i>inde</i>	.
прежде	оду- шев- ленное	всякое	вспоможест- вовании	происходит	от	

«Вначале всякому живущему возникает помощь отсюда».

Строка 3:

edeger	bjukuni	dagudagun	,	uiledkui	eze	anu	uliu
эдегерь	бюкуни	дагудагун	,	уйледкуй	эце	ану	улю

<i>quibus</i>	<i>omnibus</i>	<i>confummatis</i>	,	<i>futurum</i>	<i>quid</i> ,	<i>nemini</i>
сих	всех	по совершении	,	будет	что	никому

«По завершении всего этого, что будет, никому»

Строка 4:

medeku	bolai	.	Nom	nogud	anu	nomun	tfchinar	.
медеку	болай	,	НОМ	НОГУД	АНУ	НОМУН	ЧИНАР	,
<i>notum</i>	<i>est</i> ⁸	.	<i>Religio</i>	<i>tota</i>	<i>namque</i>	<i>religionis</i>	<i>explicatio</i>	.
не известно	,	закон	весь	ибо	[:состоит:]	в толкова-	нии	,

«не известно. Ведь вся религия есть объяснение религии».

Строка 5:

Tufchimed	anu	tereber	teguni	uliu	medekui	[.] ⁹
тюшимедь	ану	тереберь	тегуни	улю	медекуй	,
<i>Magnates</i>	<i>autem</i>	<i>intellectu</i>	<i>(fuo) ea</i>	<i>non</i>	<i>comprehendunt</i>	.
министры	а	умом [:своим:]	того	не-	ведают	.

«Вельможи же своим пониманием этого не охватывают».

Строка 6:

Nom	nogud	anu	chotola	nomun	tfchinar	anu	.
НОМ	НОГУД	АНУ	ХОТОЛА	НОМУН	ЧИНАР	АНУ	,
<i>Religio</i>	<i>tota</i>	<i>videlicet</i>	<i>omnia</i> (<i>continet</i>)	<i>religionis</i>	<i>explicatione</i>		
закон	весь	же	вся [:содержит:]	в толкова-			[:а что:]

«Вся религия, очевидно, содержит все объяснение религии».

Строка 7:

Chogofun	tfchinar	ber	uneger	nomlakfan	,	nafuda
хогосун	чинар	берь	унегерь	номлаксан	,	насуда
<i>Incorporeorum</i> ¹⁰	<i>explicatio</i>		<i>verè</i>	<i>praedicata est</i> ¹¹	,	<i>semper</i>
безплотными			истинно	проповедано	,	всегда

«Объяснение бестелесных поистине провозглашено всегда.»

Строка 8:

tarni	fun ¹²	oron	eze	tegun	dur	anu	.	Afchida	bjukui
тарнисун		орон	эце	тегунь	дюрь	ану	,	ашида	бюкуй
<i>ab</i>	<i>occultatione</i> ¹³			<i>id</i>	<i>dependet</i>	.	<i>Semper</i>	<i>omnes</i>	
тайности			от	цело зависит		.	[и оное] все-гда	все	

«от тайны это зависит. Всегда все»

Строка 9:

ii ¹⁴	uiledkui	bolai	.
ии	уиледкуй	болай	.
<i>id</i>	<i>inuenire</i>	<i>posfunt</i> ¹⁵	.
	обрести	могут	.

«это найти могут».

[*Testimonium interpretis*] ¹⁶

[Удостоверение переводчика (колофон)]

Строка 10:

Urida	Töböð	kelenni		bitfchik	ii	Mongolun
урида	тиобиод	келен	ни	бичик	ии	монголун

<i>Ante ex</i>	<i>Tibetica</i>	<i>lingua</i>		<i>fcriptum</i>	<i>hoc</i>	<i>in Mongolicam</i>
прежде	с тибет- скаго	язы- ка	[.:сие:]	письмо		на мунгал- ской

[л. 2 об.]

Строка 11:

keleber	ortfchigulukfan	anu	Selengein
келеберь	орчигулуксан	ану	селенгеин
<i>linguam</i>	<i>vertit</i>	(<i>apud</i>)	<i>Selengienfem</i>
язык	переводил		селенгинскаго

Строка 12:

chariatu	taifcha	Lobfangi	Gelun
харияту	тайша	лобзанги	Гелюнг
<i>subditum</i>	<i>principem</i>	<i>Lobfanum (commorans)</i>	<i>Gelun</i>
подданнаго	тайши	Лобзанга	поп

Строка 13:

Zordfchi	Lama	ortfchigulba	.
цорджи	лама	орчигулба	,
<i>Zordfchi</i>	<i>Lama</i>	<i>vertit</i>	.
Цорджи	лама	переводил	,

Строка 14:

Bitfchikfen	anu	Datfchin	Bandi
бичиксен	ану	дачин	банди
<i>Scriptit</i>		<i>Datfchin</i>	<i>Bandi</i>
писал	а	Дачин	банди

Строка 15:

bitſchidei ¹⁷	.
бичибей	.
<i>ſcripſit</i>	.
писал	.

Комментарий

¹ В опубликованной версии *PRONVNTIATIO* (= *pronuntiatio*).

² В опубликованной версии ошибочно *ſubſara* (= *subsara*).

³ В опубликованном монгольском тексте (см. рис. 2а) после *büküi* следует аффикс винительного падежа *-üi*, что в латинской транскрипции было бы записано как *hjukui ii*. В обеих копиях монгольского текста в рукописи (л. 3–4) этот аффикс отсутствует.

⁴ В опубликованной версии *parui pendendo* (= *parvi pendendo*) без других вариантов, которые мы видим в рукописи.

⁵ Перевод А. И. Доватура «повиновался, взвесив» соответствует опубликованной версии латинского текста (см. коммент. 4 выше). По-видимому, переводчик не восстановил форму *parvi* из орфографической записи *parui* и перевел ее отдельно как *pārui* (1.sg. ind.perf.act.) от глагола *pārēre* в значении ‘подчиняться’ вместо *parvī* (gen. sg. m.) от *parvus* ‘маленький’ в составе устойчивого сочетания *parvī pendere* ‘не очень уважать; считать маловажным; считать ни во что».

⁶ В опубликованной версии *eguiuskekui* (то есть через *s*, а не *f*).

⁷ В опубликованной версии точка.

⁸ В опубликованной версии *eft*. Везде в рукописи Г. Ф. Миллер пишет *est* как *est*.

⁹ В опубликованной версии стоит точка.

¹⁰ Второе *or* в слове написано со знаком вставки над строкой: *Incor^{or} eorum*.

¹¹ См. коммент. 8.

¹² Во всех источниках текста наблюдается ошибочная латинская транскрипция *tarni sun* (*tarni fun*) вместо ожидаемого *tarnis un*, вызванная неверным членением Миллером русской транскрипции *тарнисун*. Исправлено без какого-либо комментария в: [Сизова, 2021: 193].

¹³ В журнальной публикации [Müller, 1747a: 467; Сизова, 2021: 193] ошибочно *occlulatione*; в отдельном издании [Müller, 1747b: 49] и рукописи верно *occlutatione*.

¹⁴ В опубликованной версии слова *ii* и *id* приведены в конце предыдущей строки.

¹⁵ В опубликованной версии *poſſunt* (то есть через *ſſ*, а не *ſf*).

¹⁶ Подзаголовок приводится по опубликованной версии. Заключительная удостоверяющая формула документа (лат. *testimōnium* ‘свидетельство, удостоверение’) является, по сути, колофоном.

¹⁷ В рукописи и опубликованной версии у Г. Ф. Миллера ошибка, вместо правильного *bifschibei*, что соответствует русской транскрипции *бичибей*, написано *bifschidei*. В опубликованной версии слова *bifschidei* и *scripfit* приведены в конце предыдущей строки.

Лист 3. Монгольский текст перевода Агван-пунцога с послов-ной интерлинейрной русской транскрипцией П. Смирнова **Факсимиле: ил. 13**

Автограф неизвестных лиц. Монгольский и русский тексты. Выполнены аккуратными писарскими почерками. Тем же русским почерком написан также русский текст л. 5. Проглядывает тонкая белесая разлиновка строк, по которой писался монгольский текст.

Всего 8 строк монгольского и 8 строк русского текста.

Монгольский текст (перевод с тибетского Агван-пунцога) является аккуратно исполненной копией с текста л. 4 с некоторыми отличиями, отмеченными в комментариях. Под каждым монгольским словом подписана его русская транскрипция («произношение»), атрибутированная П. Смирнову. Монгольский текст выполнен вертикальными строками, идущими слева направо и читаемыми сверху вниз. Русская транскрипция исполнена под ним при повороте листа на 90° против часовой стрелки, также образуя вертикальные строки.

Наша сопоставительная транскрипция текста л. 3 выполнена в виде таблиц из пяти строк следующего содержания (строки 1 и 5 — текст транскрибируемого листа рукописи):

1. Монгольский текст по рукописи (прорисовка) (л. 3).
2. Монгольский текст по рукописи (прорисовка) (л. 4).
3. Монгольский текст по публикации Г. Ф. Миллера [Müller, 1747a; 1747b: Tab. IX] (прорисовка) (см. также рис. 2).
4. Научная транскрипция монгольского текста (по опубликованной версии) ¹⁰.
5. Русская транскрипция монгольского текста (в упрощенной транскрипции; в научной приводится отдельно после таблиц) (л. 3).

¹⁰ Непростую работу по расшифровке, научной транскрипции и комментированию опубликованной Г. Ф. Миллером версии текста впервые выполнила А. А. Сизова [2021: 191–194]. Здесь (л. 3 и л. 4) мы следуем результатам исследовательницы, сопровождая их по необходимости небольшими комментариями.

Сопоставительная транскрипция монгольского и русского текстов листа

Строка 1

	@	ᠠ	ᠡ	ᠢ
Чин	jin ken ¹	ᠵᠢᠨ	ᠵᠢᠨ	ᠵᠢᠨ
седкилон	sedki-i-in	ᠰᠡᠳᠻᠢᠨᠢᠨ	ᠰᠡᠳᠻᠢᠨᠢᠨ	ᠰᠡᠳᠻᠢᠨᠢᠨ
забсара	jabсар-а	ᠵᠠᠪᠰᠢᠷᠠ	ᠵᠠᠪᠰᠢᠷᠠ	ᠵᠠᠪᠰᠢᠷᠠ
бюкуй	bükii bükii-yi ²	ᠪᠦᠬᠦᠢ	ᠪᠦᠬᠦᠢ	ᠪᠦᠬᠦᠢ
Багдалхачи	baγadaxči baγadaxči ³	ᠪᠠᠭᠠᠳᠠᠬᠢᠴᠢ	ᠪᠠᠭᠠᠳᠠᠬᠢᠴᠢ	ᠪᠠᠭᠠᠳᠠᠬᠢᠴᠢ
урда	urida	ᠤᠷᠢᠳᠠ	ᠤᠷᠢᠳᠠ	ᠤᠷᠢᠳᠠ
амитан	amitan	ᠠᠮᠢᠲᠠᠨ	ᠠᠮᠢᠲᠠᠨ	ᠠᠮᠢᠲᠠᠨ
ногуд-дур	nuγud-dur	ᠨᠣᠭᠤᠳᠠ	ᠨᠣᠭᠤᠳᠠ	ᠨᠣᠭᠤᠳᠠ
туса	tusa	ᠲᠤᠰᠠ	ᠲᠤᠰᠠ	ᠲᠤᠰᠠ
эпоусекуй	egüisgeküi- egüidküküi- ⁴	ᠡᠭᠦᠢᠰᠡᠬᠡᠵᠢ	ᠡᠭᠦᠢᠰᠡᠬᠡᠵᠢ	ᠡᠭᠦᠢᠰᠡᠬᠡᠵᠢ

Строка 2

эле	-eče	ᠡᠯᠡ	ᠡᠯᠡ	ᠡᠯᠡ
эдегерь	edeger	ᠡᠳᠡᠭᠡᠷ	ᠡᠳᠡᠭᠡᠷ	ᠡᠳᠡᠭᠡᠷ
бюкунн	bükün-i	ᠪᠦᠬᠦᠨ	ᠪᠦᠬᠦᠨ	ᠪᠦᠬᠦᠨ
даγудалун	daγudalun	ᠳᠠᠭᠤᠳᠠᠯᠠᠭᠤᠨ	ᠳᠠᠭᠤᠳᠠᠯᠠᠭᠤᠨ	ᠳᠠᠭᠤᠳᠠᠯᠠᠭᠤᠨ
үиледкүй	üiledkүй-eče	ᠦᠶᠢᠯᠡᠳᠬᠦᠢ	ᠦᠶᠢᠯᠡᠳᠬᠦᠢ	ᠦᠶᠢᠯᠡᠳᠬᠦᠢ
ану	anu inu ⁵	ᠠᠨᠤ	ᠠᠨᠤ	ᠠᠨᠤ
үлю	ülü	ᠦᠯᠦ	ᠦᠯᠦ	ᠦᠯᠦ
медекү	medekü	ᠮᠡᠳᠡᠬᠦ	ᠮᠡᠳᠡᠬᠦ	ᠮᠡᠳᠡᠬᠦ
болай	bolai	ᠪᠣᠯᠠᠢ	ᠪᠣᠯᠠᠢ	ᠪᠣᠯᠠᠢ
ном	nom-nuγud	ᠨᠣᠮ	ᠨᠣᠮ	ᠨᠣᠮ
ногуд	anu inu ⁶	ᠨᠣᠭᠤᠳᠠ	ᠨᠣᠭᠤᠳᠠ	ᠨᠣᠭᠤᠳᠠ
номун	nom-un	ᠨᠣᠮᠤᠨ	ᠨᠣᠮᠤᠨ	ᠨᠣᠮᠤᠨ

Строка 3

Чинар	çinar ⁷			
, Тюшимедь	tüsimed			
ану	anu ⁸ inu			
тереберь	tereber			
тегүни	tegin ⁹			
улю	ülü			
медекүй	medeküi			
, ном	nom-nyud			
ногуд	nodud			
ану	anu ¹⁰			
хотота	qotala			
номун	nom-un			
Чинар	çinar			
ану	anu			
, :	:			

Строка 4

хотосун	qotusun			
Чинар	çinar			
берь	ber			
үнегерь	üneger			
номлаксан	nomlaxsan			
, :	:			
насуда	nasuda			
тарнисун	tarnis-un			
орон	oron-aça			
эце	tegin-dür			
тегүнь	tegin-dür			
дюрь	anu ¹¹ inu			
ану	:			
, ашыда	asida			

Строка 5

Бюкүй	biükii-yi			
		и	и	и
Уилгелкүй	üiledkii			
		и	и	и
Болгай	bolai ¹²			
		и	и	и

Строка 6

@	urida			
		урда	урда	урда
Тибнод	töbed ¹³	—		
		келен	и	и
Бичик	biçig-yi			
		ни	и	и
Монголун	mongol-un			
		келеберь	и	и
Орчигулжсан	ortçiguljusan			
		ану	и	и
Селенгин	Selenge-yin			
		Хардату	и	и

Строка 7

тайша	tayša	Вlóbzang-u ¹⁴	Гелонг	цорджи	лама	орчиулба ¹⁶	бичиксен ¹⁷	ану	Даџин ¹⁸ Daĵin	банди
										
										
										

Строка 8

бичигей	bichbei	бичигей	бичигей
			
			

Комментарий

В комментариях мы следуем нашей гипотезе, предложенной в исследовательской части, а именно, что монгольский текст л. 4 и опубликованной версии — это выполненные одной рукой две копии, первичные по отношению к прочтению их петербургскими переводчиками, чья интерпретационная версия представлена на л. 3. Далее мы называем первые две копии — текст А (строки 2–3 таблиц), а их интерпретацию на л. 3 — текст Б^{SPb} (строка 1). В случае необходимости отличить копии текста А друг от друга они обозначаются индексами: текст А^{ms} (л. 4) и текст А^{pr} (опубликованная версия).

¹ Как отмечала А. А. Сизова, монгольское написание в тексте А^{pr} сильно искажено и читается как *ken/gen*, при этом транскрипция *čing* восстановлена исследовательницей по латинской транскрипции Миллера (*Tschin*) и данному им переводу ‘твердый’ (о сознании) [Сизова, 2021: 191, примеч. 16]. Имея в распоряжении две дополнительные копии А^{ms} и Б^{SPb}, можем добавить к этому следующие наблюдения. Во-первых, по-видимому, именно это слово текста А (или его более ранней копии) толкователи в Удинске прочитали как *ken* (‘кто’), что следует из первоначального понимания Миллером начала текста как «Кто в разуме (сознании, сердце) своем всё понимает (постигает)... и т. д.» (*Qui intellectu (conscientia, corde,) suo omnia comprehendit (intelligit) etc.*) (см. § 1 нашей статьи). Это *ken* соответствует между тем тибетскому *su* оригинала. Во-вторых, это может означать, что чтение и значение *čing* (в Б^{SPb} написано при этом *jin*), на которые опиралась А. А. Сизова при реконструкции, являются ошибочной попыткой прочтения этого *ken* переводчиками в Петербурге. И тут вряд ли имеют место какие-либо искажения текста А. С другой стороны, если это так, тогда нам не совсем понятны трудности в прочтении и интерпретации этого слова в Петербурге.

² В текстах А^{ms}, Б^{SPb} и транскрипциях отсутствует аффикс винительного падежа *-yi*, присутствующий в тексте А^{pr}. Никак не прокомментировано у А. А. Сизовой [2021: 191–192]. Как сообщила нам исследовательница, наличие аффикса винительного падежа *-yi* здесь оправданно, так как при его помощи конструкция, замыкаемая словом *büküi* ‘всё’, управляется однократным причастием, образованным от глагола *baytaṣaṣu* ‘вмещать’ (если опираться на запись в тексте А) или от глагола *bayadqaṣu* ‘уменьшать’ (если верить петербургским транскрипции, переводу и записи текста Б^{SPb}). Исходя из значения тибетского глагола *chud pa* ‘входить’, ‘помещать’ оригинала, Сизова предполагает, что по замыслу ламы-переводчика здесь должен был быть глагол *baytaṣaṣu* и производное от него однократное причастие *baytaṣaṣči*. Добавим к этому, что *büküi-yi* встречается также дальше по тексту (в тексте Б^{SPb} располагается в строке 6).

³ По мнению А. А. Сизовой, в тексте А написано *baytaṣaṣči*, а петербургские переводчики прочитали его как *bayadqaṣči* (текст Б^{SPb}) (см. коммент. 2).

В тексте Б^{SPb} следующий за словом пунктуационный знак написан внутри его конечной графемы *i* (разделены в таблице).

⁴ В тексте А написан глагол *egüdkeküi* ‘велеть построить’, в тексте Б^{SPb} написано нечто похожее на *egüüsgeküi*, с соответствующей транскрипцией. Видимо, это глагол *egüsgeküi* ‘дать начало’, ‘произвести’. Комментарий А. А. Сизовой.

⁵ В тексте А: *inu*, в тексте Б^{SPb}: *anu*.

⁶ См. коммент. 5.

⁷ Наблюдаются допустимые орфографические разночтения в виде наличия (в А^{ms}) или отсутствия (в А^{pr} и Б^{SPb}) диакритической точки при графеме *n*.

⁸ См. коммент. 5.

⁹ См. коммент. 7.

¹⁰ Ранее по тексту А^{pr} не было очевидно, что написано *anu*, а не *inu*. В связи с этим мы поправляем транскрипцию А. А. Сизовой, предложившей *inu* для А^{pr} [Сизова, 2021: 193, примеч. 22].

¹¹ См. коммент. 5.

¹² В А^{pr} не написан «рог» графемы *l* (возможно, упущено гравером). Не прокомментировано у А. А. Сизовой.

¹³ В А^{pr} пропущено слово *töbed* ‘тибетский’, отраженное при этом в опубликованной латинской транскрипции и переводе. Ранее, основываясь на этом, А. А. Сизова предположила, что предыдущее слово текста *urida* является искаженной записью пропущенного [Сизова, 2021: 193, примеч. 23]. Сейчас, когда в нашем распоряжении есть два дополнительных источника текста, легко установить, что этот пропуск вызван ошибкой переписчика копии, положенной в основу А^{pr} при изготовлении гравюры, либо самого гравера.

¹⁴ Здесь в А^{ms} и А^{pr} наблюдаются отличия в передаче тибетской буквы *za* в слове *blo bzang* средствами монгольской графики. Используются разные буквы галика, служащие для передачи этой буквы. Это отличие лишний раз показывает, что монгольский текст существовал в нескольких копиях, поскольку настолько осмысленная ошибка гравера слишком маловероятна.

¹⁵ В А^{pr} не написан «рог» графемы *l* (возможно, упущено гравером).

¹⁶ Как отмечает А. А. Сизова, в А^{pr} написано буквально *orryulba*.

¹⁷ Как отмечает А. А. Сизова, в А^{pr} написано буквально *bečigsen*.

¹⁸ А. А. Сизова читает это имя как *Dajin* (Дажин) (букв. ‘грабeж; разбой; нищета, бедствие’) без дополнительного комментария [Сизова, 2021: 194]. Ввиду того, что графемы *č* и *j* здесь часто неотличимы одна от другой, можно читать это имя и так, как оно было прочитано петербургскими переводчиками, то есть *Dačin* (Дачин). Ср., например, написание графемы *č* в словах *Dačin* и *bičibei* (или *bičigsen*) в одних и тех же копиях текста.

¹⁹ Наблюдаются отличия в заключительном пунктуационном знаке текста. Как сообщила нам А. А. Сизова, оба знака препинания, *dabqur čeg* (‘двойные точки’) (А^{ms}) и *dörbeljin čeg* (‘точки [по форме] квадрата’) (А^{pr}, Б^{SPb}), могут ставиться в конце предложения, последний, однако, более «монументален» и ставится обычно в конце всего текста, глав или разделов.

Научная и упрощенная транскрипция русского текста

<p>Чинъ седкилюнъ забсарà бюкѣй бага̇хакчи, ѱрида¹ амита̇нъ ногуд=дуръ твса̇ эгюускекѣй эце², эдегеръ бюкѣни дагудагѣнъ, ѱиледкѣй³ эце̇ ан̄ ѱлю медекѣ болай, номъ ногуда̇ ан̄ номѣнъ чина̇ръ, тюшимед̄ ан̄ тереве̇р тегѣни ѱлю медекѣй, номъ ногуда̇ ан̄ хотола̇ номѣнъ чина̇ръ ан̄, хогосѣнъ чина̇ръ ве̇р ѱнегеръ номлаксанъ, насуда̇ тарнисѣнъ оронъ эце̇ тегѣнъ дуръ ан̄, ашида̇ бюкѣй и̇⁴ ѱиледкѣй⁵ болай. </p>	<p>Чин седкилюн забсара бюкуй багадхакчи, урида амитан ногуд=дур туса эгюускекуй эце, эдегеръ бюкуни дагудагун, уиледкуй эце ану улю медеку болай, ном ногуд ану номун чинар, тюшимедь ану тереберъ тегуни улю медекуй, ном ногуд ану хотола номун чинар ану, хогосун чинар беръ унегеръ номлаксан, насуда тарнисун орон эце тегунъ дуръ ану, ашида бюкуй ии уиледкуй болай. </p>
<p>ѱрида⁶ тѣобиода̇ келе̇нъ ни бичикъ и̇⁷ монголѣнъ келеберъ орчигѣлѣксанъ ан̄⁸ селенге̇инъ харият̄ тайша̇ лобзанги̇ Гелю̇нъ цорджи̇ лама̇ орчигѣлѣ, бичиксѣнъ ан̄ дачинъ банди̇ бичибѣй.</p>	<p>урида тиобиод келен ни бичик ии монголун келеберъ орчигулуксан ану селенгеин харияту тайша лобзанги Гелюнг цорджи лама орчигулба, бичиксен ану дачин банди бичибей.</p>

Комментарий

¹ Разная диакритика при словоформе. В строке 1: ѱрида̇, в строке 6: ѱрида̇.

² Ударение написано почти вертикально, восстанавливается как вария (эце̇) по его функции и четкому написанию этого же слова далее в строке.

³ Разная диакритика при словоформе. В строке 2: ѱиледкѣй, в строке 5: ѱиледкѣй.

⁴ Слово встречается в тексте дважды. В обоих случаях ударение написано почти вертикально, в строке 5 даже ближе к оксии (и̇), восстанавливается как вария (и̇).

⁵ См. коммент. 3.

⁶ См. коммент. 1.

⁷ См. коммент. 4.

⁸ Вместо $\hat{a}n\hat{s}$ (как во всех других случаях) написано $an\hat{s}$ без прикрытия начальной гласной спиритусом (каморой с точкой).

Лист 4. Монгольский текст перевода Агван-пунцога с пословным интерлинейрным русским переводом П. Смирнова
Факсимиле: ил. 14

Автограф неизвестных лиц. Монгольский и русский тексты. Выполнены беглыми почерками. Тем же монгольским почерком выполнена опубликованная версия текста (см. рис. 2). Видна карандашная разлиновка строк, по которой писался монгольский текст. Русский текст написан двумя чернилами: первая строка и начало второй — коричневыми (чуть более светлыми, чем чернила в монгольском тексте), далее от слова «сихъ» и до конца — черными.

Всего 9 строк монгольского и 9 строк русского текста.

Монгольский текст листа (перевод с тибетского Агван-пунцога), по-видимому, являлся источником для аккуратно исполненной его копии на л. 3 с некоторыми отличиями, отмеченными в комментариях к последнему. Под монгольской строкой подписан ее пословный русский перевод, атрибутированный П. Смирнову. Монгольский текст выполнен вертикальными строками, идущими слева направо и читаемыми сверху вниз. Русский перевод исполнен под ним при повороте листа на 90° против часовой стрелки, также образуя вертикальные строки.

Наша сопоставительная транскрипция текста л. 4 выполнена в виде таблиц из четырех строк следующего содержания (строки 1 и 4 — текст транскрибируемого листа рукописи):

1. Монгольский текст по рукописи (прорисовка) (л. 4).
2. Монгольский текст по публикации Г. Ф. Миллера [Müller, 1747a; 1747b; Tab. IX] (прорисовка) (см. также рис. 2).
3. Научная транскрипция монгольского текста (по опубликованной версии).
4. Русский пословный перевод монгольского текста (в упрощенной транскрипции; в научной приводится отдельно после таблиц (л. 4).

Сопоставительная транскрипция монгольского и русского текстов листа

Строка 1

Строка 2

Строка 3

	@							:				
твердой	ken							:				
совести	sedki							:				
мысли	in							:				
...	...							:				
посредство	jabsar-a							:				
вся	bükünj-ül							:				
уменьшающее	baγaγayūci							:				
	:							:				
прежде	urida							:				
одушевленное	amitan							:				
всякое	puyud-dur							:				
.....							:				
вспомогательство-Ванин-	tusa							:				

приходит	egidekikiin-ese		
от	:		
с их	edeget		
всех	bükünj-i		
по совершении	dayudaγad		
,	:		
будет	üiledkikiin-ese		
что	inu		
никому	ülü		
не изве-	medekiü		

стно	bolai		
,	:		
закон	nom-nuyud		
весь	inu		
ибо	nom-in		
[:сост.опит:]	inai		
в толковании	:		
,	:		
министры	tüsimed		
а	inu		
умом [:своим:]	tereber		
того	teginii		
не-	ülii		

Строка 4

велагот .	medekii :	позн-позн	закон	пом-познуд	же	ану	qotala	пом-позн	çinar	ану	[:a что:]	безплотными	ber
	=										=		
	=										=		

Строка 5

истинно	ineker	помпаясан	поповедано	:	пасуда	tarnis-ın	тайности	от	tegin-dir	inu	:	asida
				=							=	
				=							=	

Строка 6

все	büküi-yü	üiledkii	bolai	могут	:	
					=	
					=	

Комментарий

Относительно различий между двумя версиями монгольского текста см. соответствующие комментарии к л. 3, где они представлены в сравнении с третьей копией.

Научная и упрощенная транскрипция русского текста листа

<p>твёрдо совѣсти / мысли ... посредство вся умаляющее прежде о душевляемое всякое вспомо- жествованіи- происходитъ отъ сихъ вѣхъ по совершениі , бѣдетъ что никому не ѿвѣ- сно , законъ вѣсь ибо [:состой:] въ Тѣкованіи , министры ѿ умѣ [:свой:] Того не- вѣдають . законъ весь же вся [:содержи:] въ Тѣкованіи . [:ачто:] бѣплот- ными истинно проповѣдано , всегда тайности ѿтъ цѣло зависитъ . [:иное] всегда вѣ- дѣсти могутъ . </p>	<p>твёрдой совести / мысли ... посредство вся умаляющее прежде одушевленное всякое вспомо- жествовании происходит от сих всех по совершении , будет что никому не известно , закон весь ибо [:состоит:] в толковании , министры а умом [:своим:] того неведают . закон весь же вся [:содержит:] в толковании . [:а что:] безплотными истинно проповедано , всегда тайности от цело зависит . [:и оное] всегда все обрести могут .</p>
<p>прежде съ Тибѣскаго языка [:сіе:] письмо намунгаскѣ языкъ переводилъ селенгинскаго подданнаго Тайши Лобзанга попъ цорджи лама переводилъ , писѣ ѿ дачинъ банди писѣ .</p>	<p>прежде с тибетскаго языка [:сие:] письмо на мунгалской язык переводил селенгинскаго поддан- наго тайши Лобзанга поп Цорджи лама переводил , писал а Дачин банди писал .</p>

Лист 5. Перифрастический русский перевод П. Смирнова монгольского перевода Агван-пунцога

Факсимиле: ил. 15

Автограф неизвестного лица. Русский текст. Выполнен тем же аккуратным писарским почерком, что и русская пословная транскрипция монгольского текста на л. 3.

Всего 23 строки текста в пол-листа.

Текст листа представляет собой перифрастический русский перевод монгольского текста перевода Агван-пунцога (л. 3–4), атрибутированный П. Смирнову.

Научная и упрощенная транскрипция текста листа

Переводъ с ъмнгалскаго писма :	Перевод с мунгалскаго писма:
<p>Твердой совѣсти посредство вся умалѣющее, производѣтъ¹ прежде ѿ мысли ѿ вспоможе- ствованій всякомѸ одше- вленномѸ , посοвершеній же сихъ всѣхъ , никомѸ неѣвѣ- стно что бѣдетъ , ѣбо весь законъ состоитъ в ѣтолко- ваніи , а министры умомъ своімъ того неѣвѣдаютъ , законъ же весь вся содержитъ в ѣтолкованіи . А что бѣ- плотными ѣистинно пропо- вѣдано , ѿное всегда ѿ тай- ности цѣло зависитъ , ѣ- ѿное :^{всегда} всѣ ѿрѣсти могутъ . </p>	<p>Твердой совести² посредство вся у малѣющее, происходитъ прежде от мысли о вспомо³ всякому одушевленному, по со- вершении же сих всех, никому не- известно⁴ что будет, ибо весь закон состоит в толковании, а министры умом своим того неведуют, закон же⁵ весь вся содержит в толкова- нии. А что безплотными истинно проповедано, оно⁶ всегда от тай- ности цело зависит, и оно⁶ всегда все обрести могут.</p>
<p>Прежде сѣ с ѣтивѣтскагѸ писма на ѣмнгалскаго дѣа- лектѸ переводилъ селенгѣ- скаго подданнаго лобзанга тайши попъ цорджи лама . А сѣ писалъ дачинъ банди . </p>	<p>Прежде сие с тибетскаго писма на мунгалской диалект переводил селенгинскаго подданнаго Лобзан- га тайши поп Цорджи лама. А сие писал Дачин банди.</p>

Комментарий

¹ Вариант транскрипции: производѣтъ.

² В тексте л. 4: совести, мысли.

³ В тексте л. 4: вспомо^жествованіи.

⁴ В тексте л. 4: не ѣвѣст^но.

⁵ Слово написано над строкой.

⁶ Слово написано со знаком вставки над строкой.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Г. Ф. Миллер. Рассуждение о письменах тангутских, в Сибири найденных: Тангутский (тибетский) текст и его монгольская транскрипция

Публикация, транслитерация тибетского текста, введение, комментарии и приложения В. П. Зайцева

Анализ тибетского текста, опубликованного Г. Ф. Миллером в составе его труда “De scriptis Tanguticis in Sibiria repertis commentatio” («Рассуждение о письменах тангутских, в Сибири найденных») в 1747 г. [Müller, 1747a; 1747b: Tab. VIII] (см. рис. 1а), до сих пор не проводился¹. Монгольская транскрипция («произношение») тибетского текста, выполненная Агван-пунцогом и так же изданная Миллером (см. рис. 1б), была тщательно дешифрована из его рукописной формы и опубликована в научной транскрипции А. А. Сизовой. К сожалению, эта публикация не сопровождается оригинальным монгольским текстом. Кроме того, в состав работы “Vera interpretatio folii Tangutici Fourmontiani” («Правильное истолкование тангутского листа Фурмонов»), которую мы публикуем в Приложении 1, не входят ни тибетский текст, ни его монгольская транскрипция. Чтобы восполнить указанные пробелы, а также представить все связанные между собой материалы “De scriptis Tanguticis...” и “Vera interpretatio...” совместно, мы публикуем сопоставительную версию тибетского текста и его монгольской транскрипции Агван-пунцога, сопровождая ее нашей транслитерацией, комментариями и дополнительными материалами.

Наша сопоставительная версия выполнена в виде таблиц из семи строк следующего содержания:

1. Тибетский текст по публикации Г. Ф. Миллера [Müller, 1747a; 1747b: Tab. VIII] (прорисовка) (см. также рис. 1а).
2. Латинская транскрипция тибетского текста по той же публикации Г. Ф. Миллера.
3. Наша научная транслитерация тибетского текста.
4. Русская транскрипция тибетского текста, выполненная Г. И. Спасским².

¹ Документальную историю этого труда — его написания, печатания и дальнейшей судьбы — мы подробно рассмотрели в нашей статье (см. § 2 и § 3).

² Русская транскрипция тибетского текста выполнена Г. И. Спасским, очевидно, по латинской транскрипции Миллера. Приводится по: [Спасский, 1818в; 1819в: 66–67 (79–80)].

5. Различия между тибетским текстом Миллера и текстом оригинала листа братьев Фурмон (показаны в научной транслитерации)³.
6. Монгольская транскрипция тибетского текста Агван-пунцога по публикации Г. Ф. Миллера [Müller, 1747a; 1747b: Tab. VIII] (прорисовка) (см. также рис. 1б).
7. Научная транскрипция вышеуказанной монгольской транскрипции А. А. Сизовой⁴.

Некоторые замечания и наблюдения

Без оригинала тибетского текста, положенного в основу гравюры⁵, сложно сказать, какие из отмеченных нами в комментариях ошибок были изначально, а какие привнесены гравером, очевидно, не знавшим тибетское письмо. Некоторые подсказки может дать латинская транскрипция. Например, написание *bgags* вместо *bgegs* с одновременной транскрипцией *geg^k* в строке 5 (монгольская транскрипция в этом случае, ввиду особенностей монгольского письма, может быть прочитана обоими способами и не дает подсказок о том, что было в оригинале), по-видимому, указывает, что надстрочный диакритический знак *'greng bu* для передачи гласной *e* был утрачен при копировании гравером. С другой стороны, опираться на транскрипции Миллера тоже следует с осторожностью.

В опубликованном Миллером тибетском тексте графемы *nga* ཅ, *da* ད, *ta* ཇ и *ra* ར зачастую трудно отличить одну от другой, а иногда это и вовсе невозможно. В основном мы следуем латинской транскрипции Миллера (№ 2) для нашей интерпретации (№ 3), даже если оригинальный тибетский текст (№ 5) свидетельствует иное. Графемы *pa* ར and *ba* ར также часто перепутаны между собой в тексте Миллера, но при этом легко различимы.

Мы не отмечаем в комментариях случаи, когда латинская транскрипция сдвинута относительно слога, к которому она принадлежит.

³ Научная транслитерация тибетского текста оригинального листа братьев Фурмон приводится по: [Сизова, 2021: 138–140]. О системе транслитерации см. там же.

⁴ Научная транскрипция монгольской транскрипции тибетского текста приводится по: [Сизова, 2021: 190–191]. О системе транскрипции, текстологический и филологический комментарии к монгольскому тексту см. там же. См. также комментарии к листу 3 в Приложении 1.

⁵ См. № 7 в списке § 5 нашей статьи.

Комментарий

¹ После *dei* (= *des*) не поставлена точка *tsheg*.

² После *nam* (= *rnam*) не поставлена точка *tsheg*.

³ После *naï* (= *nas*) не поставлена точка *tsheg*.

⁴ После пунктуационного знака *shad* ошибочно поставлена точка *tsheg*.

⁵ После *dschad* (= *bshod*) не поставлена точка *tsheg*. Надстрочный диакритический знак *na ro* для передачи гласного *o* ошибочно поставлен над графемой *sha* вместо *da* (что дает ошибочное *bshod* вместо *bsha+do* в оригинале листа, см. также коммент. 7).

⁶ После *so* не поставлена точка *tsheg*.

⁷ Точка *tsheg* не поставлена после *bsha* в оригинале тибетского листа.

⁸ После *tsan* (= *mtshan*) не поставлена точка *tsheg*.

⁹ После *schei* (= *shes*) не поставлена точка *tsheg*.

¹⁰ После *ba* (= *pa*) не поставлена точка *tsheg*.

¹¹ После *sung* (= *gsungs*) не поставлена точка *tsheg*.

¹² После *nai* (= *nas*) не поставлена точка *tsheg*.

^{13, 14} Должно быть *niud* (*ниуд*).

¹⁵ Отличие в монгольской транскрипции (*bsugs*) от тибетского текста (*sngags*, по Миллеру *dag^k*) никак не отмечается А. А. Сизовой.

¹⁶ После *bar* не поставлена точка *tsheg*.

¹⁷ После *bao* (= *pa'o*) не поставлена точка *tsheg*.

^{18, 19} Ошибка гравера? Над слогом не проставлен надстрочный диакритический знак *'greng bu* для передачи гласного *e*, присутствующий в латинской транскрипции Миллера.

^{20, 21} У Миллера латинские транскрипции слогов *ba* и *rim* и слогов *tsche* и *ba* расположены слишком близко друг к другу, что не позволило Спасскому, не знавшему тибетский язык, разделить их.

²² У А. А. Сизовой *bgags*, что связывается с отсутствием диакритического знака для гласного *e* в тибетском тексте Миллера (см. выше коммент. 18). Может быть прочитано и как *bgegs*.

Пословный латинский перевод Г. Ф. Миллера ⁶

TEXTVS MONGOLICI PRONVNTIATIO |
CVM INTERPRETATIONE VERBALI. |

Firma conscientia mediante omnia parui pendendo | in principio
viuenti cuicumque auxilium oritur inde. | quibus omnibus confum-
matis, futurum quid, nemini | notum est. Religio tota namque reli-
gionis explicatio. | Magnates autem intellectu (fuo) ea non compre-
hendunt. | Religio tota videlicet omnia (continet) religionis explica-

⁶ Приводится по: [Müller, 1747a: 467–468] с исправлениями по: [Müller, 1747b: 49–50].

tionem. | Incorporatorum explicatio verè praedicata est, semper | ab occultatione ⁷ id dependet. Semper omnes id | inuenire possunt. |

TESTIMONIVM INTERPRETIS |

Ante ex Tibetica lingua scriptum hoc in Mongolicam | linguam vertit (apud) Selengiensem | subditum principem Lobfanum (commorans) Gelun | Zordfchi Lama vertit. | Scripsit Datschin Bandi scripsit.

Пословный латинский перевод Г. Ф. Миллера (нормализованная транскрипция)

Textus Mongolici pronuntiatio cum interpretatione verbali

① Firma conscientia mediante omnia parvi pendendo in principio viventi cuicumque auxilium oritur inde. Quibus omnibus consummatis, futurum quid, nemini notum est. Religio tota namque religionis explicatio. Magnates autem intellectu (suo) ea non comprehendunt. ② Religio tota videlicet omnia (continet) religionis explicatione. Incorporatorum explicatio verè praedicata est, semper ab occultatione id dependet. Semper omnes id invenire possunt.

Testimonium interpretis

Ante ex Tibetica lingua scriptum hoc in Mongolicam linguam vertit (apud) Selengiensem subditum principem Lobfanum (commorans) Gelun Zordschi Lama vertit. Scripsit Datschin Bandi scripsit.

Русский перевод отрывка тибетского текста, опубликованный Г. И. Спасским («новой перевод оных Тангутских слов на Российской язык») ⁸

① Кто в сердце своем все вместить может, тот прежде начатия людям добрых дел должен сие прочесть. До совершения же сего пребудет об оном в неизвестности. Учения сии суть учения священныя и вельможи разумом своим не могут онаго

⁷ В [Müller, 1747a: 467] ошибочно *occulatione*; в отдельном издании [Müller, 1747b: 49] верно *occultatione*.

⁸ Приводится по: [Спасский, 1818в; 1819в: 67–68 (80–81)]. Не совсем ясно, как и с какого языка (тибетского, монгольского или латинского перевода Г. Ф. Миллера) был выполнен этот перевод. Спасский упоминает «некоторых знатоков тангутского и монгольского языка», с чьей помощью он удостоверился в том, что перевод Миллера «не имеет надлежащей точности».

постигнуть: ② ибо учения сии суть вообще священные и поистинне сокровенныя учения. Когда кто все сие узнает, тогда и совершит.

Русский перевод латинского перевода Г. Ф. Миллера, выполненный А. И. Доватуром и опубликованный Е. А. Княжецкой⁹

① Посредством твердого сознания я всему повиновался, взвесив. Вначале всякому живущему возникает помощь отсюда. По завершении всего этого, что будет, никому не известно. Ведь вся религия есть объяснение религии. Вельможи же своим пониманием этого не охватывают. ② Вся религия, очевидно, содержит все объяснение религии. Объяснение бестелесных поистине провозглашено всегда, от тайны это зависит. Всегда все это найти могут.

Русский перевод отрывка тибетского текста, выполненный А. А. Сизовой¹⁰

{Люди невежественные, которые скажут: «Это есть у иноверцев, будды такого не проповедовали!» — [они] не ведают, что Бхагаван, всеведущий (сарваджняна), подчинивший все дхармы,} ① постигший, [каково] благо для живых существ, сказал: «В прошлом, пожелав пользы для живых существ, все эти [учения я] проповедовал».

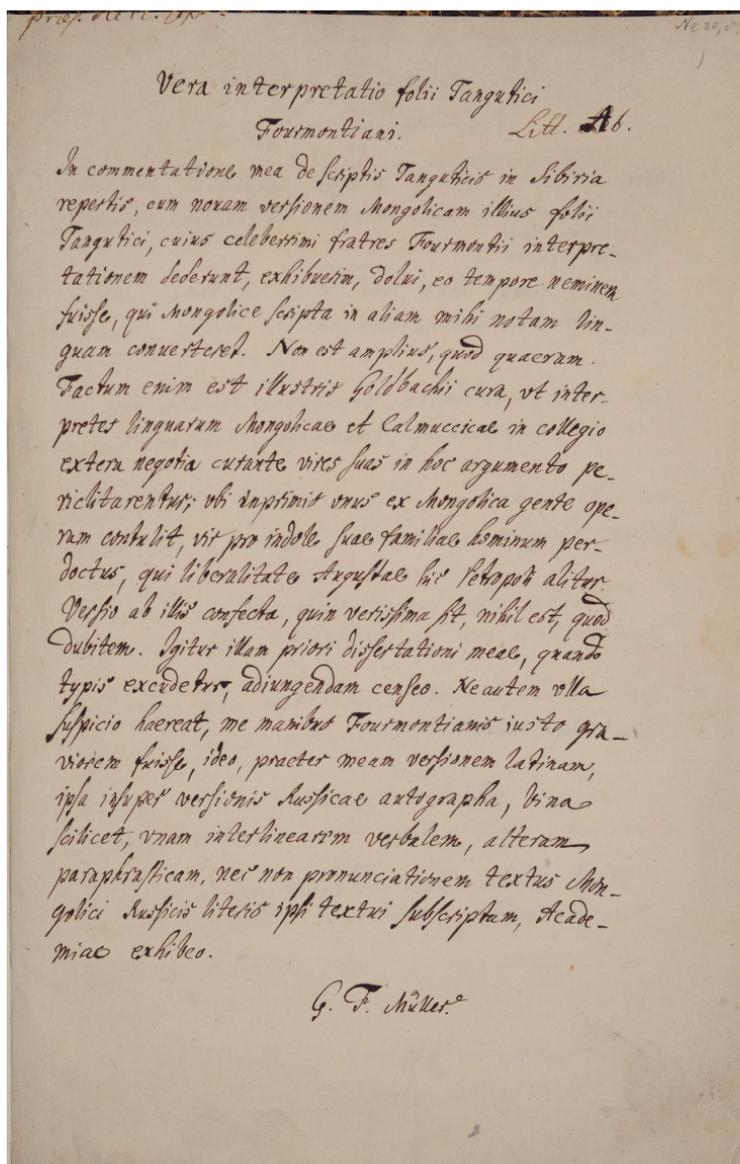
Характеристики дхарм, [той, что есть у всех] дхарм —
Те глупцы ее не ведают.

② [То, что] характеристикой всех дхарм
[Является] пустотность, было ясно проповедовано.
Практикующий мантру, всегда опираясь на это,
Совершает действия полностью уверенно.
Раздел «Устранение препятствий» [завершен].

⁹ Приводится по: [Княжецкая, 1989: 25]. Небольшое замечание к этому переводу мы даем в Приложении 1 (см. коммент. 5 к листу 2).

¹⁰ Приводится по: [Сизова, 2021: 146].

Иллюстрации к статье В. П. Зайцева

Ил. 10. Г. Ф. Миллер. Vera interpretatio folii Tangutici Fourmontiani. Лист 1.

Рукопись из коллекции СПбФ АРАН.

© СПбФ АРАН. Ф. 21. Оп. 6. Д. 28. Л. 1

Textus mongolici pronunciatio
cum interpretatione verbali.

2

Tschin sedkilur sabsera bjukui bagadchakfeli
Firma conscientia mediante omnia parvi pendere
contemnero
i.e. si quis contemnit,
utida amitar noqud dur tusa equuskelui esse
in principio vrenti circumque auxilium obtinet inde.

Edeger bjukuni bagudagur, uiledkui esse anu uliu
quibus omnibus consummatio, futurum quid, nemini
medeku bolai. Non noqud anu nomen Tschinar
notum est. Religio tota namque religionis explicatio.

Tschimed anu tereber teguni uliu medekui
magister autem intellectus ea non comprehendunt.

Non noqud anu chotola nomen Tschinar anu.
Religio tota videlicet omnia (coninet) religionis explicatio.

Chogofur Tschinar ber ueger nomlaklan, nasida
Incorporatum explicatio vero praedicata est, semper

tarni sun oron esse tegun dur anu. Tschida bjukui
ab occultatione id dependet. Semper omnes
ii uiledkui bolai.
id inuenire possunt.

Uruda Toböd Kelenni bitshik ii mongolan
ante ex Tibetica lingua scriptum hoc in mongolicam

25
Keleber ortschigulakfa anu Selengein
linguam vertit (apud) Selengein.
chariata tuischa Loblangi Gelun
Subortum principem Loblangi (communis) Gelun
Totdshi Lama ortschigulba.
Totdshi Lama vertit.
Bitchikhsen anu Datschin Bander
Scipit Datschin Bander
Bitchidei.
Scipit.

Ил. 12. Г. Ф. Миллер. Vera interpretatio folii Tangutici Fourmontiani. Лист 2 об.

Рукопись из коллекции СПбФ АРАН.

© СПбФ АРАН. Ф. 21. Оп. 6. Д. 28. Л. 2 об.

Швердой съвѣсти посредство
всѣ умягчающе, троивходима
предде мысли въ вѣсто моще
створаній всякомъ едше
вѣнномъ, несовершеннѣе
сихъ вѣствъ, ниномъ нѣвѣ
стно что будети, ибо всѣ
закономъ состояти въ сполю
ваній, а министры умомъ
своимъ того не вѣдаютъ,
закономъ^{же} всѣ всѣ содержатъ
въ подготованій. А что же
плотинили истинно право
вѣдано, оно же всѣхъ стий
нести цѣло законитъ, и
оно же вѣствъ^{срадо} орвѣсти моститъ.

Прода же въ ступеніе
письма на мѣнѣиной дѣ
лети въ твердодилъ величї
снго пѣдѣннаго мѣванї
тнїишїя тѣствъ цѣрвей мѣи.
А сїе писанъ дѣтнѣ ванїи.